НАУКА И РЕЛИГИЯ

1991

ISSN 0130-7045

В НОМЕРЕ:

Диалоги о мироздании

История иконостаса

Здоровье и звезды

Искусство прорицания, или Геомантия

«Алмазная Сутра»

Покров

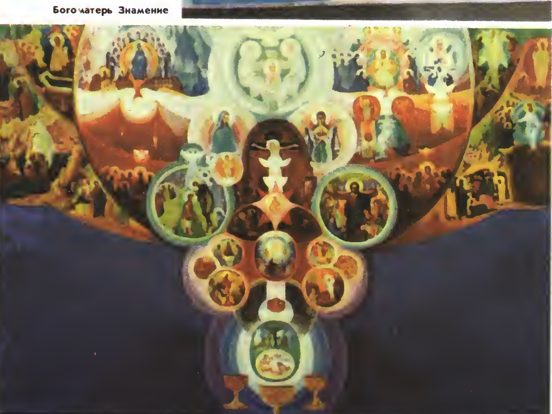

Богоматерь Знамение

«Явления Божией Матери миру» — так называлась выставка в Москве, которую организовал Богородичный Центр.

О нем читайте на с. 54.

Работы иконописца Богородичного Центра брата Арсения

Древо Богопознания

В номере:

НАУКА И РЕЛИГИЯ

8 **август '91**

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ — ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ»

ЗАРЕГИСТРИРОВАН ГОСУДАРСТВЕННЫМ КОМИТЕТОМ СССР ПО ПЕЧАТИ РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР 732

Издается с сентября 1959 года

На 1-й страиице обложки картина Вячеслава ПОБОЖЕНСКОГО «Большой Георгий». О ней читайте на с. 21

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

✉

Адрес редакции:
109004, Москва, Товарищеский пер., 8

Телефоны
272-25-57
272-49-86

Сдано в набор 20.05.91. Подписано к печати 13.08.91. Формат 60×90/8 Бумага офсетная № 2. Офсетная печать. Усл. печ. л. 8,0 Усл. кр.-отт. 9,75 Уч.-изд. л. 11,57 Тираж 783 121 экз. Зак. 01070081 Цена 1 р. (по подписке 60 к)

Журнальный комплекс издательства «Радянська Украïна». 252146, Киев-146, ул. Героев Космоса, 6.

Скоро год, как приняты законы Верховного Совета СССР «О свободе совести и религиозных организациях» и Верховного Совета РСФСР «О свободе вероисповеданий». Как реализуются эти законы сегодня? Нашему корреспонденту отвечает Уполномоченный по делам религий при Совмине СССР по Ленинграду и Ленинградской области Игорь Михайлович ВЫЩЕПАН.

ПРОБЛЕМЫ ОСТАЮТСЯ

— Игорь Михайлович, новые законы облегчили ситуацию или, наоборот, добавили проблем и трудностей?

— Если иметь в виду сферу государственно-церковных отношений, жизнь движется в общем-то к лучшему. Практически решена одна из острых в недавнем прошлом проблем — регистрация религиозных организаций. Уходят в небытие социальная напряженность и конфликты, связанные с религиозной пропагандой, решаются проблемы возвращения Церкви принадлежавших ей в свое время культовых зданий. Словом, сделаны серьезные шаги в реальном утверждении свободы вероисповедания, возможности выражать и распространять любые убеждения, связанные с отношением к религии. Правда, сказать, что решены все или даже многие проблемы, было бы большим преувеличением. Вот, к примеру, вы обратились ко мне как к Уполномоченному Совета по делам религий при Совете Министров СССР. А сейчас принято решение Леноблсовета о ликвидации аппарата уполномоченных и создании отдела по связям с религиозными организациями Ленинградской области. Вопрос о создании единого органа для города и области обсуждается в Ленсовете.

— Игорь Михайлович, коснемся проблемы возвращения Церкви культовых зданий. Вы отметили, что в этом плане уже немало решено. Какие проблемы остались?

— В Ленинграде таких зданий 252. Они принадлежали различным конфессиям. Ныне две трети из них заняты совсем не религиозными организациями. Сложилась интересная ситуация: если раньше представители власти, хозяйственные руководители и слушать не хотели о возвращении данных построек Церкви, то сейчас все вроде бы согласны, все «за». Однако соответствующие решения либо не принимаются, либо остаются только на бумаге.

В городе только за полгода зарегистрировано пятнадцать новых религиозных объединений, которым должны быть переданы и соответствующие культовые здания. Тем не менее на практике ничего подобного нет. Возьмем только Невский проспект — Церковь Спаса Нерукотворного образа на Конюшенной площади, Петер-Пауль-кирхе, Армянская церковь, костел Св. Екатерины. Почти все помещения кем-то или чем-то заняты. Попробуйте-ка их освободить!

Мы постоянно бросаемся из одной крайности в другую. Если раньше, регистрируя каждую новую религиозную организацию, проявляли, я бы сказал, сверхбдительность, то теперь принимаются решения, когда никто зачастую не утруждает себя даже элементарным вопросом — можно ли считать данную организацию религиозной? В Ленинграде действуют, скажем, пять только библейских обществ. Однако кого они представляют, установить весьма сложно. Зато все они ведут бойкую торговлю религиозной литературой по договорным ценам.

— Несколько слов, если можно, о религиозной прессе.

— У нас издается информационный бюллетень «Из жизни Ленинградской митрополии», епархиальный вестник, «Вестник Ленинградской духовной академии». Еще пять религиозных организаций заявили о намерении издавать либо газету, либо журнал, среди них евангельские христиане-баптисты, еврейская община. Мы поддерживаем такие намерения, но не хватает материальных ресурсов, бумаги.

— Законы предоставили Церкви широкие возможности в благотворительности, просветительской деятельности. А что на деле?

— Кое-чего удалось достичь. Можно сказать добрые слова о больнице Ксении Блаженной Петербургской, попечителями которой стали епархия и Главное управление здравоохранения города. В этом благородном деле реальную помощь оказали зарубежные деятели, в частности церкви США, откуда поступили медицинское оборудование, медикаменты. Евангельские христиане-баптисты опекают детские больницы, а Армянская церковь — Дом ребенка. Особенно осязаема помощь скандинавских церквей, в частности религиозной литературой. Но и здесь не обходится без финансовых «прилипал» — различных кооперативов, обществ, предприятий, имеющих свой бизнес, весьма далекий от слова Божьего.

Нельзя не сказать еще об одной примете времени — религиозные деятели все чаще выходят за стены храмов, устраивают крестные ходы, выступают с проповедями в концертных залах, на стадионах.

— Возвратимся к статусу Уполномоченного Совета по делам религий: что, на ваш взгляд, нужно сделать, чтобы придать ему функции, соответствующие сегодняшним требованиям общества?

— Думаю, в нынешнем виде данный общественный институт себя безусловно изжил. Но ведь кто-то должен каждодневно давать квалифицированную консультацию по весьма сложным, непрерывно возникающим проблемам, делать экспертную оценку, помогать в налаживании межконфессиональных отношений, в решении таких вопросов, как, скажем, реконструкция и строительство церковных зданий. Считается, что подобные проблемы должны решать местные Советы. Однако сюда пришли новые люди, зачастую весьма слабо представляющие не только нюансы, но даже принципы государственно-церковных отношений. Профессиональную консультацию по религиозным проблемам им должен давать, по моему убеждению, межконфессиональный совет, представляющий весь религиозный спектр города.

«Малые» церкви в СССР

Рубрику «Малые» церкви в СССР» мы открыли в № 2 знакомством с одной из протестантских церквей в нашей стране — с адвентистами седьмого дня. Слово «малые» мы берем в кавычки, ибо название это, разумеется, условное.

Сегодня в этой рубрике разговор о Церкви Иисуса Христа святых последних дней, приверженцы которой называют себя мормонами.

ТАЙНА ЗОЛОТЫХ ЛИСТОВ

Церковь Иисуса Христа святых последних дней возникла в начале прошлого века. Согласно преданию, 14-летний юноша Иосиф Смит в чудесном видении узнал о своем предназначении пророка и миссионера. Спустившийся к Иосифу ангел открыл ему тайну о существовании старинных золотых листов, письмена которых содержат текст будущей Книги святого Мормона. В 1827 году Иосиф действительно обнаружил эти листы и занялся их расшифровкой, а через три года Книга Мормона была опубликована. 6 апреля 1830 года Церковь Иисуса Христа святых последних дней получила официальный статус. Мормоны во главе с пророком (президентом) и 12 апостолами начали проповедь «возрожденной христианской религии» — учения раннего христианства.

Служители традиционных культов и местные власти заняли по отношению к мормонам враждебную позицию. Губернатор штата Миссури в октябре 1838 года призывал «с мормонами обращаться, как с врагами... либо уничтожать, либо навсегда изгнать из... штата». Во время одного из таких столкновений был убит Иосиф Смит. 85 тысяч мормонов были вынуждены покинуть родные места и отправиться на поиски земли, которая могла бы приютить изгнанников.

В долине Большого Соленого озера они основывают город Солт-Лейк-Сити, возводят свой храм и уже через три года после прибытия открывают университет. К 1850 году миссии Церкви действуют в Скандинавии, Франции, Италии, Швейцарии и на Гавайских островах. Сегодня число мормонов приближается к 7 миллионам, а службы их Церкви регулярно совершаются в более чем 100 странах мира.

Со дня основания мормонской Церкви ее президент имеет право на пророческие откровения, а также, согласно канону, является хранителем «ключей от царства Небесного». Никто, кроме избранного Богом пророка, не может знать волю Всевышнего в отношении других членов Церкви. Вилфорд Вудруфф, 4-й президент Церкви, утверждал, что избранник Божий никогда не введет верующих в заблуждение: «Бог этого не допустит. Если бы я только попробовал это сделать, Бог сейчас же устранил бы меня от должности...»

Церковью Иисуса Христа святых последних дней признаются священными четыре книги: Библия, Книга Мормона, «Учение и заветы» и «Драгоценная жемчужина». Из тринадцати символов веры мормонов перечислим следующие:

Факсимиле священного текста мормонов, начертанного на тонкой золотой пластине

Мы верим в вечного Бога Отца, в Сына Его Иисуса Христа и в Святого Духа.

Мы верим, что люди будут наказаны за свои собственные грехи, а не за согрешение Адама.

Мы верим, что через Искупление Христа все человечество может быть спасено, следуя законам и таинствам Евангелия.

Мы верим в подлинное воссоединение Израиля и восстановление десяти колен, в то, что Сион (Новый Иерусалим) будет основан на Американском континенте, что Христос будет лично царствовать на земле и что земля обновится и обретет райскую красоту.

Мы заявляем за собой право поклоняться всемогущему Богу согласно голосу нашей совести и предоставляем людям то же право: пусть они поклоняются так, как им угодно, где и кому им угодно.

В конце прошлого года в Ленинграде зарегистрирована первая в нашей стране община Церкви Иисуса Христа святых последних дней. Мормоны появились и в Москве, и в других городах. Таким образом, конфессиональная среда в нашей стране пополнилась еще одним новым направлением.

О том, как складывается сегодня жизнь общины мормонов, рассказывают они сами.

Наш корреспондент беседует с председателем Европейской миссии Церкви Иисуса Христа святых последних дней Гансом **РИНГЕРОМ**.

— Хочу вас поздравить с регистрацией первой в нашей стране общины мормонов. Не могли бы вы немного рассказать о своей службе в Церкви?

— Пять лет назад я стал президентом Церкви в Европе и был рад познакомиться с Польшей, Румынией, Чехословакией, Югославией. В каждой из этих стран мы начинали свою деятельность практически с нуля. Церковь мормонов имеет свои миссии более чем в ста странах мира, от Канады до Южной Америки, в Африке и на островах Тихого океана. Храмы нашей Церкви действуют в Лондоне, Стокгольме, Дрездене и других городах. Надеемся, что со временем храм мормонов будет и в Москве. Я швейцарец, и моя семья живет в Швейцарии. По профессии — архитектор, ведь у мормонов нет профессионального священства.

— Какие качества вы стремитесь развивать у своих прихожан?

— Честность, правдивость, непорочность, благожелательность. Потребность приносить добро всем людям. Мы стараемся следовать наставлениям апостола Павла. Мы перенесли много невзгод и думаем, что сможем вынести все. Стремимся ко всему добродетельному, прекрасному, достойному уважения. Это наш образ жизни, наша цель. И мы призываем каждого члена Церкви работать над собой. Конечно, можно утвердить самые разно-

образные правила, создать законы, но никогда общество не станет более совершенным без хороших людей. А люди с высокими нравственными понятиями создадут и высоконравственные законы. Сейчас в Советском Союзе идет строительство нового духовного здания. У советских людей огромный нравственный потенциал, а сейчас появилась возможность для его развития. Я надеюсь на это и молюсь за советских людей.

— Вы верите в успех распространения вашей религии в СССР?

— Тринадцать лет назад я думал, что существует большая разница между людьми разных стран. Потом мне пришлось поработать во многих регионах мира, и я понял, что люди очень похожи друг на друга. Нет большой разницы между тем, как чувствуете вы и как чувствую я. Мы все хотим быть счастливыми. Конечно, существуют культурные различия, но они не так важны. И это не влияет на мои отношения с духовным отцом, не изменяет моих потребностей как человека. Я не думаю, что советские люди другие.

— Как вы относитесь к идее единения людей разных вероисповеданий, к экуменическому движению?

— Единение — это хорошо. Что касается экуменистов, то мы относимся к их деятельности несколько критически. Думаю, главное в нашей жизни — терпимость к убеждениям других. Я не знаю, во что вы верите, но я принимаю вас такой, какая вы есть, потому что вы имеете право жить так, как вы хотите. Может быть, это совершенно отличается от моего образа жизни, но все мы — люди и должны жить вместе, уважать друг друга. Вы можете верить в Бога или нет, но думаю, что все мы — дети Бога. Экуменическое же движение хочет сравнять веры. Я не думаю, что это правильно. Христос сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через меня...» Я, архитектор, знаю, как строятся здания. У Иисуса Христа тоже есть план. Он пришел на землю и объяснил свой план людям, мы же должны следовать ему. И когда мы делаем что-то по-другому, это мешает исполнению планов нашего духовного учителя.

Есть еще одна причина, по которой мы осторожно относимся к экуменистам. Сейчас это движение все более приобретает политический характер. Мы же — за строгое отделение Церкви от государства. Безусловно, мы уважаем это движение, поскольку экуменисты — такие же дети Бога, как и мы. Но мы не хотим оказаться привлеченными на политическую арену. Пророк Иосиф Смит, живший в прошлом веке, выразил нашу веру в 13 символах. И 12-й символ гласит: «Мы верим в подчинение государям, президентам, правителям и государственным служащим, соблюдая, почитая и поддерживая закон». В этом наше отношение к государственной власти. Вопрос не в том, что государство может сделать для меня, а в том, чем я могу помочь своему государству, своей стране. Надеемся, что члены нашей Церкви здесь, в Советском Союзе,— одни из лучших граждан этой страны. Им строить общество, возрождать нацию. Общество должно быть здоровым, а люди — счастливыми. В них должны жить надежда и вера в будущее. Но, думаю, государство не может руководить церковью, а церковь — государством.

Елена Максименко и Нина Леонтьева, не так давно принявшие крещение Церкви Иисуса Христа святых последних дней, ответили на вопросы нашего корреспондента.

— Почему вы выбрали именно Церковь мормонов?

Елена. А почему нет? Ведь и в культуре, и в духовных традициях западных стран есть много ценного.

Для меня этот выбор не был простым. Придя в Церковь Иисуса Христа святых последних дней, очень много думала, не изменяю ли я родной земле. Ведь православная церковь для меня — не просто вера и отправление обрядов. Это религия моего народа. Тысячу лет под этим знаменем — очень много значит, и наверное, это уже в крови. Религия же мормонов — явление, характерное для Американского континента. И принятие Слова из-за океана происходило очень трудно. Подсознательно я всегда была уверена, что на долю каждого народа выпадает ровно столько испытаний, сколько он может принять, понять и вынести.

— И все же что вас привлекает в общине мормонов?

Елена. Возможность поговорить откровенно о том, что волнует в личной жизни, поделиться своими проблемами и получить моральную поддержку. Это очень важно. Пожалуй, это основное. Если тяжело справиться с какими-то личными трудностями, иду в церковь и знаю: здесь мне помогут. За это можно зацепиться, спрятаться, что ли. Хотя внешне вроде бы ничего не меняется, но восстанавливается душевное равновесие.

— Расскажите немного о ваших воскресных встречах. Как я поняла, в будущем предполагается проводить их в храмовом помещении?

Нина. Храма в Москве, конечно, пока нет. Но есть наш маленький приход, небольшая община. По средам мы обычно читаем Книгу Мормона, а в воскресенье бывает проповедь, обряд причастия, совместная молитва.

Елена. Здесь все время происходит непосредственный контакт с людьми. Я очень люблю обряды православной церкви. Красиво, настраивает на общение с Богом, но когда священник с амвона читает проповедь, а вокруг большая масса верующих, очень трудно войти в состояние общей молитвы.

— Что бы вы могли сказать о тех людях, которые вас «ведут»?

Елена. Структура Церкви подвижна. И председатель общины, и более высокие руководители могут меняться. Это полностью зависит от состояния души человека, от его готовности нести миссию. Эти люди должны быть абсолютно чистыми и безупречными, примером для всех. Тот, кто еще не сумел избавиться от собственных грехов, не имеет права отпускать грехи другим.

В жизни всякое случается. Если совершен проступок, то прежде всего необходимо покаяние. Конечно, это не означает, что можно признаться в совершении недостойных поступков и продолжать грешить дальше. Покаяние необходимо для того, чтобы впредь даже возможности изменить принципам не могло возникнуть. Это то, что называется духовной работой. Если же человек отступил от этических норм более трех раз и не сделал никаких выводов, его лишают доверия, могут исключить из членов Церкви. Были случаи, когда руководители Церкви мормонов, имея какие-либо проблемы на этическом уровне, уходили временно со своих постов. И это не считалось чем-то чрезвычайным. Это было естественно.

— Знаю, что при мормонской Церкви существует Общество милосердия и Общество священства. Не могли бы вы пояснить, что это такое?

Нина. Все мужчины общины относятся к Обществу священства, а женщины — к Обществу милосердия. То есть это мужская и женская половины. У нас священство дается только представителям сильного пола, хотя женщины могут и проповедовать, и вести миссионерскую работу. Но священство, которому дано право крестить, отпускать грехи, принадлежит только мужчинам. Женщины должны помогать больным на дому, работать в больницах... Заниматься всем, что входит в понятие милосердия.

— Никогда раньше не слышала об обрядах крещения и венчания за мертвых. Расскажите об этих таинствах.

Нина. Да, я могу в храме святых последних дней принять крещение за покойного или совершить обряд венчания с мужем, уже оставшись вдовой.

— Какой в этом смысл? Продлить связь с ушедшим в мир иной? Ведь супруг — самостоятельный человек, не отец ваш, не мать, не ребенок.

Елена. Супруги — это плоть единая. Их отношения могут быть еще ближе, чем связи между детьми и родителями. «... Оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей»,— сказано в Библии. Совершение этого обряда тем более необходимо, если супруг не успел принять Евангелие при жизни. То есть ему надо помочь.

Нина. Ведь что значит — умер человек? Он ушел за дверь. Ушел и все, его нет, потеряна связь. А при совершении обряда связь восстанавливается, и мы уже не потеряем друг друга. После смерти переход из одного состояния в другое помогают преодолевать родственники, которые уже «там». Они стараются облегчить трудности этого периода и быстрее перейти на «ту» сторону.

— Нина, а как вы пришли к этой вере?

Нина. Я очень много думала над разными проблемами и поняла, что у меня нет самого главного — смысла жизни. Существование только для того, чтобы дотянуть до старости и умереть, совершенно бессмысленно. Не смогла себя найти ни в учебе, ни в работе. Кроме того, были большие сложности в семье. Стала размышлять о Боге, пыталась найти какую-то защиту. К мормонам привели друзья. Рассказали об удивительной общине, об атмосфере откровения, доброты и любви между людьми. Действительно, здесь я встретила чудесных людей, но поняла: чтобы начать новую жизнь служения Богу и людям, я должна очиститься от грехов прошедшей жизни и принять крещение. Я это сделала и не жалею об этом.

Материал подготовила
Г. ДРЕМОВА

ПУТЬ К ЧИТАТЕЛЮ

Зимой 1942 года во время артобстрела Петроградской стороны пострадала квартира крупнейшего советского востоковеда, академика Н. И. Конрада. Его библиотеку и архив спасла ученица Н. И. Конрада, известная японистка О. П. Петрова. После войны Н. И. Конрад забрал все принадлежавшие ему книги и материалы, кроме одной папки. В ней хранилась рукопись его статьи «Синолог Оптиной пустыни», написанной в 1922—1923 годах. Статья посвящена ныне забытому русскому востоковеду А. Н. Виноградову, умершему в Оптиной пустыни в марте 1919 года «просто от голода», как сказано у Н. И. Конрада. В папке вместе со статьей хранились документы самого Виноградова. Их вероятнее всего передали Конраду сотрудники Оптинского музея, который располагал богатейшей коллекцией рукописей, книг и картин монаха-синолога. Опубликовать статью о А. Н. Виноградове в журнале «Новый Восток» Н. И. Конраду не удалось, и больше он не возвращался к этой теме.

В 1926 году Оптинский музей ликвидировали, а книги и архив А. Н. Виноградова передали в Отдел рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, где

Иеромонах Алексий Виноградов

ду А. Н. Виноградова избирают членом-сотрудником Археологического общества с правом участия в его заседаниях, а год спустя будущий востоковед издает две работы по русской церковной археологии и иконографии: «О деревянных старинных храмах Весьегонского уезда и некоторых при них достопримечательностях, также курганах и насыпях по Весьегонскому уезду Тверской губернии» и «Опыт сравнительного описания и объяснения некоторых символических икон древнерусского искусства».

Говоря о происхождении курганов и насыпей у Весьегонска, А. Н. Виноградов связывает их появление и с местными угрофиннами, но более всего — с татаро-монгольскими и литовскими походами на Русь. Здесь им были найдены монгольские и китайские монеты (это и пробудило у Виноградова интерес к Востоку). Он первым дал описание памятников русского деревянного зодчества в Весьегонском уезде, поместил планы и чертежи этих церквей.

Во второй работе А. Н. Виноградов дает непревзойденный до сих пор этнографический и исторический анализ восьми икон, изображения которых хранятся в Академии художеств.

ЗАБЫТЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИСТ

М. ЧИГРИНСКИЙ

они лежат с той поры в неразобранном виде и неизвестно, когда исследователи получат к ним доступ.

Желая познакомить со статьей Н. И. Конрада ленинградских китаистов и писательницу Н. А. Павлович, занимавшуюся историей Оптиной пустыни, О. П. Петрова сделала несколько машинописных копий, одну из которых оставила в папке покойного академика. 17 лет назад О. П. Петрова перенесла тяжелейшую травму, была парализована и с той поры лежит в постели. Сейчас ей 89 лет. В Японии она пользуется большой известностью, и работники японского консульства ежегодно поздравляют забытую многими из нас исследовательницу с днем рождения. В 1982 году О. П. Петрова познакомила автора данной статьи с папкой Н. И. Конрада, и с ее разрешения он использовал предоставленные материалы для своей работы. Для уточнения некоторых фактов биографии А. Н. Виноградова пришлось обратиться к архивам Москвы, Ленинграда, Калуги. Это дало возможность нарисовать картину жизни великой, одинокой и трагической личности, крайне противоречивой и необычайно талантливой.

ЮРИСТ, АРХЕОЛОГ, ЭТНОГРАФ

Александр Николаевич Виноградов родился в 1847 году в селе Чемерово Весьегонского уезда Тверской губернии, в семье священника-миссионера. С 1859 по 1867 год он учился в Петербургской духовной семинарии, где своими необычайными способностями превзошел ожидания отца и удивил ректора. Оставленный при семинарии помощником преподавателя живописи и рисования, А. Н. Виноградов получает место преподавателя этих предметов в Ярославской духовной семинарии. Здесь он занимается церковной архитектурой и иконографией, объединяет их в один курс — церковную археологию. Однако семинарское начальство отказалось ввести ее в качестве самостоятельной дисциплины. Обиженный Виноградов покидает семинарию и поступает в среднее юридическое учебное заведение — Демидовский лицей, где он зарекомендовал себя как блестящий студент «при отличном поведении». Защитив диплом по теме «Весьегонская писцовая книга XVII века», А. Н. Виноградов получает звание кандидата юридических наук (несопоставимое с современной научной степенью). Диплом А. Н. Виноградова и сама Весьегонская писцовая книга, вероятно, погибли в 1918 году во время подавления белогвардейского мятежа в Ярославле, когда сгорел Демидовский лицей.

В 1875—1876 годах А. Н. Виноградов исполняет обязанности аудитора-наблюдателя за производством военно-судебных дел в 5-м Гренадерском Киевском полку, а затем увольняется со службы. В 1876 году А. Н. Виноградова избирают ...

С 1878 по 1881 год А. Н. Виноградов учится в Археологическом институте. Стипендия за общественный счет дает ему материальную независимость и возможность расширить изучение деревянных церковных памятников Тверской, Ярославской, Новгородской губерний. В 1879 году выходит его новый труд «Родословное древо по памятникам христианской иконографии — итог этноисторического анализа росписей Ильинской церкви в Ярославле. С увлечением занимается он и палеографией, издает исследование палеографической коллекции князя П. Я. Путятина — собственника музея, созданного им в своем имении Бологое.

Привлекает А. Н. Виноградова и этнография. За рукописный сборник русских и карельских песен Весьегонского уезда, содержащий 60 песен, его избрали членом Географического общества.

А. Н. Виноградов был одним из первых русских ученых, пытавшихся спасать ветшающие памятники деревянного зодчества. «Много исчезло от пожаров, руки невежества и других случаев,— писал он.— Между тем деревянная архитектура русских храмов старинных справедливо должна заслуживать к себе внимание и встречать заботливость о сохранении». Он предложил создать коллекцию видов, планов, фотоснимков, чертежей деревянных церквей, а также написал учебное пособие для подготовки реставраторов, хотел организовать публичные лекции, чтобы при-

влечь к проблеме внимание общественности. Однако поддержки Виноградов не получил.

Не была чужда Виноградову общественная деятельность. Во время русско-турецкой войны 1877 — 1878 годов он — секретарь Общества Красного Креста, участвует в организации журналов «Вестник народной помощи» и «Русь».

ПОНЯТЬ РОССИЮ ЧЕРЕЗ ВОСТОК

В 1879 году А. Н. Виноградов перенес первый приступ тяжелой болезни, определившей в конечном счете его трагическую судьбу. Оправившись от потрясения, он снова приступил к работе, на этот раз в области востоковедения. Такой необычный, на первый взгляд, переход, пожалуй, объясняет одно из его ранних высказываний: «Археология для меня... немыслима без истории искусства, религии, литературы, нравов и обычаев не одного народа русского, но в связи и в сравнении с культурой и цивилизацией других народов». Бывший русист переходит к изучению «восточных воззрений, важных в уразумении культурного развития русского народа в связи с восточными». Исследование Востока становится делом его жизни.

В 1880 году А. Н. Виноградов принимает решение отправиться в Российскую Духовную миссию в Пекине в качестве миссионера. Он принял постриг под именем Алексия и был рукоположен в сан иеромонаха.

В 1881 году он прибыл в Пекин, где с помощью православных китайцев, переводчиков и учеников миссии около двух лет изучал китайский язык. Три года спустя Алексий, известный среди китайцев как А Шэн-Фуни (отец Алексий), настолько овладел иероглификой, что участвовал в переводе православных церковно-служебных книг на китайский язык. За это Синод в 1884 году преподал ему Благословение и определил его «старшим лицом» после начальника миссии. Алексий соорудил в Пекине церковь для обращения местных жителей. Но не забывал он и о науке.

В 1886 году отец Алексий публикует первую китаеведческую работу «Исторический очерк западных христианских миссий в Китае», чтобы помочь миссионерам освоить опыт католических орденов, уже давно действовавших в «Срединной империи». По мнению Алексия, миссионер должен в совершенстве владеть разговорным и литературным китайским языком (включая диалекты), быть сведущим в европейских языках, а также в маньчжурском, монгольском, тибетском. Особое внимание Алексий уделяет иероглифике, изумляясь «живучести китайского языка». Он собирает коллекцию буддийских икон, скульптур, рукописей, книг, готовит материалы к миссионерскому отчету. Однако непомерная нагрузка кончилась срывом. В 1887 году Алексий тяжело заболел и был отправлен в Россию, в Киево-Печерскую лавру. Вероятно, ему удалось быстро восстановить силы: находясь проездом в Урге (Улан-Баторе), Алексий рисовал картины для русского консульства, а затем, уже в Сибири, собирал сведения о церковном деревянном зодчестве. В 1888 году он прибыл в Киев, но здесь не было нужных ему для работы материалов, поэтому он обратился за помощью к митрополиту Киевскому и Галицкому Платону, который отправлялся в Петербург. Митрополит зачислил его в свою свиту, и в ноябре 1888 года Алексий поселился на подворье Киево-Печерской лавры, на Васильевском острове.

В Петербурге Алексий преподнес Академии художеств часть своей коллекции, включая рисунки, таблицы и фотоальбом с видами Пекина, и был удостоен звания Почетного вольного общника. Алексий выступает с докладами перед востоковедами, архитекторами, произносит напутственное слово уходящим в плавание морякам.

Период 1888 — 1895 годов — самый плодотворный в жизни Алексия-китаеведа. На свои средства он издает настоящую энциклопедию синологии — «История Библии на Востоке» (ч. I). Не касаясь текста самой Библии, Алексий рассказывает о судьбах несторианства, иудаизма и мусульманства в Китае, знакомит читателя с вероучением и этикой даосизма, буддизма, конфуцианства. Подробный рассказ о религиозных доктринах Алексий связывает с этнографией, культурой Китая. К этому его творению, феноменальному по объему и насыщенности фактическим материалом, примыкают отдельные работы, названные Алексием приложениями. Это «Китайская библиотека и ученые труды члена Императорской Российской Духовной и Дипломатической миссии в г. Пекине или Бэй-Цзине» — сборник статей по истории русского китаеведения, китайскому языку, музыке, переводы и каталог книг, многие из которых погибли во время восстания 1900 года в Пекине. Другое приложение — «Миссионерские диалоги М. Риччи с китайским ученым о христианстве и язычестве» — посвящается знаменитому итальянскому китаисту, иезуиту М. Риччи (1552 — 1609), который использовал китайские классические тексты для христианской проповеди. Алексий предлагал русским миссионерам учесть этот опыт. Исследование завершалось обзором католической литературы XVI — XVIII столетий. Последний труд получил название «Древнепатриархальные династии царей Ассиро-Вавилонии и Персии, Китая, Евреев и Магометан». Алексий сравнивает системы летоисчисления у китайцев и народов Ближнего Востока.

Занимаясь изучением Китая, Алексий не забывал русскую церковную археологию. В 1892 году выходит его самая полная (и последняя) работа о русских деревянных храмах: «Памятники деревянного церковного зодчества в епархиях Новгородской, Тверской, Ярославской, Иркутской и Красноярской XVII и XVIII вв.».

Особое место среди научных исследований этого феноменального человека занимает вышедшая в свет в те же годы трехтомная штудия «История Английско-Американской Библии». По своему значению она не уступает «Истории Библии на Востоке», но оказалась забытой, как и сам Алексий. На основе необозримого количества источников Алексий воссоздает подробную картину появления Библии на английском языке, проводит сравнение различных вариантов и их толкований, дает универсальный обзор христианских сект и библейских обществ. Он уделяет большое внимание и переводам Библии на другие европейские и на восточные языки.

ПОРАЖЕНИЯ И ПОБЕДЫ

Труды Алексия удостаиваются высокой оценки ряда русских и иностранных ученых, библейских обществ, святейшего Синода. Его награждают наперсным (наградным) Кабинетным крестом, он удостаивается приема у императрицы Александры Федоровны. Однако Алексию хотелось собрать новые материалы для завершения «Истории Библии на Востоке», и в 1895 году он снова уезжает в Китай. Здесь Алексий значительно пополняет свою коллекцию, отправляет службу для русских моряков, изучает китайскую живопись и архитектуру. В 1897 году миссионер предложил Академии художеств прислать в Пекин архитектора и группу художников для «изучения перлов восточного искусства». Предложение осталось без ответа.

В 1897 году Алексию пришлось навсегда покинуть Китай. Тяжелейший психический срыв привел к длительной болезни. Синод отправил Алексия в знаменитую Оптину пустынь, где он пробыл до конца своих дней. На окружающих Алексия монахов, епископа Калужского и Борисоглебского Вениамина, на синодальное начальство он производил впечатление маньяка. Положение усугубилось любовью пятидесятитрехлетнего человека к шестнадцатилетней девушке и обращением Алексия к вышестоящим инстанциям с просьбой о расстрижении. Одно время оптинский отшельник подписывался «Александр Николаевич Виноградов, бывший иеромонах Алексий».

Роман кончился крахом. В расстрижении было отказано. Ничего не дали и обращения в научные учреждения, в Академию художеств с просьбой о содействии в спасении двухсотпудовой коллекции. Однако Алексий продолжал работать. Сохранились написанная в Оптиной пустыни рукопись приложения к первому тому «Истории Библии на Востоке», подготовленная к печати вторая часть этого труда и материалы для третьей части. Алексий составил в Оптиной несколько китайско-русских словарей, перевел на русский язык учебник грамматики китайского разговорного языка и на китайский — православный молитвослов, подготовил ряд статей по грамматике и фонетике китайского языка. Незадолго до смерти, в марте 1919 года, он перевел с французского «Священный эдикт» (Шэн юй) — наставление трех императоров маньчжурской династии китайскому народу (360 рукописных страниц). Помимо занятий китаистикой Алексий проводил археологические разведки на месте битвы жителей города Козельска с татаро-монгольскими войсками в 1238 году. Обнаруженные находки привели его к мысли о создании монумента в память этих событий. Оптинский отшельник интересовался византийским церковным зодчеством, написал два жития — Святого Георгия и Пафнутия Боровского. Алексий увлекался живописью. Он украсил трапезную и один из монастырских храмов. Создал портреты князей и царей российских, митрополитов и других духовных особ, рисовал памятники культуры Востока.

Драматизм судьбы великого ученого — в его одиночестве, полной изоляции от официальной науки, для которой Алексий был похоронен при жизни. Даже могила его не сохранилась. Многочисленные сочинения, оставшиеся в рукописи, не напечатаны. Часть трудов (в основном картины) утрачена или рассеяна. Однако дела человека переживают его смерть. Рано или поздно к людям вернется наследие ученого-миссионера, человека поистине энциклопедических знаний, которого Н. И. Конрад назвал одним из крупнейших русских синологов.

В организации миссионерской деятельности отец Алексий не только учитывал особенности верований китайцев, но и стремился органично связать христианское учение с традиционным укладом жизни населения. Он издал на русском языке авторизованное изложение книги М. Риччи «Миссионерские диалоги М. Риччи с китайским ученым о христианстве и язычестве» (СПб., 1889), которой пользовался сам и которую рекомендовал в помощь русским миссионерам, работающим в Китае.

Итальянец Маттео Риччи (1552—1609), католический миссионер, работавший в Китае с 1583 года, излагал христианское вероучение, основательно изучив язык и главные религии Китая: даосизм, буддизм, конфуцианство. Разбирался в математике, астрономии, музыке и живописи, составил карту Китая. Его «Диалоги» (в оригинальном издании на китайском языке) были признаны классическим сочинением христианской литературы Китая и включены в число лучших книг Императорской библиотеки китайских богдыханов.

Предлагаемый фрагмент книги посвящен проблеме, которая вызывает живой интерес и в наши дни,— переселению душ. Уверенная аргументация христианина — противника этой теории — становится не столь убедительной, когда беседа переходит от воплощения человеческой души в животного к воплощению ее в другого человека. Второй отрывок содержит чрезвычайно интересное упоминание о знакомстве китайцев с учением Христа еще в I веке.

Беседа. Фреска из пещер Дуньхуана. Копия художника Гуань Ю-хоя

УЧЕНЫЙ-КИТАЕЦ. **Фотисты[1] учат, что когда душа человека перейдет в тело какого-либо зверя, то его тело одушевляется переселившеюся душою человека; в случае же несоответствия между обеими душами (человека и животного) душа человека ощущает затруднительность состояния и лишена свободы действий.**

УЧЕНЫЙ-ЕВРОПЕЕЦ. **Допустив, что душа человеческая по переселении в тело животного живет воспоминаниями прошедшей жизни, странным кажется такое ее умаление: почему же не жить ей и настоящим, даже не управлять животным телом и не облагораживать это животное? Должны помнить, что душа есть дух, имеющий ему одному свойственный образ действий, независимый даже от тела, в котором он пребывает и которое его оживотворяет. К чему же этот независимый и разумный дух подчинять инстинктивным и бессознательным требованиям животного? (...).**

Замечая отличие как со стороны внешней, так и внутренней человека от животных, растений и других тварей, самый простой и естественный вывод получаем тот, что и душа человека не похожа на душу животных, даже прямо им противоположна. В этом убеждены не только ученые Европы, но и сами буддисты. Если так, то не странно ли допускать, чтобы прекрасная человеческая душа, обитающая в соответствующем ее способностям и силам теле человека, могла переходить в тело какого-нибудь безобразнейшего и мерзейшего зверя? (...)

Пусть будет так, что душа убийцы перейдет в тигра, разбойника — в леопарда, вора — в лисицу, блудника — в свинью или собаку. Что же получится в результате? То, что все эти убийцы, разбойники, воры, обжоры, пьяницы и блудники вместо исправления своей развращенной и мерзкой души в телах соответствующих себе животных получат самый широкий простор для разгула и удовлетворения необузданных страстей и зверских склонностей. Души этого рода людей будут себя чувствовать в самом истинном и надлежащем обличье, а потому не преминут воспользоваться всем блаженством зверского и скотского состояния. Но такого рода учение крайне чудовищно и оскорбительно для нравственности не только христианской, но и самых благонамеренных и здравомыслящих язычников. Истинное же учение таково: сотворив душу по образу и подобию Своему, Господь уготовал ей в человеческом организме соответствующую обитель, превосходящую устройством все прочие организмы живых существ в мире, и человек явился прекрасным как по душе, так и по телу. (...)

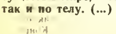
УЧЕНЫЙ-КИТАЕЦ. **Если учение о душепереселении в животных ложно, то нельзя ли допустить, что душа человека умершего может переселяться в тело другого человека, имеющего тот же вид? (...)**

УЧЕНЫЙ-ЕВРОПЕЕЦ. **Допустив принцип душепереселения в других людей, мы всегда будем беспокоиться за неизвестное лицо, в которое переселится душа умершего, положим, отца, матери, друга. Как могу обращаться я со своим слугою, если каким бы то ни было способом узнаю, что в него переселилась душа отца моего, нежно любимой супруги или брата? Особенно много затруднений может произойти в делах брачных и в других непредвиденных случаях.**

. . . .

УЧЕНЫЙ-ЕВРОПЕЕЦ. **С распространением Евангелия, сделавшегося ныне достоянием всего мира, начинается новая эпоха для человечества и многие царства изменяются в своем виде под влиянием этой новой мировой силы. В истории Китая даже занесен рассказ о том, что император Ханьской династии Мин-ди в 64 году по Рождестве Христовом услыхав об этого рода великом событии, послал в западные области нарочитых лиц за получением святого Евангелия. Посланные, однако, с большим трудом достигнув только половину пути, остановились на малое время в царстве Шань-дуи и вынесли оттуда вместо христианства книги лжеучителя Фо, которые с его особым учением и распространили в Китае. (...)**

УЧЕНЫЙ-КИТАЕЦ, **соглашаясь с истинностью указаний на китайские анналы с повествованием о времени рождения Иисуса Христа (...), признает вместе с тем учение христианское совершенно истинным...**

[1] *Фотисты — буддисты. Будда — по-китайски «Фо». (Прим. ред.)*

Из редакционной почты

Уважаемая редакция!

Хотелось бы поделиться мыслями, возникшими после чтения статьи У. Крейга*. Его методологические принципы можно сформулировать в двух основных тезисах:

— выводы науки в основном верны, хотя и не полны;

— если существуют разные объяснения одного и того же явления, выбирать надо то, в которое легче поверить (т. е. то, которое лучше согласуется с нашим здравым смыслом). Например, в идею «реальной бесконечности» поверить трудно, значит, она и неверна.

Воспользуемся методологией Крейга и применим ее к его собственным результатам. Что является венцом всех его рассуждений? Тезис, что Вселенная имела творца: некую вневременную вечную причину, обладающую собственной волей. Видимо, такая идея должна больше соответствовать здравому смыслу и потребности человека «объяснить» мир. Однако я не вижу, чем вечный творец лучше бесконечной Вселенной — та же реальная бесконечность. Кроме того, это не снимает ощущения спонтанности, немотивированности творения. Творец существовал себе вечно и вдруг ни с того, ни с сего взял да и создал Вселенную! Может, у него и были на то причины, но нам-то они не известны. Единственное, что можно сказать,— «Пути господни неисповедимы!» Крейг обвиняет ученых, что они не задаются вопросом: что было до «Большого взрыва»? Но и сам он не решил проблемы. Он просто н а з в а л то, что было — творцом, богом.

Такой бог не имеет никакого смысла — ведь он не соприкасается с нашей реальной жизнью и не помогает решать научные и философские проблемы. С этой точки зрения предпочтительнее Бог религий — он по крайней мере дает своим последователям моральные, этические законы.

Разберем основные «физические» аргументы Крейга.

1. Теория «Большого взрыва». Откуда возникла эта модель (как, впрочем, и модели стационарной и пульсирующей Вселенной)? Из теории относительности Эйнштейна. А как появилась сама теория Эйнштейна? Когда физики перешли к изучению больших скоростей и расстояний, оказалось, что теория Ньютона дает сбои. Пришлось ее уточнить и обобщить, что и удалось Эйнштейну. Теория Ньютона оказалась лишь первым приближением к истине, которое верно при относительно небольших скоростях, массах и расстояниях. Точно так же теория Эйнштейна — это второе приближение, и нет никаких логических оснований считать его последним. В окрестности «Большого взрыва» вещество должно быть в экстремальном состоянии: огромная плотность не позволит ему даже находиться в известных нам фазах: твердой, жидкой, газообразной или плазме. В таких условиях теорию относительности нельзя применять, даже вместе с квантовой механикой. Большой взрыв — это просто умозрительная модель, экстраполяция теории за область ее применимости.

2. Более сложной является проблема, порожденная вторым началом термодинамики. Между прочим, гипотеза акта творения вовсе не снимает ее. Если принять допущение Крейга, то однажды сотворенная Вселенная должна с течением времени только упрощаться и стремиться к равномерному хаосу. Между тем наблюдается обратный процесс: Вселенная со временем все более структурируется даже на физическом уровне, не говоря уже о появлении таких неравновесных явлений, как жизнь и социум. Можно, конечно, предположить, что творец не забывает свое творение и продолжает вмешиваться в его эволюцию. Но если воля Бога совершенно свободна, то нет смысла говорить о каких-то законах природы, в частности и о втором начале термодинамики.

По-видимому, проблема «тепловой смерти» Вселенной не решена еще и материалистической наукой. Лично мне нравится идея флуктуации, но это, конечно, чисто психологический выбор. Интересно было бы узнать мнение по этому поводу специалистов (но не А. Азимова). Быть может, второе начало термодинамики, как и теория Ньютона,— это только первое приближение и существуют какие-то более тонкие эффекты обратного действия? Конечно, У. Крейг может назвать эти загадочные эффекты богом, но легче от этого не станет.

И. ГРИГОРЬЕВА,
математик

Назвнь

*См. № 4 за 1991 год (Прим. ред.)

ДИАЛОГ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Вот еще две точки зрения на проблемы креационизма. Одна из них представлена во фрагменте из книги Феликса Кочубиевского «На пути тшувы» (Иерусалим, 1989). Книга построена в форме диалога между автором и его другом. Кредо автора можно изложить его же словами, заимствованными из другого очерка: «... после долгих конвульсий скончалось мое материалистическое мировоззрение. Орудием его уничтожения была его же собственная методика, примененная настолько честно и непредвзято, насколько это было доступно автору, имевшему к тому времени тридцатилетний опыт научно-технических исследований, в которых непредвзятость — необходимое условие для успешного результата. Вывод был убедителен: вся природа, окружающая нас, живая и неживая, сотворена Создателем, а не является продуктом случайного стечения многих практически невероятных обстоятельств».

Стивен Хокинг представляет иную точку зрения на причины мироздания. Лучше всего о нем сказал всемирно известный астрофизик Карл Саган: «Хокинг отправляется на поиски ответа на знаменитый вопрос Эйнштейна о том, был ли у Бога какой-то выбор, когда он создавал Вселенную. Хокинг пытается, как он сам пишет, разгадать замысел Бога. Тем более неожиданным оказывается вывод... к которому приводят эти поиски: Вселенная без края в пространстве, без начала и конца во времени, без каких-либо дел для Создателя». Фрагмент (большую цитату) из книги Хокинга «От большого взрыва к черным дырам» (М., 1990) предлагаем вниманию читателей.

Оказывается, можно двигаться одними и теми же путями, но прийти к совершенно противоположным выводам.

Для того чтобы освежить в памяти предмет и сущность диалога, рекомендуем обратиться к № 4 и 6 нашего журнала за этот год.

ЧТО ВЕРОЯТНЕЕ: случайное возникновение жизни на Земле или ее целенаправленное создание?

Ф. КОЧУБИЕВСКИЙ

Автор: Итак, нас учат, что в результате стечения ряда каких-то неизвестных нам условий (давление, температура, электрические разряды, влажность и т. п.) некие атомы неорганических веществ соединились в первичную молекулу, способную к созданию точной своей копии, т. е. к размножению, что и стало первым шагом к возникновению живой природы со всем ее грандиозным многообразием и поразительной взаимозависимостью всего живого между собой и со всей Вселенной. Делящиеся молекулы видоизменялись под действием все тех же внешних условий, под их же воздействием они объединялись в простейшие, но постепенно усложняющиеся группы. Так появились простейшие организмы, одноклеточные, которые трудно отнести определенным образом к растениям или к животным. А затем действие механизма естественного отбора (по Ч. Дарвину) привело к последовательной эволюции видов, в конце (или на вершине) которой стоит человек — гомо сапиенс, к которому принадлежим и мы с тобой.

Изложено, разумеется, упрощенно, но достаточно, чтобы подчеркнуть основное: первая молекула живой природы (и все ее «собратья по удаче») появилась не в результате осуществления какого-то плана, существовавшего ранее этих молекул, а совершенно случайно, как случайно падает на орла или решку подброшенная вверх монета. Нужно добавить, что по этой теории необозримые человеком около пяти миллиардов лет, составляющие возраст Земли,— это время, достаточное для того, чтобы таким слепым перебором случайных вариантов получить столь блистательный результат — поразительную гармонию окружающей нас природы, когда миллионы различных видов животных и растений, включая и человека с его интеллектом, дополняют друг друга в экологических нишах. Гораздо лаконичнее, без деталей, выразил это в газете «Известия» от 6 июня 1987 года Станислав Кондрашов («Про это»): «Миллионы лет, перебирая бесчисленные сочетания атомов, природа творила свой одушевленный венец — человека...»

Именно такое представление я и вынес из того, чему меня учили много лет, из того, что называют наукой. А тебя чему учили?

Друг: Меня учили тому же, чему и тебя. Ты вполне правильно изложил это, но что существенное можно противопоставить этой логически стройной картине, если не стоять на религиозных позициях?

А: А почему бы и не стоять, если они гораздо прочнее?

Но не будем торопиться с религиозными «если», а двинемся дальше, пользуясь методикой, которую мы привыкли называть научной и которая помогает нам в познании, методикой, исходящей из доказанных фактов, пользующейся логикой и количественными оценками там, где это только возможно. Мне эта методика нравится и сегодня.

Д: Не всегда же существуют достоверно известные факты, не всегда можно дать и достаточно точную цифру...

А: Верно. И в таких случаях нам остается одно: оценивать «сверху» (или «снизу») вероятность того или иного события (или причины), ситуации и принимать в качестве достоверного факта или рабочей гипотезы (это — точнее) тот вариант, вероятность которого наиболее высока. (...) Поделюсь прочитанной где-то информацией о приговоре в знаменитом «Обезьяньем процессе». Ты помнишь, как при изучении «Основ дарвинизма» нам рассказывали, что в 20-е годы в США имел место, как нам говорили, позорный судебный процесс над школьным учителем, преподававшим детям теорию Дарвина, опровергавшую Библию. Сам факт, что этот процесс был возможен, внушал нам (или нам это внушали учителя) ощущение дикости происходивших на нем событий. Не знаю, как другие ученики, но я не обратил тогда внимания на то, что нам даже не рассказывали о приговоре суда. В моей памяти этот процесс остался символом жестокой судебной расправы мракобесов над прогрессивным учителем. Надо сказать, что в наши школьные годы (и даже гораздо позднее) факт возбуждения судебного дела у нас ассоциировался с неизбежным тяжелым приговором суда. Оправдательный приговор в окружающей нас жизни был известен, в основном, только теоретически. Лишь недавно я случайно где-то прочитал, что судья вынес такое решение (цитирую по памяти): «Разрешить преподавание теории Дарвина как одной из возможных гипотез происхождения человека». Вот, оказывается, и вся расправа. А сам «возмутитель спокойствия», Чарльз Дарвин, до конца своих дней оставался религиозным человеком, каким оставался и физиолог академик Павлов, исследователь высшей нервной деятельности человека. Кстати, именно ты несколько лет назад показал мне в журнале «Химия и жизнь» статью о, возможно, последнем русском ученом-энциклопедисте Любищеве, где четко говорилось, что Любищев был одним из тех, кто мотивированно опровергал теорию эволюции видов по Дарвину. Возможно, я уже плохо помню, но в книге Д. Гранина «Эта странная жизнь» — о профессоре Любищеве — эта сторона его деятельности как-то неясно излагается, если излагается вообще. Но оставим в покое Д. Гранина...

Д: Тем более, что не только Д. Гранин, но и сам Ч. Дарвин не имеет отношения к нашей теме...

А: Некоторое отношение Ч. Дарвин имеет, ибо далее я не смогу не коснуться той гипотезы возникновения жизни, в которой Случаю отводится роль не второстепенного фактора, а первопричины. Так вот, два кита, на которых базируется любая теория эволюции видов, в том числе и теория Ч. Дарвина, это случайность и колоссальное время. Согласно этим теориям, миллиарды лет привели к возникновению жизни в ее современных формах. Замечу, кстати, что примерно в 1983 г. в журнале «Наука и жизнь» появились данные о том, что по исследованиям, проведенным в древних почвах Гренландии, живые организмы существовали примерно 4 миллиарда лет назад, тогда как возраст Земли оценивается в 4,5 миллиарда лет, т. е. неживая и живая природа — почти ровесники.

Д: Но «милый остаточек» в 500 миллионов лет — это тоже не так уж мало. Это всего лишь в 10 раз меньше возраста Земли.

А: Чтобы раз и навсегда освободиться от гипноза кажущейся грандиозности этих миллиардов лет, сделаем очень несложную оценку вероятности возникновения одной из «простейших» молекул ДНК, лежащих в основе живой материи. В одной из книжек я встречал такую цифру: сложность одной из наиболее простых молекул ДНК такова, что из входящих в нее элементов можно сделать 10^{130} различных комбинаций. Следовательно, вероятность того, что случайно, первой же попыткой «сложится» именно та комбинация, которая оказалась «жизнеспособной», равна 10^{-130} т. е. эта вероятность практически равна нулю.

Д: *Ну и что с того? Первая, вторая, третья, миллионная попытки неудачны, а какая-нибудь наконец даст устойчивую и «жизнеспособную» комбинацию. Времени-то много, даже если это «всего лишь» 500 миллионов лет!*

А: А так ли уж это много? Допустим, некий Слепой Случай делал эти попытки даже с колоссальной частотой, например, 10^6 (т. е. миллион!) попыток в секунду. Тебя устраивает такая частота попыток, если учесть, что удар молнии длится около пяти микросекунд, т. е. за время удара молнии Слепой Случай проделает пять-шесть своих попыток?

Д: Для живой природы эта частота слишком велика, но для того, чтобы ты продолжил свои выкладки, я согласен — почему бы не помочь Случаю?

А: Тогда продолжим. Вселенная, по тем же оценкам, существует порядка 20 миллиардов лет, т. е. 20×10^9 лет. Для ровного счета примем в полтора раза большую величину, что дает без коэффициента 10^{24} микросекунд. При всей грандиозности этого числа оно показывает, что Слепой Случай из 10^{130} попыток за все эти 30 миллиардов лет сумел использовать всего лишь 10^{24} попыток, т. е. он практически не сдвинулся никуда. Никуда!!! Да и то этому Слепому Случаю нужно быть не совсем уж слепым — он в своих бессмысленных и производимых наугад попытках не должен повторять уже испытанные комбинации. В противном случае ему нужно будет сделать гораздо больше попыток, чем 10^{130}. Это — весьма существенно! Точнее было бы назвать Случай не Слепым, а недостаточно компетентным. И этого хватит, чтобы обречь на неудачу его бессмысленные пробы.

Д: *...Все ли факторы нами учтены?*

А: Разумеется, не все. Я бы указал еще на необходимость учета следующих факторов...

1. Мы оставили в стороне исходный вопрос — создание неживой природы. Случайны ли там (при создании химических элементов и системы небесных тел) процессы? Какова вероятность такой их реализации, которая ведет к возникновению жизни? Ведь и неживая природа поразительно гармонична.

2. Какова вероятность на базе простейших молекул получить хотя бы простейшие организмы?

3. Какова вероятность путем эволюции от простейших организмов перейти к высшим, в том числе к млекопитающим, к переходу от простого к сложному, что противоречит ряду известных законов природы?

4. Какова вероятность, что млекопитающее в процессе эволюции станет «гомо сапиенсом», обладающим разумом и всем тем, что делает человека качественно отличным от животного, хотя та же самая наука не в состоянии четко сформулировать это отличие?

Очевидно, что учет перечисленных выше четырех факторов на много-много порядков снизил бы вероятность происхождения человека в результате случайного стечения обстоятельств. Но есть еще пятый фактор. На мой взгляд, он наиболее существен...

Д: *Что это за фактор?*

А: Это — ответ на вопрос: «Кто же запустил часы?»

Именно в такой формулировке мне довелось читать научный спор об этом... Речь идет о том, что качественно отличает живое от неживого. Допустим, что мы, зная заранее структуру молекулы ДНК и имея неограниченные возможности располагать в пространстве атомы любых элементов, сложили бы эту единственную (или не единственную, но «животворную») комбинацию. Где гарантия, что этим была бы создана функционирующая молекула, а не ее мертвая модель? Ведь труп от живого организма отличается не атомарным составом, а чем-то другим! Чем же? Вот к чему и относится вопрос о запуске часов: допустим, собраны детали часов, причем, собраны правильно, хотя и совершенно случайно. Но маятник часов неподвижен, пружина не заведена, часы нужно запустить, как бы «вдохнуть в них жизнь». По отношению к живой природе ответа на этот вопрос наука не дает и, видимо, не даст, хотя в структуру живой материи молекулярная биология проникла весьма основательно.

Д: *Но не исчерпывающим же образом!*

А: Разумеется. И нам с тобой тем более не исчерпать этот вопрос. Но вопрос гипноза пресловутых миллиардов лет творчества Слепого Случая мы почти исчерпали. Мы поняли, что они немногим дольше любого малого интервала времени.

Д: *Ты говоришь «почти». А что же еще осталось?*

А: Осталась «малость» — доказать, что эти миллиарды лет и на самом деле были в истории Земли и окружающего нас мира...

Д: *То есть как это — «были ли они»?*

А: Я хочу сказать, что мы с тобой подсчитали: если исходить из принятых в науке воззрений, согласно которым возраст Вселенной — около 18 миллиардов лет, а Земля примерно в 4 раза моложе, то даже и это — ничтожный миг. Но по каким часам отсчитаны эти годы? В какой мере этот отсчет верен?

Д: *Тебя, кажется, все-таки «занесло». Ты ведь достаточно осведомлен о находках не только археологов, но и палеонтологов, геологов. Что ты скажешь об ископаемых, кости которых пролежали в земле многие сотни миллионов лет? Даже следы сознательной человеческой деятельности датируются десятками тысяч лет.*

А: Позволительно повторить мой вопрос: а каким образом устанавливается эта датировка?

Д: *Ты не хуже меня знаешь, какими методами это делается. Ты слышал, конечно, и о наиболее новом и эффективном методе — по содержанию радиоактивного изотопа углерода-14. До открытия этого метода время оценивали по соотношению урана и свинца, в который уран превращался, излучая материальные частицы.*

А: Знаю, конечно. Оттого и сомневаюсь в точности данных. (...) Представь себе, что кто-то находит электронные часы с питанием от фотоэлементов и самоподзаряжающихся от них аккумуляторов, т. е. «вечные» часы. Помимо обычного отсчета секунд, минут, часов и календаря — дело обычное — часы имеют табло всего лишь из 10 десятичных разрядов, указывающих годы. Любой школьник, пользующийся карманным микрокалькулятором на 99 разрядов, понимает, что собрать такие часы — технически пустяковая задача. Смотрит нашедший эти часы на табло и ахает — часы-то идут уже более, например, 6 миллиардов лет, т. е. они старше Земли! Но с чего он взял, что в момент исходного запуска часов их

КРЕАЦИОНИСТЫ ПРОТИВ ДАРВИНА. ГУППИ — ЗА!

В своих выступлениях противники эволюционной теории Дарвина делают особый акцент на трудности ее подтверждения в «материале». Промежуточных форм, утверждают креационисты, маловато, а увидеть саму эволюцию в «действии» — пока никому не удавалось, времени не хватало.

Впрочем, американский ученый Д. Резник утверждает, что он получил прямое доказательство дарвинской теории и выяснил, что хищники — действительно одна из основных движущих сил эволюции.

Исходной посылкой эксперимента было то, что животные, которые попадают в пасть хищникам во взрослом состоянии, должны эволюционировать так, чтобы в более раннем возрасте произвести как можно больше потомства. И наоборот.

Материалом послужила гуппи — маленькая рыбка. Эксперимент прост по исполнению, но длился — 11 лет!

В одной реке, ниже водопада, хищная рыба пожирает только взрослых гуппи. Другой хищник выше водопада и ест только молодых особей. Так вот, Резник и его коллеги взяли и переместили пару сотен гуппи снизу вверх.

Эволюция шла именно «по Дарвину». Не прошло и 60 поколений, как рыбки стали достигать половой зрелости на 9 дней позже, чем их предки по ту сторону водопада.

Таким образом, маленькая рыбка внесла большой вклад в подтверждение эволюционной теории.

создателем во всех разрядах табло были установлены нули? Ведь часы эти могли быть изготовлены только вчера, а их начальные показания могли быть установлены произвольно, либо еще как-нибудь, в том числе и с целью мистификации.

Это же относится самым прямым образом и к определению возраста Земли и всяческих костей. Ведь когда говорят об определении возраста тем или иным методом, то четко формулируют: «Возраст останков, определенный таким-то методом, составляет... » Словом, честно говорят. Но еще правильнее было бы сформулировать: «Если верен такой-то метод, то возраст составляет...» Тогда наше внимание останавливалось бы и на неизбежной условности датировки.

Д: А в чем разница? Метод же оговаривается. Кто хочет, может перепроверить.

А: Разница в том, что данные, получаемые наблюдениями за физическими явлениями (в том числе и над радиоактивным распадом), мысленно продолжаются нами во времени «назад», хотя никто не доказал, что в этом «назад» неограниченно долго имели место те же самые процессы, которые мы наблюдаем сегодня (или сто лет назад — все равно). Действительно, продуктом распада урана является свинец. Это доказано. Нам известен и период полураспада, т. е. время, за которое в период наблюдения половина урана превратится в свинец. По отношению находящихся в одном месте урана и свинца можно подсчитать расчетное время, в течение которого это превращение происходило. Точнее, происходило бы, если бы... Но при этом мы как-то незаметно исходим из двух никем не доказанных предположений: что период полураспада урана никогда не изменялся и что весь свинец «произошел от урана». И преспокойно себе вычисляем. А если изначально были там и свинец, и уран, причем свинца было лишь чуть меньше, чем сегодня, т. е. лишь малая его доля имеет «урановое происхождение», а основная его масса — иного происхождения? А что, если существенно изменялся период полураспада урана? Тогда и расчет, и возраст Земли будут характеризоваться не миллиардами лет, а гораздо меньшими сроками. В частности, может оказаться, что сегодня всего лишь 5746 год.

Д: Что это за датировка?

А: Это — датировка от сотворения мира Создателем — по еврейскому календарю.

Д: *Ты шутишь?*

А: Нисколько. Просто-напросто, я без промежуточного логического перехода сформулировал неизбежный вывод: если живая природа, ввиду ничтожно малой вероятности ее случайного возникновения, не могла возникнуть случайно, то следовательно, этот процесс был не случайным, а целенаправленным. И Того, Кто это создал, нам остается только назвать Создателем, ибо ничего другого о Нем мы пока не знаем, кроме Его способности к созданию Вселенной из ничего. Третьего варианта нет: причина любого события — либо случайность, либо преднамеренность. У случайного события нет осмысленного автора, а у неслучайного есть Автор, Творец, Создатель. Известный принцип логики: третьего не надо! Ведь мы условились пользоваться научной методикой и не бояться делать выводы.

---

[1]После 10^{24} попыток из 10^{130} впереди еще остается $10^{130} - 10^{24} = 10^{24}$ $(10^{106} - 1)$ попыток, т. е. почти все те же 10^{130} попыток, если в скобках пренебречь всего лишь единицей на фоне 10^{106}!

• • •

Будет ли необходимость в идее Создателя, когда нам станет понятен замысел Бога?

С. ХОКИНГ

Как-то один известный ученый (говорят, это был Бертран Рассел) читал публичную лекцию об астрономии. Он рассказывал, как Земля обращается вокруг Солнца, а Солнце в свою очередь обращается вокруг центра огромного скопления звезд, которое называют нашей Галактикой. Когда лекция подошла к концу, из последних рядов зала поднялась маленькая пожилая леди и сказала: «Все что Вы нам говорили, чепуха. На самом деле наш мир — это плоская тарелка, которая стоит на спине гигантской черепахи». Снисходительно улыбнувшись, ученый спросил: «А на чем держится черепаха?» — «Вы очень, очень умны, молодой человек,— ответила пожилая леди.— Черепаха — на другой черепахе, та — тоже на черепахе, и так все ниже и ниже».

Такое представление о Вселенной как о бесконечной башне из черепах большинству из нас покажется смешным, но почему мы думаем, что сами знаем лучше? Что нам известно о Вселенной, и как мы это узнали? Откуда взялась Вселенаая, и что с ней станется? Было ли у Вселенной начало, а если было, то что происходило до начала? Какова сущность времени? Кончится ли оно когда-нибудь? Достижения физики последних лет, которыми мы частично обязаны фантастической новой технике, позволяют наконец получить ответы хотя бы на отдельные из таких давно поставленных вопросов. Пройдет время, и эти ответы, может быть, станут столь же очевидными, как то, что Земля вращается вокруг Солнца, а может быть, столь же нелепыми, как башня из черепах. Только время (чем бы оно ни было) решит это. (...)

Интересно, каким было общее состояние научной мысли до начала XX века: никому и в голову не приходило, что Вселенная может расширяться или сжиматься. Все считали, что Вселенная либо существовала всегда в неизменном состоянии, либо была сотворена в какой-то момент времени в прошлом примерно такой, какова она сейчас. Отчасти это, может быть, объясняется склонностью людей верить в вечные истины, а также особой притягательностью той мысли, что пусть сами они состарятся и умрут, но Вселенная останется вечной и неизменной.

Даже тем ученым, которые поняли, что ньютоновская теория тяготения делает невозможной статическую Вселенную, не приходила в голову гипотеза расширяющейся Вселенной. Они попытались модифицировать теорию, сделав гравитационную силу отталкивающей на очень больших расстояниях. Это практически не меняло предсказываемого движения планет, но зато позволяло бесконечному распределению звезд оставаться в равновесии, так как притяжение близких звезд компенсировалось отталкиванием от далеких. Но сейчас мы считаем, что такое равновесие оказалось бы неустойчивым. В самом деле, если в какой-то области звезды чуть-чуть сблизятся, то силы притяжения между ними возрастут и станут больше сил отталкивания, так что звезды будут и дальше сближаться. Если же расстояние между звездами чуть-чуть увеличится, то перевесят силы отталкивания и расстояние будет нарастать.

Вопросы о том, возникла ли Вселенная в какой-то начальный момент времени и ограничена ли она в про-

странстве, позднее весьма пристально рассматривал философ Иммануил Кант в своем монументальном (и очень темном) труде «Критика чистого разума», который был издан в 1781 году. Он назвал эти вопросы антиномиями (т. е. противоречиями) чистого разума, так как видел, что в равной мере нельзя ни доказать, ни опровергнуть и тезис о необходимости начала Вселенной, и антитезис о ее вечном существовании. Тезис Кант аргументировал тем, что если бы у Вселенной не было начала, то всякому событию предшествовал бы бесконечный период времени, а это Кант считал абсурдом. В поддержку антитезиса Кант говорил, что если бы Вселенная имела начало, то ему предшествовал бы бесконечный период времени, а тогда спрашивается, почему Вселенная вдруг возникла в тот, а не в другой момент времени? На самом деле аргументы Канта фактически одинаковы и для тезиса, и для антитезиса. Он исходит из молчаливого предположения, что время бесконечно в прошлом независимо от того, существовала или не существовала вечно Вселенная. Как мы увидим ниже, до возникновения Вселенной понятие времени лишено смысла. На это впервые указал Блаженный Августин. Когда его спрашивали, чем занимался Бог до того, как создал Вселенную, Августин никогда не отвечал в том духе, что, мол, Бог готовил ад для тех, кто задает подобные вопросы. Нет, он говорил, что время — неотъемлемое свойство созданной Богом Вселенной, и поэтому до возникновения Вселенной времени не было.

Когда большинство людей верили в статическую и неизменную Вселенную, вопрос о том, имела она начало или нет, относился, в сущности, к области метафизики и теологии. Все наблюдаемые явления можно было объяснить как с помощью теории, в которой Вселенная существует вечно, так и с помощью теории, согласно которой Вселенную сотворили в какой-то определенный момент времени таким образом, чтобы все выглядело так, как если бы она существовала вечно. Но в 1929 году Эдвин Хаббл сделал эпохальное открытие: оказалось, что в какой бы части неба ни велись наблюдения, все далекие галактики быстро удаляются от нас. Иными словами, Вселенная расширяется. Это означает, что в более ранние времена все объекты были ближе друг к другу, чем сейчас. Значит, было, по-видимому, время (около десяти или двенадцати тысяч миллионов лет назад), когда они все находились в одном месте, так что плотность Вселенной была бесконечно большой. Сделанное Хабблом открытие перевело вопрос о том, как возникла Вселенная, в область компетенции науки.

Наблюдения Хаббла говорили о том, что было время — так называемый большой взрыв,— когда Вселенная была бесконечно малой и бесконечно плотной. При таких условиях все законы науки теряют смысл и не позволяют предсказывать будущее. Если в еще более ранние времена и происходили какие-либо события, они все равно никак не могли бы повлиять на то, что происходит сейчас. Из-за отсутствия же наблюдаемых следствий ими можно просто пренебречь. Большой взрыв можно считать началом отсчета времени в том смысле, что более ранние времена были бы просто не определены. Подчеркнем, что такое начало отсчета времени очень сильно отличается от всего того, что предлагалось до Хаббла. Начало времени в неизменяющейся Вселенной есть нечто, что должно определяться чем-то существующим вне Вселенной; для начала Вселенной нет физической необходимости. Сотворение Богом Вселенной можно в своем представлении относить к любому моменту времени в прошлом. Если же Вселенная расширяется, то могут существовать физические причины для того, чтобы она имела начало. Можно по-прежнему представлять себе, что именно Бог создал Вселенную — в момент большого взрыва или даже позднее (но так, как если бы произошел большой взрыв). Однако было бы абсурдно утверждать, что Вселенная возникла раньше большого взрыва. Представление о расширяющейся Вселенной не исключает создателя, но налагает ограничения на возможную дату его трудов!

Чтобы можно было говорить о сущности Вселенной и о том, было ли у нее начало и будет ли конец, нужно хорошо представлять себе, что такое научная теория вообще. Я буду придерживаться простейшей точки зрения: теория — это теоретическая модель Вселенной или какой-нибудь ее части, дополненная набором правил, связывающих теоретические величины с нашими наблюдениями. Эта модель существует лишь у нас в голове и не имеет другой реальности (какой бы смысл мы ни вкладывали в это слово). Теория считается хорошей, если она удовлетворяет двум требованиям: во-первых, она должна точно описывать широкий класс наблюдений в рамках модели, содержащей лишь несколько произвольных элементов, и во-вторых, теория должна давать вполне определенные предсказания относительно результатов будущих наблюдений. Например, теория Аристотеля, согласно которой все состоит из четырех элементов — земли, воздуха, огня и воды,— была достаточно простой, чтобы называться теорией, но с ее помощью нельзя было получить никаких определенных предсказаний. Теория же тяготения Ньютона исходила из еще более простой модели, в которой тела притягиваются друг к другу с силой, пропорциональной некоторой величине, называемой их массой, и обратно пропорциональной квадрату расстояния между ними. Но теория Ньютона весьма точ-

НАДО ЖЕ!

А ВСЕ-ТАКИ ОНА ПЛОСКАЯ!

Наука давно утверждает, что Земля якобы круглая. Но, может быть, человечеству уже созрело для того, чтобы более внимательно отнестись к древней истине — Земля плоская! Не заложена ли в этом утверждении некая таинственная информация!

Что такое плоскость! О каком предмете можно сказать, что он плоский! О том, который имеет только два измерения, то есть который на порядок ниже, чем мир, в котором мы живем. По отношению к трехмерному миру двухмерный, давно уже изученный математиками, является плоским. Но по отношению к одномерному миру, если бы такова был возможен, он плоским не является.

А теперь поднимемся на порядок выше. Чем является трехмерный мир по отношению к четырехмерному! П л о с к о с т ь ю!!! Но тогда выходит, что наблюдатель, для которого Земля представляется плоской, находится в высшем, четырех- (или более) мерном мире. Отсюда вывод: не являются ли представления о Земле как о плоском объекте отголоском контактов наших предков с некими существами из других измерений!

Итак, мы установили, что Земля плоская. Посмотрим теперь, что же это за три кита, на которых она стоит. И вспомним, что для того, чтобы лучше разобраться в каком-либо явлении, нужно быть не всегда только ученым, но часто еще и поэтом.

«На том стою!» Выражение, употребляющееся тогда, когда хотят подчеркнуть свои убеждения. Не в этом ли смысле употреблено и вышеназванное утверждение! Так на чем же стоит Земля! Три кита, или три слона,— это должно быть нечто огромное, глобальное, всеобъемлющее. Какие же есть три вещи, на которых зиждется Земля, к которым стремится человек! Если мы подумаем, то эти три вещи мы назовем: Л ю б о в ь, Д о б р о и К р а с о т а.

А что касается черепахи, то она символизирует медленно текущее время. Черепаха всегда была символом медлительности.

Остается проанализировать утверждение, что Земля находится в центре мира. И здесь опять-таки его надо воспринимать не в физическом, а в понятийном плане. И тогда мы поймем, что наша Земля находится не в пространственном центре, а в ц е н т р е в н и м а н и я сверхразвитой космической цивилизации.

Итак, Земля находится в центре мира. Она плоская, стоит на трех китах, которые в свою очередь стоят на черепахе. Это означает, что в центре внимания существ, населяющих многомерный мир, находится плоская, то есть трехмерная, Земля, на которой путь людей к любви, добру и красоте необыкновенно длителен.

Т. ЧУНАРЕВА

но предсказывает движение Солнца, Луны и планет.

Любая физическая теория всегда носит временный характер в том смысле, что является всего лишь гипотезой, которую нельзя доказать. Сколько бы раз ни констатировалось согласие теории с экспериментальными данными, нельзя быть уверенным в том, что в следующий раз эксперимент не войдет в противоречие с теорией. В то же время любую теорию можно опровергнуть, сославшись на одно-единственное наблюдение, которое не согласуется с ее предсказаниями. Как указывал философ Карл Поппер, специалист в области философии науки, необходимым признаком хорошей теории является то, что она позволяет сделать предсказания, которые в принципе могут быть экспериментально опровергнуты. Всякий раз, когда новые эксперименты подтверждают предсказания теории, теория демонстрирует свою жизненность и наша вера в нее крепнет. Но если хоть одно новое наблюдение не согласуется с теорией, нам приходится либо отказаться от нее, либо переделать. Такова по крайней мере логика, хотя, конечно, вы всегда вправе усомниться в компетентности того, кто проводит наблюдения.

На практике часто оказывается, что новая теория на самом деле является расширением предыдущей теории. Например, чрезвычайно точные наблюдения за планетой Меркурий выявили небольшие расхождения между ее движением и предсказаниями ньютоновской теории тяготения. Согласно общей теории относительности Эйнштейна, Меркурий должен двигаться немного иначе, чем получается в теории Ньютона. Тот факт, что предсказания Эйнштейна совпадают с результатами наблюдений, а предсказания Ньютона не совпадают, стал одним из решающих подтверждений новой теории. Правда, на практике мы до сих пор пользуемся теорией Ньютона, так как в тех случаях, с которыми мы обычно сталкиваемся, ее предсказания очень мало отличаются от предсказаний общей теории относительности. (Теория Ньютона имеет ещё и то огромное преимущество, что с ней гораздо проще работать, чем с теорией Эйнштейна.)

Конечной целью науки является создание единой теории, которая описывала бы всю Вселенную. Решая эту задачу, большинство ученых делят ее на две части. Первая часть — это законы, которые дают нам возможность узнать, как Вселенная изменяется со временем. (Зная, как выглядит Вселенная в какой-то один момент времени, мы с помощью этих законов можем узнать, что с ней произойдет в любой более поздний момент времени.) Вторая часть — проблема начального состояния Вселенной. Некоторые полагают, что наука должна заниматься только первой частью, а вопрос о том, что было вначале, считают делом метафизики и религии. Сторонники такого мнения говорят, что, поскольку Бог всемогущ, в его воле было «запустить» Вселенную как угодно. Если они правы, то у Бога была возможность сделать так, чтобы Вселенная развивалась совершенно произвольно. Бог же, по-видимому, предпочел, чтобы она развивалась весьма регулярно, по определенным законам. Но тогда столь же логично предположить, что существуют еще и законы, управляющие начальным состоянием Вселенной. (...)

Сейчас есть две основные частные теории для описания Вселенной — общая теория относительности и квантовая механика. Обе они — результат огромных интеллектуальных усилий ученых первой половины нашего века. Общая теория относительности описывает гравитационное взаимодействие и крупномасштабную структуру Вселенной, т. е. структуру в масштабе от нескольких километров до миллиона миллиона миллиона миллиона (единица с двадцатью четырьмя нулями) километров, или до размеров наблюдаемой части Вселенной. Квантовая механика же имеет дело с явлениями в крайне малых масштабах, таких, как одна миллионная одной миллионной сантиметра. И эти две теории, к сожалению, несовместимы — они не могут быть одновременно правильными. (...)

Если вы считаете, что Вселенная развивается не произвольным образом, а подчиняется определенным законам, то в конце концов вам придется объединить все частные теории в единую полную, которая будет описывать все во Вселенной. Правда, в поиски такой единой теории заложен один фундаментальный парадокс. Все сказанное выше о научных теориях предполагает, что мы являемся разумными существами, можем производить во Вселенной какие угодно наблюдения и на основе этих наблюдений делать логические заключения. В такой схеме естественно предположить, что в принципе мы могли бы еще ближе подойти к пониманию законов, которым подчиняется наша Вселенная. Но если единая теория действительно существует, то она наверное тоже должна каким-то образом влиять на наши действия. И тогда сама теория должна определять результат наших поисков ее же! А почему она должна заранее предопределять, что мы сделаем правильные выводы из наблюдений? Почему бы ей с таким же успехом не привести нас к неверным выводам? Или же вообще ни к каким?

Я могу предложить всего лишь один ответ на эти вопросы. Он основан на дарвиновском принципе естественного отбора. Моя идея состоит в том, что в любой популяции организмов, способных к самовоспроизведению, неизбежны генетические вариации и различия в воспитании отдельных индивидуумов. Это значит, что некоторые индивидуумы более других способны делать правильные выводы об окружающем их мире и поступать в соответствии с этими выводами. У таких индивидуумов будет больше шансов выжить и дать потомство, а потому их образ мыслей и их поведение станут доминирующими. В прошлом интеллект и способность к научному открытию безусловно обеспечивали преимущества в выживании. Правда, совсем не очевидно, что все сказанное верно и сейчас: сделанные нами научные открытия могут нас же и погубить, но даже если этого не случится, полная единая теория вряд ли сильно повлияет на наши шансы выжить. Тем не менее, коль скоро Вселенная развивается регулярным образом, можно полагать, что способности к рассуждению, которые мы приобрели в результате искусственного отбора, проявятся в поисках единой полной теории и помогут избежать неправильных выводов. (...)

Однажды Эйнштейн задал вопрос: «Какой выбор был у Бога, когда он создавал Вселенную?» Если верно предположение об отсутствии границ, то у Бога вообще не было никакой свободы выбора начальных условий. Разумеется, у него еще оставалась свобода выбора законов, которым подчиняется Вселенная. Но их на самом деле не так уж много; существует, возможно, всего одна или несколько полных единых теорий (например, теория гетеротической струны), которые были бы непротиворечивы и допускали существование таких сложных структур, как человеческие существа, способные исследовать законы Вселенной и задавать вопросы о сущности Бога.

Даже если возможна всего одна единая теория, то это просто набор правил и уравнений. Но что вдыхает жизнь в эти уравнения и создает Вселенную, которую они могли бы описывать? Обычный путь науки — построение математической модели — не может привести к ответу на вопрос о том, почему должна существовать Вселенная, которую будет описывать построенная модель. Почему Вселенная идет на все хлопоты существования? Неужели единая теория так всесильна, что сама является причиной своей реализации? Или ей нужен создатель, а если нужен, то оказывает ли он еще какое-нибудь воздействие на Вселенную? И кто создал его? (...)

Но если мы действительно откроем полную теорию, то со временем ее основные принципы станут доступны пониманию каждого, а не только нескольким специалистам. И тогда все мы, философы, ученые и просто обычные люди, сможем принять участие в дискуссии о том, почему так произошло, что существуем мы и существует Вселенная. И если будет найден ответ на такой вопрос, это будет полным триумфом человеческого разума, ибо тогда нам станет понятен замысел Бога.

Перевод Н. Я. Смородинской

«Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?

Л. РЕГЕЛЬСОН

В нашей культурной среде бытует целый ряд шаблонных представлений, которые почему-то принимаются за традиционно христианские и даже церковные. Причина этих недоразумений, вероятно, в том, что сведения о христианстве берутся не из первоисточников, а из художественной литературы. Прочтив «Божественную комедию» Данте, «Фауста» Гете и «Братьев Карамазовых» Достоевского, мы считаем себя достаточно осведомленными об основных началах христианства, но это глубокое заблуждение. По произведениям светских мыслителей нельзя судить о цельной христианской традиции, поскольку они чрезвычайно интересны как раз отклонениями от традиции, вольным полетом мистической интуиции и художественной фантазии. С другой стороны, мы не сможем понять и оценить по достоинству их творческую самобытность, если ничего не будем знать о той почве, от которой они отталкиваются, о том воздухе, на который опираются их дерзновенные крылья.

Если мы дадим себе труд внимательно прочесть Священное писание и познакомиться хотя бы с некоторыми из церковных и околоцерковных преданий, то убедимся, насколько неоднозначно, многосложно и содержательно представлена в христианстве тема воскресения. Рядом с этим живым многообразием, с этим богатством явных или потаенных граней традиционного христианского мировосприятия даже грандиозная картина, нарисованная великим Данте, может показаться довольно-таки скучной и однообразной. Впрочем, такие оценки — дело личного духовного вкуса. Ясно лишь, что, пренебрегая богатством христианской традиции, мы безжалостно обкрадываем сами себя: из-за предрассудка и лени мы лишаем свою душу множества глубинных духовных импульсов, возбуждающих ее к живой творческой активности в поисках истины и полноты бытия.

Уже при беглом рассмотрении обнаруживается по крайней мере двенадцать (!) существенно разных вариантов, в которых в христианской традиции представлен образ преодоления смерти. Эти варианты я и хочу кратко описать, не претендуя ни на полноту, ни на строгую ортодоксальность,— надеюсь, глубокие знатоки Писания и профессиональные теологи не заподозрят меня в злом умысле или еретическом упрямстве.

Прежде чем говорить о воскресении, надо уяснить, как христианская традиция понимает возникновение и сущность смерти.

ПОТЕРЯННОЕ БЕССМЕРТИЕ АДАМА

Согласно Библии, вопрос о личной смерти или бессмертии был предоставлен на свободное решение первого человека, сотворенного Богом. Тем самым сразу дается основа представления о природе человека; одной из таких неотъемлемых основ человеческой сущности является свобода воли. Сама ситуация, в которую был поставлен первый человек, вынуждала его к осознанию и раскрытию этой своей свободы. Среди других растений в Эдеме было два дерева с плодами: древо жизни и древо смерти, названное также «деревом познания добра и зла» (Быт. 2:15-17). О первом дереве Адаму вначале ничего не было сказано: ему просто было разрешено есть с любого дерева в раю, кроме древа смерти. Адам вслед за Евой нарушил запрет и стал смертным; однако и после этого он мог вернуть себе бессмертие — изгнание из рая мотивировано именно тем, чтобы он не поел с древа жизни и не стал жить вечно (Быт. 3:22-24). Тем самым дается понять, что для человека, который приобщился ко злу и не исцелился от него, бессмертие стало представлять огромную опасность, угрожающую лишить его всякой надежды на такое исцеление.

Что же означало бессмертие Адама, которое он потерял, совершив грех, т. е. нарушив своей свободной волей сердечное доверие к Богу? Жизнь есть органическое единство души и материального тела: эта вторая основа библейского учения о человеке заложена в описании творения Адама — Бог создал его из «праха земного», а затем «вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою» (Быт. 2:7). Смерть есть вынужденное разлучение души с телом вследствие разрушения тела. Тело же может быть разрушено двумя принципиально разными способами: органической деградацией, т. е. старением, или насильственным физическим действием (так, Каин убил молодого, цветущего Авеля). Адам был первоначально свободен от той и другой опасности: тело его не старело, убить же его никто не был в состоянии — звери, согласно Божьему повелению, подчинились человеку. Убить человека мог другой человек, но такое желание могло возникнуть только у того, кто порвал внутренние сердечные отношения с Богом.

Тело человека в принципе такое же, как у высших животных. Существует даже представление, что Адам был сотворен Богом из животного, биологически тождественного человеку (такую картину рисует в одной из своих бесед Серафим Саровский). Следовательно, неумирание, нестарение тела Адама не было обусловлено его биологическими особенностями: только душа человека обладает способностью удерживать тело от деградации и распада. Но это лишь при условии, что сама душа живет полнокровной жизнью, не искажая своей собственной природы, а это, в свою очередь, возможно только при свободном и целостном единстве души с Богом. Нарушив свое доверие к Богу, душа потеряла и свое органическое единство с телом, потеряла способность удерживать его от старения, ведущего к смерти. Бог не обманул Адама, сказав: «В день, в который ты вкусишь от него (т. е. от запретного древа), смертью умрешь». Как только человек прервал линию духовной связи с Богом, в него вошла смерть, т. е. разрыв между душой и телом. Объяснив первопричину возникновения смерти, Священное писание тем самым указывает

А. Дюрер.
Адам и Ева. 1504 год

и путь к ее преодолению: смерть будет побеждена тогда, когда человек сможет полностью восстановить свое свободное единство с Богом.

То, что я здесь говорю, может показаться банальным и самоочевидным, но это далеко не так. Едва ли не каждое из этих фундаментальных библейских утверждений подвергалось и подвергается самому энергичному оспариванию и отрицанию. Основные типы такого отрицания представлены все в том же библейском сюжете. Змий, споря с Евой, убеждает ее: «Нет, не умрете». Что это — прямая ложь или иной взгляд на природу человека? Согласно новозаветному пониманию, через змия действует, испытывая человека, один из высших духов, сотворенных Богом. Его имя «Сата́н» ближе всего переводится с иврита как «сомневающийся». Ангел материального тела не́ имеет: возгордившись и возомнив себя мерилом всего существующего, он считает человека существом несовершенным — именно потому, что человек имеет тело природного, животного происхождения. С точки зрения такого «чистого духа» разлучение души с телом не есть смерть, но, скорее, освобождение для подлинной, ангельской жизни. Поэтому он и говорит Еве: «Нет, не умрете, но... будете, как боги, знающие добро и зло».

Но в библейском описании соблазнения человека змием можно увидеть и второй, параллельный смысл. Змий хотя и действует по наущению высокого духа, однако имеет при этом и «собственное мнение», исходя, конечно, из себя самого как мерила всего сущего. Сам же он есть животное, и притом очень умное: «Змей был хитрее всех зверей полевых». С его животной точки зрения, конечно, разрушение тела было никак не желательно, высокая же душа человека не должна была его особенно интересовать: сам ведь он такой души не имеет! У него был другой расчет, вполне «материалистический»: подсказать Адаму, чтобы он поскорее вкусил от древа жизни и стал снова бессмертен — с «мертвой» душой и вечно цветущим телом. Поэтому змий вполне был согласен со словами, которые произнес вместе с Сатаной: «Нет, не умрете, но... будете, как боги, знающие добро и зло»,— однако вкладывал в эти слова свой собственный смысл. Может быть, змий рассчитывал, что человек и ему даст приобщиться к телесному бессмертию? Возможно, он давно домогался этого, но получил отказ от Бога. Теперь он придумал «поссорить» человека с Богом и уговорить его поделиться плодами с древа жизни. Но Бог проявил непреклонную строгость — и замысел змия сорвался: вместо вечной жизни он получает суровое наказание — «будешь есть прах во все дни жизни твоей». И дни сочтены, и в пищу — прах вместо вожделенных плодов... Отказался ли змий окончательно от своего замысла? Не возрождается ли он снова в попытках добиться физического бессмертия без исцеления души (вожделенный «эликсир жизни» средневековых алхимиков и медико-сциентистский подход к жизни и смерти в наши дни)?

Исходя из этого библейского представления о жизни и смерти, посмотрим, какие образы преодоления смерти предлагает нам библейско-христианская традиция.

⊠⊠⊠⊠

I ИЛЬЯ И ЕНОХ: ЖИВЫЕ НА НЕБЕ

На этих двух праведниках впервые в священной истории явлена возможность избавления от смерти: живые, в своем физическом теле, они взяты Богом на небо. О Енохе, «седьмом от Адама», сказано кратко: «И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его» (Быт. 5:24). Однако апокрифов на эту тему, как еврейских, так и христианских, существует множество. Более подробно изложена в Библии история с вознесением на небо пророка Ильи (4 Цар. 2:1-15). Традиционное церковное толкование заключается в том, что эти два праведника призваны исполнить особую, исключительную роль в апокалиптические времена: они и есть те «два свидетеля», которые пророчествуют об Иисусе Христе и обличают Антихриста в течение трех с половиной лет его власти над землей (Откр. 11:3-12). Иногда в этих толкованиях подчеркивается, что Енох свидетельствует истину язычникам, Илья — евреям, христианам же — Иоанн Богослов, о чем будет сказано ниже.

Согласно этому толкованию, Илья и Енох не минуют свойственного всем сынам Адама прохождения через смерть: «Зверь, выходящий из бездны» (т. е. Антихрист), победит и убьет их. Однако эта победа зверя окажется последней: через три с половиной дня в них входит «дух жизни от Бога» и на глазах всего народа они снова поднимаются живыми на небо. Образ победы над смертью, связанный с именами Ильи и Еноха, подчеркивает всемогущество Бога: активность человека, роль его личной свободной воли сводится лишь к исключительной праведности и верности Богу. Но тем не менее это не пассивность, не покорность фатуму, но именно воля и активность. Бог

ничего не делает с человеком без его свободного участия: всякое действие Бога есть обязательно сотворчество, совместное действие с человеком. Этот принцип, в византийском богословии получивший название «синергизм» (буквально — совместное действие),— стержневой, неотменяемый принцип всей библейской и христианской духовности при всем многообразии его конкретного понимания и воплощения в жизни.

В описании вознесения Ильи и Еноха можно увидеть также указание на то, что «небо», на котором пребывает Бог, вполне «вмещает в себя» физическое тело человека. Спиритуалистическое понимание высших сфер духовного космоса, свойственное восточным и мистическим учениям, с этим библейским представлением абсолютно несовместимо. «Небо», о котором говорит Библия,— это не физический космос науки или духовный космос мистиков: оно находится вообще вне пределов сотворенного мира. Однако между миром Божественным и тварным космосом есть взаимное «сообщение»: Илья и Енох в физическом теле дважды переходят из одного мира в другой и обратно.

2 «ВСТАНЬТЕ, КОСТИ СУХИЕ!»

Описание воскресения в книге пророка Иезекииля дано в таких мощных поэтических образах, что пересказывать его невозможно. Прислушаемся к звучанию библейского текста:

«Была на мне рука Господа, и Господь вывел меня духом и поставил меня среди поля, и оно было полно костей,

и обвел меня кругом около них, и вот весьма много их на поверхности поля, и вот они весьма сухи.

И сказал мне: сын человеческий! оживут ли кости сии? Я сказал: Господи Боже! Ты знаешь это.

И сказал мне: изреки пророчество на кости сии и скажи им: «кости сухие! слушайте слово Господне!»

Так говорит Господь Бог костям сим: вот, Я введу дух в вас, и оживете.

И обложу вас жилами, и выращу на вас плоть, и покрою вас кожею, и введу в вас дух, и оживете, и узнаете, что Я — Господь.

Я изрек пророчество, как повелено было мне; и когда я пророчествовал, произошел шум, и вот движение, и стали сближаться кости, кость с костью своею.

И видел я: и вот, жилы были на них, и плоть выросла, и кожа покрыла их сверху, а духа не было в них.

Тогда сказал Он мне: изреки пророчество духу, изреки пророчество, сын человеческий, и скажи духу: так говорит Господь Бог: от четырех ветров приди, дух, и дохни на этих убитых, и они оживут.

И я изрек пророчество, как Он повелел мне, и вошел в них дух, и они ожили, и стали на ноги свои — весьма, весьма великое полчище.

И сказал Он мне: сын человеческий! кости сии — весь дом Израилев. Вот, они говорят: «иссохли кости наши, и погибла надежда наша: мы оторваны от корня».

Посему изреки пророчество и скажи им: так говорит Господь Бог: вот, Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших и введу вас в землю Израилеву.

И узнаете, что Я Господь, когда открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших,

и вложу в вас дух Мой, и оживете, и помещу вас на земле вашей, и узнаете, что Я, Господь, сказал это — и сделал, говорит Господь» (Иез. 37:1-14).

Г. Доре. Видение пророка Иезекииля костей человеческих

Активное содействие человека Богу, принцип синергизма в деле воскресения выражен здесь с наибольшей силой. Как и во множестве древних народных преданий о «мертвой» и «живой» воде (мертвая собирает разрозненные части тела, живая одушевляет его), этот образ воскресения как бы воспроизводит акт творения человека Богом. Сначала созидается тело — «земная персть», затем в него «вдувается дыхание жизни». Картина воскресения, нарисованная Иезекиилем, очень натуралистична. Если ее понимать буквально, то такой способ воскресения применим только к недавно умершим, у которых еще целы «сухие кости»; притом это умершие, захороненные на сравнительно небольшом пространстве земли. В связи с этим пророчество Иезекииля иногда соотносят с пророчеством Иоанна (Откр. 20:4), в котором говорится о воскресении верных последователей Иисуса Христа, членов «нового Израиля», «обезглавленных» Антихристом. При символическом же понимании образ воскресения, данный у Иезекииля, может быть распространен и на всеобщее воскресение.

3 ВОСКРЕШЕНИЕ ЛАЗАРЯ

В этом эпизоде речь идет о возвращении души в еще не распавшееся тело для продления обычной временной жизни. В библейской истории описывается воскрешение пророком Ильей сына сарептской вдовы (3 Цар. 17:17-23). Иисус Христос воскрешает сначала дочь Иаира (Лк. 8:49-55), а затем Лазаря (Ин. 11:11-44). Этот образ воскресения близок к тому, что в наше время называют реанимацией или

выходом из клинической смерти, как это было с Лазарем.

Современная наука близка к тому, чтобы начать изучение души как реального объекта и, что особенно важно, принципов связи души с телом. Нет также ничего невозможного в том, чтобы такого рода реанимация и в наше время производилась чисто психическими методами. Пророк Илья и Иисус Христос[1] производят этот акт синергически, с участием силы Божией: обязательным условием такого совместного с Богом действия была глубокая вера как самих чудотворцев, так и родственников умерших. Можно представить себе дело так, что сила Божия, призванная искренней и свободной верой, возбуждает собственную психическую энергию чудотворцев, с помощью которой затем производится воскрешение. Всякому действию человека предшествует соответствующее

Илья воскрешает сына вдовицы
Деталь иконы «Илья-пророк с житием».
Конец XIII — начало XIV века

Воскрешение Лазаря.
Деталь четырехчастной иконы.
Начало XV века.

возбуждение его психической энергии: характер и последствия этого действия зависят от того, кем или чем эта энергия возбуждена. Собственные психические силы человека огромны и могут возбуждаться разными способами. Действие, подобное воскрешению Лазаря, в принципе может осуществляться и без участия силы Божией: вопрос лишь в том, каковы могут быть конечные результаты такого самозаконного, не согласованного с волей Божией мистического творчества.

Продолжение следует

[1] Я здесь не касаюсь учения Церкви об Иисусе Христе как о Боге, ставшем также и человеком, но исхожу из того, что все описанное в Евангелиях Иисус Христос совершает как человек, хотя об этом вопросе богословы продолжают спорить.

СО ВСЕГО СВЕТА ● СО ВСЕГО СВЕТА ● СО ВСЕГО СВЕТА ● СО ВСЕГО СВЕТА ● СО ВСЕГО СВЕТА

«ФАМАДИХАНА», ИЛИ ПЕРЕВОРАЧИВАНИЕ ОСТАНКОВ УМЕРШИХ ПРЕДКОВ

По языческим верованиям малагасийцев, покидая этот мир, люди не исчезают вовсе. Их души незримо всегда находятся рядом с потомками, сопровождая во всех делах. Регулярно переворачивать останки предков — значит отдавать предкам дань уважения. Кроме того, это — радостный день непосредственного общения с ними, считают малагасийцы. Когда открывается фамильный склеп, наступает момент желанного «единения душ». Останки бережно перебирают, отряхивая прах и заворачивая в новый саван. Сшитый из грубого домотканого шелка и обработанный натуральными красителями, он не истлевает в земле несколько лет, до следующей «фамадиханы». После собственно «переворачивания» собравшиеся на празднество многочисленные родственники шествуют с гробом на руках по улицам прилегающих кварталов. В конце дня устраивается пир — гостей угощают вареным рисом и ромом.

АВГУСТ

Мы продолжаем традиционные беседы о народном календаре, который являет собой причудливое переплетение языческих, религиозных и национальных обычаев, праздников, обрядов, исторических событий. По мере возможности будем также знакомить читателей с советами народной медицины и секретами домоводства, заговорами, заклинаниями, оберегами, в которых мудрость и суеверия, юмор и крестьянская сметка. Все эти проявления духовной жизни отражают судьбу и питают историческую память народа.

Всем богат и щедр последний месяц лета. Названиями богат: зарев, серпень, зорничник. Общепринятое же название утвердилось в честь римского императора Августа и пришло на Русь из Византии. Щедр август и дарами природы.

Народными поговорками и присловьями богат этот месяц: «Август — каторга, да после будет мятовка»; «Овсы да льны в августе смотри»; «В августе серпы греют, вода холодит»; «Во что Маковея, в то и разговейье»; «Второй Спас всему час («шубу припас» или «бери рукавицы про запас»)»; «До Успенья пахать — копну лишнюю нажать», и другие. Богат август и праздниками.

ПЕРВЫЙ СПАС — 1/14 августа — медовый, Спас на воде, Маккавеи (в просторечии — Маковей), «происхождение», или исхождение креста

Сами названия говорят о слиянии в этом празднике христианских и языческих, исторических и народных традиций. Пришедший из Византии обряд выноса части крестного древа из царского дворца в церковь Софии, освящение воды, чтобы ниспослать дожди в самое засушливое время и очистить город от злых духов, приносивших эпидемии, на Руси трансформировался в чин водоосвящения: на реки, озера, водоемы устраивались крестные ходы, вода освящалась, после чего все купались в этой воде и купали скот — для очищения от нечистой силы и предохранения от болезней. Вот почему — Спас мокрый, или Спас на воде.

Народный календарь отмечает первый Спас как время особых забот: «на Первый Спас святи колодцы, купай в реке лошадей, защипывай горох, готовь гумна, паши под озимь». Не случайно время это называли «каторга»: нужно было жать, косить, пахать землю под озимые, сеять. Приходила пора и подрезать, «заламывать» пчелиные соты в ульях. Считалось, что «если пчельник не заломает сота, то соседние пчелы вытаскают весь мед». Вырезанные соты несли в церковь для освящения и на помин родителей. Отсюда Спас медовый, или Спас на меду.

В Малороссии 1 августа — день поминовения ветхозаветных мучеников Маккавеев. В этот день освящался дикий мак — «видёха», из пшеничного теста выпекались коржи, «шуляки» и поливались медовой сытью с растертым маком.

ВТОРОЙ СПАС — 6/19 августа — Преображение, яблочный Спас

Это наиболее чтимый двунадесятый праздник. В его основе — церковный праздник Преображения Господня, о чем рассказывает Евангелие от Луки (9:28-36) и Евангелие от Матфея (17:1—8). С XV века это еще и день «победы христианского оружия»: 6 августа 1456 года армия Магомета II, завоевавшая Константинополь в 1453 году и положившая конец могущественной Византийской империи, была разбита под Белградом венграми под командованием Гуниада.

На Руси это был день сбора плодов и фруктов, и особенно яблок. Говорили: «На второй Спас и нищий яб[illegible]ко [illegible]ст». Обычай одаривать нищих и неимущих яблоками и плодами садов был еще и мерилом христианской нравственности. Скупого корили: «А не дай-то Боже с ним дела иметь! Забыл он старого и сирого, не уделил им от своего богачества малого добра, не призрил своим добром хворого и бедного». В храмах освящались дары осени.

С Преображения начинался поздний озимый сев: «Со второго Спаса засевай озимь», «Сей озимь от Преображения до Флора»,— советовали крестьяне.

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ — 15/28 августа — Госпожин день

Христианский праздник Успения Богородицы (в церковных книгах она часто называется Госпожою, отсюда вариации названия праздника Успения) совпадает со временем окончания жатвы в земледельческом крестьянском календаре, поэтому в простонародье он именуется еще Дожинки, Опожинки, Спожинки, Оспожинки. В праздник Успения (Успления) обычно приносились в церковь дожиночные снопы, семена и колосья злаков — для освящения и благословения. После обедни на поле устраивали благодарственный молебен «спорительнице хлебов» — Богородице, которую просили помочь вовремя управиться с молотьбой, сохранить собранный хлеб от пожаров, дать хороший умолот.

ТРЕТИЙ СПАС — 16/29 августа — Спас на полотне, Спас на холстах

На Волге бытовала поговорка: «Первый Спас — на воде стоять, второй Спас — яблоки едят, третий Спас — на зеленых горах холсты продавать». Так причудливо в деревенском быту с торгом полотнами соединилось событие, которое датируется 944 годом,— «днем перенесения Нерукотворного образа Спаса нашего — Иисуса Христа из Эдессы в Константинополь». Церковное предание гласит: однажды Иисус Христос для исцеления от болезни послал эдесскому царю Авгарю изображение своего лица, чудесным образом запечатлевшееся на полотне. Нерукотворный образ долго хранился в Эдессе как местная святыня, затем был увезен разграбившими город мусульманами. В 944 году византийские императоры выкупили святыню у мусульман, перевезли в Константинополь и торжественно поместили в храм. Это произошло 16 августа 944 года и положило начало празднику Спаса на полотне.

Земледельческий календарь этот день связывает с окончанием жатвы, озимого сева, с «дожинками, досевками, засевками». «Третий Спас — хлеба припас», а заодно — урожай льна, из которого к этому времени уже были готовы полотна, холсты и начинался торг ими.

ФЛОРА И ЛАВРА — 18/31 августа — Лошадиный праздник

Жития святых угодников Флора и Лавра не дают ответа на вопрос, почему они являются покровителями лошадей и почему именно 18/31 августа отмечается этот праздник. Н. М. Карамзин считал, что, видимо, из древнего язычества пришел обряд на день св. Флора и Лавра приводить к церкви лошадей, служить над ними молебствия с водосвятием и окроплением святой водой.

Селяне свято чтили этот праздник. На Флора и Лавра никогда не работали на лошадях в поле, считалось, что не дать

Спас нерукотворный. Вторая половина XII века

в этот день животиым отдых — значит накликать конский падеж.

«Флор и Лавёр до рабочей лошади добёр», «Умоли Флора и Лавра — жди лошадям добра». Этот день крестьяне считали последним для озимого сева. После — озимь уже ненадежна, вместо хлеба могут уродиться только «фролы» — цветки, сорные травы.

ИВАН ПОСТНЫЙ — 29 августа / 11 сентября

В церковном календаре — это «день Усекновения Честныя Главы Святаго Иоанна Предтечи». В Евангелии от Марка (6:14-29) подробно рассказывается об этом событии. Наши предки ни одного святого не почитали таким строгим постом, как св. Иоанна Крестителя. Считалось великим грехом в этот день даже брать в руки нож, избегали также есть что-то круглое, например, капусту, картофель, яблоки. В старинных сказаниях о святых Иоанн Креститель считается целителем головной болезни.

В. КОЛЕСНИКОВА

ИИСУС НЕЛИНЕЙНЫЙ

Ч. КАВАЛЯУСКАС

В последнее время нередко говорят о том, что новейшие достижения науки лишь повторяют истины, которые были известны людям в далеком прошлом. Часто такие утверждения не подкрепляются конкретными доводами, а если это все же делается, то аргументы, как правило, ищут в восточных религиях, оставляя в стороне наследие христианского мира. Современное миропонимание во многом определяется принципами рационалистической науки. Но почему же тогда не чувствует себя неадекватным миру человек, который воспитал свой художественный вкус на иконах с их обратной перспективой, которому близки парадоксальные с точки зрения формальной логики образы христианской литургии, например «Невеста неневестная»! Может быть, дело в том, что образ мира, который формируется в русле христианской традиции, представляет собой систему не только внутренне взаимосвязанную и непротиворечивую, но и по-своему отражающую объективную реальность бытия! Вновь задуматься над этими вопросами предлагает известный нашему читателю ксендз Ч. Каваляускас. Он продолжает вечный разговор о Христе, пользуясь понятиями современной физики и математики.

Сразу оговорюсь: речь идет именно о нелинейности, которую изучает физика и математика. По словам члена-корреспондента С. П. Курдюмова, «это значит, что несправедлив принцип суперпозиции (то есть наложения): нельзя утверждать, что воздействие на систему одновременно причин А и Б равно сумме воздействий на нее этих причин по отдельности. Пусть причина **А** увеличивает нечто в системе в два раза, а причина **Б** — в три раза. Но вместе они увеличат это нечто не в шесть, а, скажем, в двадцать раз. Так может получаться, например, в тех случаях, когда до какой-то границы система ведет себя пропорционально внешним воздействиям, а за ней — скачком меняет свои свойства».

Так вот, автору этих строк всегда казалось, что евангельский Иисус совершенно не похож на свой богословский портрет. Чаще всего богословы рисуют Спасителя черствым, педантичным персонажем, воплощением всех человеческих добродетелей, скрупулезным ревнителем закона. Но это отнюдь не так. Иисус стоит выше всякого закона и деятельность его никак не укладывается в рамки толкований богословов-бухгалтеров. Вот пример: Матфей рассказывает о щедром хозяине, который нанимал работников в виноградник свой. Первых он нашел рано поутру и договорился по динарию за день. Впоследствии хозяин выходил еще несколько раз нанимать работников. Как ни странно, он их нанимал даже после полудня. Последних он нанял около одиннадцати вечера. И что же? Когда хозяин позвал работников, оказалось, что пришедшие около одиннадцатого часа получили по динарию. Как ни странно все остальные — столько же. «Пришедшие же первыми думали, что они получат больше, но получили и они по динарию» (Мф. 20:10).

А как быть с грешниками? Если богословы говорят об абсолютной справедливости Божьей — то как объяснить обвинения противников Иисуса, говоривших, что он «друг мытарям и грешникам» (Лк. 7:34)?

Действительно, после призвания Левия (Матфея) в круг ближайших учеников сам Иисус объяснил свое отношение к грешникам. Марк передает: «Книжники и фарисеи, увидев, что Он ест с мытарями и грешниками, говорили ученикам Его: как это Он ест и пьет с мытарями и грешниками? Услышав сие, Иисус говорит им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мк. 2:16—17). Весьма замечателен рассказ об известной в городе грешнице. В присутствии фарисеев Спаситель не остановил ее, когда она «целовала ноги Его, и мазала миром» (Лк. 7:38). В упрек этим праведникам Иисус заявил: «Прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много» (Лк. 7:47).

То, что Иисус стоял выше закона, подтверждает случай с женщиной хананеянкой, которая просила исцелить больную дочь. Несмотря на то, что Христос сначала ей отказал, указав, что послан «только к погибшим овцам дома Израилева», все же в ответ на горячую мольбу ответил: «О женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему» (Мф. 15:28).

Наконец, кульминация «нелинейного» поведения Иисуса — эпизод на кресте. Покаявшемуся на кресте злодею умирающий Господь обещает: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23:43).

Вот тут и возникают некоторые соображения. Старое богословие, которое всецело опиралось на классическую философию Аристотеля и Фомы Аквинского, не в состоянии объяснить всю сложность поведения Иисуса, не способно сегодня говорить ни о сотворении мира, ни о сотворении человека. Новейшая физика постигла закономерности, полностью объясняющие самые сложные вопросы.

В известной книге «Введение в христианство» кардинал Ратцингер говорит о необходимости в современном богословии использовать принцип дополнительности. Кардинал вспоминает слова янсениста Сен-Сирана, утверждавшего, что вера состоит из ряда противоречий, объединенных благодатью. Кардинал имеет в виду совре-

менную физику, способную «объединять противоречия», например, представления о корпускулах и волнах света. Он вспоминает и Нильса Бора, который не был чужд философии и как-то указал на дополнительность в сосуществовании справедливости и милосердия Божьего. Имея в виду богословие, Ратцингер признает: «Современная физика нам помогает несравненно лучше, чем философия Аристотеля... Отсюда мы можем понять, что на вопрос о Боге мы не обязаны искать ответа у Аристотеля в единственном понятии, которое охватывает все, а напротив — мы обязаны формулировать множество аспектов, в зависимости от положения наблюдателя, поскольку мы неспособны охватывать все»[1].

Итак, богословы в наши дни не избегают общения с физикой и другими точными науками, ибо открываемые закономерности имеют всеобъемлющую глубину и вторгаются в область самых общих законов мышления. Сегодня мы не в праве говорить о какой-то неземной чистоте метафизики, имея в виду достижения, скажем, теории множеств или математической логики. «Расширительное толкование концепции дополнительности,— пишет М. В. Волькенштейн,— выходящее за пределы квантово-механической теории, означает, что в самых разных областях естествознания, психологии, социологии, философии мы встречаемся с необходимостью двойственного, диалектического описания и исследования. Мы вынуждены пользоваться несовместимыми, но дополняющими друг друга понятиями. Конечной причиной дополнительности является то, что мы воспринимаем и изучаем реальный мир, материю, будучи сами его частью. Мы сами являемся и актерами, и зрителями драмы жизни»[2].

Думаю, современная теология обязана говорить о сотворении мира не только в таких категориях, как «ничто», «субстанция», «переход из потенции в актуальность» и т. д., но должна перейти к понятиям «вакуума», «квази-вакуума», «флуктуации вакуума», расширяющейся Вселенной. В связи с этим бесценен диалог С. Хокинга с философом Р. Уэбер. Привожу лишь маленький отрывок, где речь идет о том, беспредельно ли пространство-время. Хокинг замечает: «Важность этого вопроса очевидна: если оно предельно, то кому-то придется решать, что происходит на его пределах. И действительно, тогда пришлось бы призвать на помощь идею Бога»[3].

То же самое с вопросом о сотворении человека. Осмысливая результаты новейших раскопок в Кении, мы ищем доказательств появления первых признаков речи, например, у «человека прямого» («гомо эректус»). Можно предполагать, что это произошло примерно 1,5 миллиона лет назад. Мы думаем вместе с Тейяром де Шарденом, что человек разумный «тихо вошел в наш мир». Мы верим, что наш предок действительно был первым человеком. Об этом точнее могут сказать ученые, изучающие развитие человеческой речи и высших слоев мозга. Как прекрасно раскрывать настоящую глубину научного познания, настоящей (а не поверхностной) веры!

Сотворение человека — это появление не только речи, но главное — появление совести, ответственности человека перед другим человеком. Сотворение человека — это момент становления партнерства между Творцом и созревшим к ответственности творением. Становление такого партнерства обязательно связано с социальной жизнью, точнее, со всесильной стихией любви между мужем и женой. Сколько красоты в примитивных описаниях первых глав Библии! Очень простым языком древний автор сформулировал социальный момент сотворения человека. Главное — рассказ этот тесно связан именно с моральной стороной, что рельефно выступает в описании грехопадения.

Кроме дополнительности, которая открывает неполноту нашего восприятия, следует напомнить и о принципе неопределенности. Эксперименты, скажем, с электронами выявили новые свойства, не подчиняющиеся законам классической науки. Формально принцип неопределенности гласит, что нельзя одновременно измерять и импульс, и координату микрочастицы. Но это отнюдь не зависит от несовершенства эксперимента, а связано с объективными свойствами материи. Результаты экспериментов по определению, например, координаты имеют в е р о я т н о с т н ы й характер. Значит, при проведении серии одинаковых опытов над одинаковыми системами получаются всегда р а з н ы е результаты. Это привело науку (и, конечно, метафизику!) к новому пониманию каузальности, к новой интерпретации взаимосвязи причины и следствия. Выяснилось, что образ микромира существенно зависит от вторжения в него, от условий измерительного процесса. Фактически установлена несостоятельность претензий метафизического мышления и предвидения. Теперь выяснено — самые глубинные законы мира имеют лишь вероятностное описание. Например, флуктуации вакуума могут на краткий момент не подчиняться законам сохранения энергии.

Как известно, в новейшей философии важную роль играет феноменология. Главное ее утверждение — возможность адекватного созерцания с у щ н о с т е й мира. Э. Гуссерль сформулировал это так: «Явление не показывает ничего, чего не было в сущности, и в сущности нет ничего, что не могло бы себя показать»[4].

К сожалению, физика выявила принципиальную невозможность полной картины всех аспектов действительности. Вот почему мы можем процитировать слова Нильса Бора: «Философы сами по себе очень хорошие люди. Но к ним относятся с состраданием не только в вашей стране, но и всюду — в Америке, в Дании. В Дании говорят, что философ — несчастный человек, он никогда ничего не узнает».

Итак, мы подошли к основной мысли данной статьи: если классическое богословие всецело опиралось на философию, то сегодня положение совершенно иное. Сегодня мы можем смело полагаться на принципы точных наук, особенно физики. Конечно же, не следует отказываться от классической философии и классической теологии. Во многом они работают, как работает и классическая механика. Однако после Ньютона пришел Эйнштейн. В дверь богословия стучится новая физика с основополагающими законами. Особенно важны достижения синергетики — науки об образовании структур. Тут открываются новые просторы для ищущего духа, формируются методы, способные овладеть сложнейшими процессами Вселенной. Это и есть м и р н е л и н е й н о с т и.

Вот какова новая перспектива, вот что означает нелинейность Иисуса. Нас не могут удовлетворить скудные рамки системы запретов, дотошных директив, церемониала и однообразия.

В Евангелии от Матфея высокохудожественное описание Страшного Суда. В тот день «соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов... Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; ...в темнице был, и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли... Когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе?»

---

[1] *I. Ratzinger. Einführung in das Christentum München, 1968, S. 135.*

[2] *Успехи физических наук. 1988, февраль. Т. 154. вып. 2. С. 280.*

[3] *Наука и религия, 1990, № 6.*

[4] *„Die Erscheinung Zeigt nichts, was nicht im Wesen ist, und im Wesen ist nichts, was nicht manifestiert ist."*

И Царь скажет им в ответ: «Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне».

Таким образом, по-видимому, Царь не собирается экзаменовать избранников по сводам законов, по догматике или церемониалам. По-видимому, мерилом его Царства будут не законы и каноны, а любовь к братьям.

Пристально вглядываясь в земную жизнь Иисуса, мы ясно видим, что большая часть ее была посвящена плотницкому труду в небольшом селении. Позже Он пару лет посвятил подготовке учеников и продолжительным странствиям по Палестине. Везде Он благовествовал пришествие Царствия Божьего, призывал свой люд к покаянию. В храме Он бывал сравнительно мало. Кульминацией Его жизни стала жертвенная смерть на кресте и Воскресение из мертвых. Последнее было доказательством и завершением Его божественной миссии. Святой Павел воспринял Иисуса как функцию, как Личность, задание Которой он высказал словами: «Уничижил Себя Самого, приняв образ раба... быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2:7—8).

Таким образом, возникает вопрос: не отдалились ли христиане от Иисуса, выдвинув на первый план культ и служение в ущерб социальной деятельности? Не может ли случиться, что любой врач, посвящающий себя днем и ночью больным, стоит к Спасителю ближе, чем церковные служители? Не слишком ли Церкви поглощены делом славословия, вместо скромного общения с Библией? Не забываем ли мы слова Господа: «Когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне... А молясь, не говорите лишнего, как язычники» (Мф. 6:6-7).

Мы восхищаемся нелинейным Иисусом, который вечно призывает не к штампам, не к бухгалтерии, а к творчеству новых социальных форм, нового общения братьев в Церкви, к разумному благочестию.

МУЗЕЙ ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ

КАК КРАСОТА И МЕРА ВЕЛЯТ

Что бы вы сказали о сочетании религиозной живописи и абстракционизма? Противоестественно? Отнюдь нет. Доказательство — творчество ленинградского художника Вячеслава Побоженского.

Вячеслав начинал свой путь не художником, а математиком — учился на мехмате ЛГУ; потом перешел в инженерно-строительный институт. Увлечения его были многочисленны, противоречивы и менялись быстро. Но были два — постоянных и, казалось бы, взаимоисключающих — средневековая русская икона и одновременно новейшие художественные поиски Запада: абстракционизм, абстрактный экспрессионизм и т.д.

Вячеслав не один год проработал в реставрационных мастерских, расчищая старые иконы и одновременно осваивая технику иконописи; он и сам начал писать иконы, некоторые из них и сегодня висят в «красных углах» ленинградских квартир. Но по-прежнему его тянуло к эксперименту с чистым цветом и формой, и часто, глядя на полурасчищенную икону, где наслоения разных веков накладывались одно на другое, он забывал о содержании и любовался лишь причудливостью красочных фактур, необычностью цветовых пятен. От иконописи, искусства строгого, консервативного, требующего неукоснительного соблюдения предписанных древними традициями художественных приемов и тем, Побоженский постепенно уходит к менее обязывающей и дающей больший простор фантазии художника живописи на античные и библейские сюжеты, совершенно неисчерпаемые в своем разнообразии,— недаром многие сотни лет обращались к Библии поэты, композиторы, художники всех направлений: от Рублева и Джотто до В. Васнецова и Сальвадора Дали.

Сперва два увлечения существовали в его творчестве как бы раздельно: с одной стороны — фигуративная живопись: натюрморты, портреты, сценки на античные и библейские темы, с другой — абстрактные работы, игра с чистым цветом. Рано или поздно оба увлечения должны были как-то слиться. И соединению их помогло былое увлечение иконописанием — от него остались плоскостность изображения и обратная перспектива.

«Мои картины далеки от живописи в том смысле, в котором понимал ее реализм, разработанный художниками Возрождения и унаследованный нами,— рассказывал В. Побоженский. — Я не ставлю себе целью иллюзорное воспроизведение внешнего мира, мне достаточно дать лишь некий символ его, знак. Знак плюс цветовое пятно — вот мое видение мира, синтетический путь, который я выбрал.

Работа над картиной состоит для меня как бы из двух стадий. Первая — сознательная: выбор сюжета, работа над композицией, завершение черно-белого графического изображения. Обычно это женская фигура — героиня античного или библейского сказания либо олицетворение некоего отвлеченного понятия или явления — Утро, Вечер, Зима, Осень, Радость, Грусть и т.д. Меня часто спрашивают — почему они обнажены? Да потому, что женская красота — венец творения, вечная тема искусства.

Потом начинается второй этап — сознательно-бессознательный, когда наложение на полотно красок идет спонтанно, почти без участия сознания, направляемое скорее подсознательными эмоциями и импульсами. Часто я сам не могу сказать заранее, каково будет сочетание цветовых пятен, какова их конфигурация и даже когда работа будет закончена. Чувство красоты и меры само велит: все, конец. Выбор цветовой гаммы зависит от многих факторов, в том числе от настроения и несомненно от выбранной темы». Я поинтересовался: «А к иконописи вы не собираетесь возвращаться?» «Думаю, что нет,— ответил он.— Все-таки икона — прежде всего предмет религиозного культа, а лишь потом произведение искусства, и экспериментировать с нею — кощунство. Но есть один сюжет, от которого я не смог отказаться, постоянно воспроизвожу его и каждый раз по-новому. Это всадник — прекрасный юноша-воин на коне — Георгий Победоносец или Михаил Архангел. Для меня это символ прекрасного, радостный и торжественный, и я никогда не устану рисовать его».

О. ТОРЧИНСКИЙ

НЕОЖИДАННЫЙ РАКУРС

ШАРОВАЯ МОЛНИЯ И ПОЛТЕРГЕЙСТ

В. БУРДА

Казалось бы, что общего между таинственными перемещениями мебели, самовозгоранием предметов и прочими чудесами, именуемыми «полтергейст», и вполне «земной» шаровой молнией?

Вполне возможно, что эти два явления объединяет одно. И это одно — фосфины!

Фосфористый водород PH_3 (фосфин) образуется в свежих захоронениях при разложении трупов без доступа кислорода. Свечение фосфина можно наблюдать в теплую летнюю ночь на болотах и кладбищах. При температуре свыше +20°С фосфин разлагается на белый фосфор и водород. Окисление фосфора сопровождается свечением и ионизацией воздуха. Ионизированный воздух является хорошим проводником электрического тока. В такой среде нейтральные атомы и молекулы превращаются в противоположно заряженные ионы, а макротела поляризуются и наэлектризовываются.

К разлагающемуся фосфину по ионизированному воздуху, как по проводнику, поступают заряды от электрически заряженных тел. Электрический заряд поверхности земли во время грозы увеличивается в 1000 раз. Получив усиленную электрическую подпитку, фосфинная оболочка превращается в шаровую молнию. Свечение ее усиливается за счет увеличения количества рекомбинаций противоположно заряженных частиц, поступающих от почвы и атмосферы,— продукта ионизации воздуха. Этим можно объяснить, почему шаровые молнии чаще всего появляются во время грозы.

Разлагающаяся фосфинная оболочка обладает такими же свойствами, что и шаровая молния, только выражены они слабее ввиду менее интенсивного протекания электрохимических процессов. Как и шаровые молнии, они способны проникать в закрытые объемы через отверстия и щели. По этой причине фосфины часто появляются в жилых помещениях.

Начнем с прямых доказательств фосфинного происхождения полтергейста.

О белом круглом пятне на шкафу, которое наблюдал хозяин комнаты, рассказывает А. Татаренков, изъявивший желание лично удостовериться в чудесах. Повезло и автору заметки: «В какой-то миг показалось, будто по стене над спинкой кровати проплыло, описав дугу, бледно-белое пятно величиной с куриное яйцо» (Летающие тапочки // Сельская жизнь. 19.03.1989). Приметы «злоумышленника» вполне соответствуют словесному портрету фосфина.

Многие наблюдатели отмечают появление на предметах воды в период активного проявления полтергейста. Во-первых, фосфор может концентрировать воду. Фосфорный ангидрид, образовавшийся в результате его окисления, является интенсивным поглотителем даже химически связанной влаги. Во-вторых, фосфины — это не один фосфор, но и водород. Окисление последнего дает воду. Наблюдатели шаровых молний отмечают, что при бесшумном их исчезновении в воздухе остается след в виде тумана. Однажды на полевом стане рядом с группой механизаторов в землю ударила шаровая молния, после чего механизаторы обнаружили небольшую воронку, а в ней... лужицу горячей воды.

В енакиевском случае ученые из Донецкого института физико-органической химии и углехимии АН УССР обвинили «огненного» мальчика в умышленных поджогах с помощью самовозгорающегося порошка. Эксперты на месте происшествия обнаружили следы такого вещества. Это была фосфорная кислота.

Окисление фосфора и водорода сопровождается выделением большого количества тепла и образованием фосфорной кислоты. Взаимодействие последней с органикой дополнительно дает тепловую энергию. То же самое происходит за счет рекомбинации противоположно заряженных частиц. Суммарного количества этой тепловой энергии достаточно для поджога легковоспламеняющихся веществ.

Продолжая разговор о поджогах с целью реабилитации мальчика, проведем своего рода расследование некоторых фактов. Вина мальчика состоит лишь в том, что он явился невольным разносчиком фосфинов. Сопоставляя описанные в печати случаи, можно построить, как мне думается, логичную версию.

Рядом с домом или под ним находится заброшенное подвальное помещение, куда мальчик забегал. Помещение, как мы отмечали, является закрытым объемом, и туда вполне могли «забрести» фосфины (не исключается их образование и в помещении, если в нем живут грызуны). Так как температура воздуха в подвале ниже +20 °С, фосфины консервируются и накапливаются в больших количествах. Соприкасаясь с теплыми предметами, фосфины как бы оживают: могут забраться в портфель, прилипнуть к одежде, особенно из синтетической ткани. Затем в хорошо натопленном помещении фосфины начинают интенсивно разлагаться, и содержимое портфеля может воспламениться, как вспыхивают церковные свечи, смазанные фосфором.

Забежав к двоюродной сестре, мальчик повесил пальто на вешалку рядом с шубой хозяйки, что и явилось причиной ее самовозгорания (шубка, если она к тому же искусственная, постоянно наэлектризована, и фосфины охотно «переберутся» к ней).

Влажная половая тряпка также является хорошей приманкой для фосфинов. Загореться она, конечно, не могла, но интенсивное испарение влаги могло быть принято за дым. Известен случай, когда шаровая молния угодила в кадку с водой и нагрела ее до температуры кипения. Это

связано с упоминавшимся свойством фосфорного ангидрида интенсивно притягивать к себе воду, а следовательно, и притягиваться к ней.

Самовозгорание брошенного в стиральную машину белья получает иную интерпретацию. Как и шаровые молнии, фосфины любят притягиваться к розеткам, контактам, выключателям и т. д. Если хозяйка не выдергивает шнур стиральной машины из розетки, а пользуется выключателем, то с помощью фосфина может произойти самопроизвольное включение (он замкнет контакт выключателя). При работе машины «на сухую», т. е. без водяного охлаждения, трущиеся части перегреваются, что и послужит причиной воспламенения белья.

Это свойство замыкать контакты фосфин использует и в других случаях. Однажды автор этих строк был свидетелем «баловства» фосфинов. В кинозале во время сеанса боковые лампочки у экрана многократно загорались тусклым светом. По окончании сеанса киномеханик с недоумением показал на выключатель, находящийся в кинобудке: «Исправный, а лампочки в зале почему-то загорались». Совместная проверка подтвердила полную его исправность, а сам фосфин, видимо, попав в вольтовую дугу аппарата, исчез в виде световой вспышки, которую видели зрители в конце сеанса.

Кстати, взрыв шаровой молнии происходит по той же причине. В поле ионизации пары влаги воздуха диссоциируют на ионы H^+ и OH^-. Когда концентрация водорода и кислорода достигает соотношения 2:1, происходит взрыв смеси. Сами по себе фосфины такого соотношения создать не могут, а потому и не взрываются.

Фосфины могут перемещать различные предметы с помощью электромагнитных полей. Как это у них получается, поясним на конкретных примерах.

Все мы знаем, что синтетика и пластик — ткани, обувь, ночной горшок — при трении наэлектризовываются и своим электростатическим полем притягивают или отталкивают предметы. Наэлектризованный предмет сначала притянет, нейтрализует заряд, затем бросит.

Как известно, в поле ионизации атомы одновалентных элементов легко теряют свой единственный электрон внешней электронной оболочки и превращаются в положительные ионы. Если тела содержат в химическом составе такие элементы, то они легче других поддаются электризации. В органике, в том числе и в древесине, содержится много калия и натрия. Удалив часть электронов со стенки шкафа и зарядив его положительным электричеством, фосфин может притянуть к себе наэлектризованный предмет.

Если посуда позолочена или расписана какими-либо заменителями, в химический состав которых входит медь, то и она может перемещаться таким же способом. Ведь золото и медь тоже одновалентные элементы. «Работая» с такими металлами, фосфин может раскачивать люстру.

Шаровая молния проделывает фокусы с одновалентными металлами куда более эффективно. Она может снять позолоту с люстры и перенести на другие предметы. А золотые кольца «снимает» с пальцев так осторожно, что владелец может и не заметить этого. Таким же образом она вытягивает золотые вещи из дамских сумочек, даже не раскрывая их.

Проводники электрического тока в поле ионизации ведут себя иначе. Продолговатые предметы сначала поляризуются, противоположным полюсом притягиваются к фосфину, нейтрализуют его заряд, а затем кулоновскими силами одноименных зарядов отталкиваются от него. Связка ключей в совхозе «Коммунарка» сначала притянулась к верхнему углу комнаты, а затем была отброшена на пол. Почему в этом случае не сработал закон инерции? Видимо, только потому, что кулоновские силы оказались больше, чем силы инерции. Связка ключей притянулась или к фосфину, обосновавшемуся на полу, или к наэлектризованному участку пола.

Иное дело шарообразной формы тела. Являясь своего рода замкнутым проводником, они могут длительное время находиться в подвешенном состоянии. Есть тому и подтверждения. Многие наблюдатели на месте исчезновения шаровой молнии обнаруживали металлические шарики. Стало быть, она способна их переносить. Интересен с этой точки зрения случай, описанный в журнале «Техника молодежи» (1979, № 11). Рассказчик вел ночью машину и увидел на дороге «огромный белый гриб» высотой 3 метра. Объехать «гриб» не удалось и водитель направил машину на светящийся объект. Раздался металлический звук. Вероятно, разлагающееся фосфинное облако удерживало в себе какие-то металлические предметы. Естественно предположить, что и «комнатный» фосфин способен на это. Он может реагировать на определенные звуки, раскачиваясь вместе с колебаниями воздуха и в свою очередь раскачивая удерживаемый предмет. Например, шарик может удариться о заднюю стенку шкафа...

Аналогичное звуковое явление описано в «Сельской жизни» за 5 февраля 1991 года в заметке «Кто-то дернул за веревку... ». В селе Пришиб Астраханской губернии в доме священника кто-то дергал за оконный железный болт.

Нет никакого чуда и в случае, показанном по телевидению в программе «Очевидное — невероятное», когда испытуемый прикладывал руку к затылку и получал удар. Дело в том, что рука — тоже продолговатый проводник. Под влиянием поля ионизации и она способна поляризовать: на голове, если фосфин находится выше ее, концентрируется один заряд, а в кисти руки — противоположный. Когда просят ударить по руке и прикладывают ее к затылку, то получают электрический удар. Треск волос при разряде придает явлению звуковой эффект.

Становится понятным то, что полтергейст чаще происходит в вечернее время, с двадцати до часу ночи. Истопники днем стараются лучше прогреть отопительные системы к приходу жильцов с работы, хозяйки включают кухонные плиты, телевизоры и т. д. Все это ведет к повышению температуры воздуха. К полуночи все приборы выключаются, снижается температура в квартире, а вместе с ней и активность фосфинов. Попутно замечу, что шаровые молнии в тропиках не наблюдаются, хотя грозовая активность в этих широтах особенно велика. Температура воздуха там и ночью выше +20°С. Выделяющиеся при разложении фосфор и водород не могут взаимодействовать между собой, но активно взаимодействуют с кислородом. Ясно, что жители тропиков с полтергейстом не знакомы.

Фосфины способны и на более серьезные вещи. Например, могут устроить короткое замыкание в подводной лодке (закрытый объем!), устроить пожар в отсеке. Случай появления из таких же фосфинов шаровой молнии в подводной лодке после короткого замыкания науке известен. Непредсказуемыми последствиями обернется баловство фосфинов, если они вздумают поиграть с контактом ракетной пусковой установки, снабженной ядерной боеголовкой.

На живую органику фосфины также производят сильное воздействие. Длительный контакт с ними может вызвать структурные изменения в клетках организма со всеми вытекающими последствиями.

Итак, это не чудо, а просто интересное и не всегда безобидное явление.

●

И. МАШНИКОВ

Одиссей: долгое возвращение на Итаку

Гомеровские «Илиада» и «Одиссея» на протяжении трех тысячелетий беспредельно властвуют умами просвещенного человечества, став для двухсот поколений тем Золотым Ключиком, который каждому желающему открывал сказочную дверь в волшебную страну Искусств.

За последние 25 веков человечество неоднократно меняло свое мнение о событиях Троянской войны на диаметрально противоположное: то каждое слово Гомера представлялось непреложной истиной, то все в «Илиаде» и «Одиссее» признавалось вымыслом, красивою сказкой.

После того как в 1871 году Генрих Шлиман откопал древний город и Троянская война в очередной раз перестала считаться мифом, многие ученые всерьез поверили в реальность описанных Гомером событий. Вместе с тем у некоторых исследователей закралось сомнение: «А ту ли Трою откопал Шлиман, может быть, настоящая Троя была в другом месте?»

Предположим, что каждое слово, написанное Гомером, правда. Все герои реально существовали, все события происходили. Отсюда первый вопрос: когда жил Гомер? Вот что говорится в Большой Советской Энциклопедии: «Различным образом определялось и время жизни Гомера — между XII и VIII веками. За честь называться родиной Гомера спорили „семь городов“: Смирна, Хиос, Колофон, Саламин, Родос, Аргос, Афины». На основании традиционно установленных родословных эллинов считается, что Троянская война произошла приблизительно в 1190 (1193—1184) году до нашей эры.

Выходит, что Гомер жил в VIII веке, а описывал в своих поэмах события XII века до нашей эры?

Известно, например, что Аполлоний Родосский, живший в III веке до нашей эры, описал поход аргонавтов, состоявшийся за тысячу лет до него. Но Аполлоний, будучи хранителем Александрийской библиотеки, «пил из незамутненного источника», т. е. при написании поэмы пользовался старинными рукописями.

Однако науке не известен ни один догомеровский документ, который мог бы использовать создатель «Илиады» и «Одиссеи».

Хотя и существует мнение, что названные поэмы являются плодом творчества нескольких поэтов, объективно мы должны признавать авторство за Гомером, поскольку отсутствуют другие письменные свидетельства того периода. Версия о том, что Гомер опирался на устные предания, не убедительна.

Известно, что мифы, легенды, предания создаются по определенным законам мифотворчества и по этим же законам они живут в конкретном народе тысячелетиями. В «Одиссее» Гомер описал остров Схерию, сведения о котором нигде не обнаружены. Однажды возникшая легенда об острове Схерии и его жителях, «весслолюбивых феаках», не могла исчезнуть внезапно. Во всяком случае Геродот и Платон об этом предании упомянули бы. Но если Гомер ниоткуда не мог заимствовать сведения, то остается предположить, что содержание поэм либо плод фантазии Гомера, либо события, списанные с натуры.

Самый логичный вывод: Гомер был современником Троянской войны, видел собственными глазами Менелая и Агамемнона и лично знал Одиссея.

И еще один вопрос: а где все-таки жил Гомер?

Допуская, что Гомер был современником Троянской войны, необходимо исключить из списка «семи городов» все города малоазийского побережья. Иначе Гомер превращается во врага воинов европейского побережья и вряд ли бы стал восхвалять подвиги ахейцев.

Кстати, Гомер хорошо знает европейский берег Эгейского моря и плохо ориентируется в географии противоположного берега — малоазийского. Возможно, что нигде, кроме Трои, на малоазийском побережье он не был.

Но Гомер не был и в самой Трое! Он не видел своими глазами Троянского коня. Невозможно допустить, чтобы поэт, уделяющий так много внимания убранству воинов, особенно их оружию, удержался бы от подробного описания Троянского коня.

Но неужели и битвы под Троей Гомер описал со слов участвовавших в этой войне воинов?

Не будем спешить с выводами. Многие сцены изображены настолько ярко, с таким знанием обстановки, что необходимо признать, подобное мог описать только очевидец.

Вероятнее всего, Гомер уплыл из Трои задолго до окончания войны (например, был тяжело ранен и отправлен на Пелопоннес). И действительно, в «Илиаде» описан всего 51 день войны задолго до падения Трои.

Итак, Гомер принимал участие в сражениях, но вернулся домой, на Пелопоннес, до окончания войны. Вот мы и подошли к вопросу: в каком городе жил Гомер?

Трудно отрицать, что любой человек лучше всего сможет описать город, в котором родился и вырос или долго жил. Есть ли такая местность, которую лучше всего знает Гомер?

Есть. Это Итака!

По числу подробностей, упомянутых в поэмах, касающихся ландшафта и быта жителей, Итака стоит на первом месте. Гомер знает об Итаке многое. Например, какие острова входят в состав царства: «злачный Дулихий, пшеницей богатый», «лесной Закинф». Даже «утесистый остров между Итакой и Замом гористым» знает Гомер: «его именуют Астером; он невелик». И на этом малюсеньком островке «корабли там приютная пристань с двух берегов принимает». О самой Итаке сын Одиссея Телемах говорит: «Мы из Итаки, под склоном Нейона лесистым лежащей» (III, 81). Здесь речь идет о городе Итаке и называется его гавань, довольно далеко расположенная от самого города,— Ретра: «... в пристани Ретре, далеко от города... под склоном Нейона лесистым». Когда Менелай хочет подарить коней сыну Одиссея, тот отказывается:

Мы ж ни широких полей, ни лугов не имеем в Итаке;
Горные пажити наши для коз, не для коней привольны;
Редко лугами богат и коням легконогим приютен
Остров...

(IV, 605 — 608)

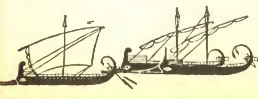
О козьих пастбищах Гомер знает многое, а о стадах Одиссея — буквально все:

Стад криворогих быков до двенадцати было, овечьих
Также, и столько ж свиных, и не менее козьих (пасут их
Здесь козоводы свои и наемные); также на разных
Паствах еще здесь гуляет одиннадцать козьих особых
Стад; и особые их стерегут на горах козоводы.

(XIV, 100 — 104)

Удивительно, что Гомеру известно количество свиней, съеденных прожорливыми женихами Пенелопы: «Убавляли пируя их женихи богоравные... триста их там шестьдесят боровов налицо оставалось».

Знает Гомер и то, что к моменту возвращения Одиссея в стадах осталось 360 боровов. Знает, как были расположены закуты и сколько животных было в каждом закуте. А подробное описание места высадки спящего Одиссея феакийцами на Итаку у Форкинской пристани? Описание священного грота с его двумя входами? И наконец, подробное описание дома Одиссея, «высокого чертога» (обращен был лицом на прекрасный двор с обширным пред окнами видом), и внутреннего убранства этого дома — откуда он это знает? Если даже все эти детали Гомер придумал, то как быть с женихами, «первыми людьми» Дулихия, Зама, Закинфа, Итаки? Большинство из них Гомер называет по именам, говорит о характерах, перечисляет родственников. Зачем это Гомеру придумывать? А ведь женихов было не один или два, а целых сто шестнадцать!

Гомер знает многое из прошлого Итаки:

Находился там светлый
Ключ; обложен был он камнем, и брали в нем
граждане воду.
В старое время Итак, Нерион и Поликтор прекрасный
Создали там водоем.

(XVII, 205 — 208)

Невозможно, чтобы человек, никогда не бывавший на Итаке, знал, где находится водоем, и помнил, кто из предков его создал. Но допустим, что и это все Гомеру рассказали.

А вот где Гомер мог почерпнуть такие сведения: «Куплена в летах цветущих Лаэртом она — заплатил он двадцать быков, и ее с благонравной своею супругой в доме своем уважал наравне, и себе не позволил ложа коснуться ее, опасаясь ревности женской» (1, 426 — 429)?

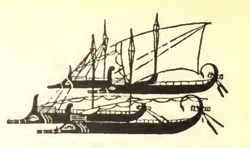
Вывод один: Гомер был вхож в царский дом и скорее всего был ровесником Лаэрта, отца Одиссея. Ну а для самого Одиссея он мог быть дядькой-воспитателем.

Подобное допущение выявляет еще одну проблему. Если Гомер создал поэмы в XII веке, то как им удалось сохраниться до периода, с которого начинается память современной истории,— VIII века?

Вот простое объяснение: народ Пелопоннеса полюбил эти поэмы, переписывал их, читал на празднествах, любовно хранил, передавая из поколения в поколение четыреста лет. Но простое не всегда истинно.

Известно, что бассейн Эгейского моря с XII по IX век был «блокирован» финикийцами, которые жестко контролировали весь район. Для науки этот период остается белым пятном. Что происходило на островах и берегах Эгейского моря — неизвестно.

Именно начиная с XIII века рушится эгейская культура, и к IX веку она полностью стирается из памяти всех народов, населяющих регион. На

Пелопоннесе умирает микенская культура, на Крите — минойская, на малоазийском побережье — фригийская, митаннийская, хеттская, лувийская и т.д.

Да и о какой сохранности культуры можно говорить, когда период с XIII по X век был насыщен такими грозными событиями, что культура просто не могла выжить! После описанной Гомером осады Трои в течение 150 лет гремели военные события, периодически перемещаясь с малоазийского побережья на европейское. На бурю политических страстей возмущенная природа отзывается серией крупнейших землетрясений, погружая в море часть городов малоазийского побережья и некоторые острова. После каждого землетрясения новая волна беженцев, оставшихся без земли, захлестывает Пелопоннес и Малую Азию.

Как только на землях какого-либо народа появляются пришлые группы, культура коренного населения начинает видоизменяться. Если же народ согнать с его исконных земель, сделать переселенцами, перемешав с другими народами, и в течение 100—150 лет повторить эту процедуру дважды-трижды, то самобытность культуры такого народа исчезнет навсегда. Забудутся мифы и сказки, смолкнут любимые песни, исчезнут и письменные доказательства культуры вместе с изменением языка.

Итак, в период с XII по VIII век не могло существовать условий для сохранения поэм ни на Пелопоннесе, ни на Крите, ни в государствах Малой Азии. Таким местом мог быть только кусочек суши, который находился в стороне от политических амбиций и демографических потрясений, и на нем должны были существовать «тепличные» условия для сохранения поэм. «Теплицей» могло стать небольшое государство, не только находившееся на периферии большой политики, но кровно заинтересованное в сохранении поэмы как своего национального достояния.

Взгляните на карту Эгейского моря, и вы увидите, что остров Итака является одним из немногих мест, удовлетворяющих всем условиям. Иначе трудно ответить на вопрос: почему главным героем «Одиссеи» и одним из главных героев «Илиады» является царь острова Итаки? Вряд ли поэт, проживавший в Афинах и тем более в Смирне, главным героем

войны сделал бы не «своего». Самое логичное: Гомер был жителем острова Итаки, ровесником Лаэрта, отца Одиссея, являлся воспитателем Одиссея и поэтому в поэмах описывал подвиги С В О Е Г О царя.

Любопытно, что «Одиссея» кончается на самом трагическом для героя моменте. Царь после двадцатилетних мытарств возвращается на родину, но в поэме нет всенародного ликования, радости и других приличествующих ситуации эмоций. Народ пытается убить возвратившегося царя. И чтобы доказать свое законное право на престол, Одиссей вынужден истребить всех женихов, т.е. конкурентов на царский трон. Это приводит к всенародному бунту против Одиссея. Поэма кончается на трагической ноте:

Если бы дочь громовержца эгидоносителя Зевса
Громко не крикнула, гибель спеша отвратить от народа:
«Стойте! Уймитесь от бедственной битвы, граждане Итаки!
Крови не лейте напрасно и злую вражду прекратите!»
... Так говорила богиня...
Скоро потом меж царем и народом союз укрепила
Жертвой и клятвой великой приявшая Менторов образ
Светлая дочь громовержца богиня Афина Паллада.

(XXIV, 529 — 532; 545 — 548)

Так какую же «клятву великую» Одиссею пришлось давать перед народом?

Прежде всего необходимо ответить на вопрос, сколько лет осаждали Пенелопу женихи. Вряд ли они начали свои домогательства 20 лет назад, после отплытия Одиссея. Надо исключить срок Троянской войны — десять лет. В это время не только жены ждали ушедших на войну мужей, но и мужчины старались не заглядываться на жен своих воевавших товарищей.

Но вот пришла весть об окончании войны, а на Итаку не вернулся ни один воин. Ко всем ли женщинам, к которым не вернулись мужья, сразу стали свататься женихи? Вряд ли. Скорее всего какая-то часть женщин, узнав от очевидцев о гибели своих мужей под Троей, стали считаться вдовами, а по прошествии срока траура могли на законных основаниях вновь выйти замуж.

Но что делать тем, кому неизвестна судьба мужей? Они обязаны были ждать их. Как же они могли считать себя свободными от уз прежнего брака и вновь выйти замуж? В древности срок «ожидания» мог и, возможно, был связан с религиозными представлениями.

Восстановим события: Одиссей собирает войско, снаряжает 12 кораблей и отплывает в Трою. Под Трою прибыло 40 царей на 1186 кораблях со

Служанка Эвриклея омывает ноги Одиссею

стотысячной армией. Значит, на 12 кораблях Одиссей увез с Итаки, Дулихия, Зама и Закинфа тысячу мужчин. Говоря современным языком, «весь цвет нации». А вернулся из-под Трои один и без единой царапины.

Что же должен был сделать народ с таким «героем»-царем? Если бы Одиссей осмелился сразу после падения Трои вернуться на Итаку, то его публично казнили бы за потерю войска. И Одиссей вынужден определенный срок скитаться, чтобы боги (и уж только потом люди) простили ему это страшное преступление.

Связь этого срока с магическими представлениями выражена в поэме тем, что именно боги «отводят от Итаки» Одиссея. Но вот «обращеньем времен» этот срок подходит к концу и богиня Афина говорит Зевсу:

Отец наш, Кронион, верховный владыка!
Если угодно блаженным богам, чтоб увидеть отчизну
Мог Одиссей хитроумный, то Эрмий аргусоубийца,
Волн богов совершитель, пусть будет на остров Огигский
К нимфе прекраснокудрявой нисслан он от нас возвестить ей
Наш приговор неизменный, что срок наступил возвратиться
В землю свою Одиссею...

(I, 79 — 85)

Раз возврат разрешают боги, то люди не имеют права предъявлять Одиссею обвинения. Преступления прощены за давностью лет.

Обратите внимание на то, что по магическим представлениям «девять» считалось предельным числом, ему приписывалось бессмертие, вечность, мудрость. Можно предположить, что Одиссей вынужден был выжидать не менее девяти лет после окончания войны и его обязаны были девять лет ждать и разыскивать (даже если он не совершал никаких преступлений) как без вести пропавшего.

Человек не мог оставаться «безгробным», т.е. не похороненным: «Безвестно пропал он, светом забытый, безгробный, одно сокрушенье и вопли сыну в наследство оставив».

Если бы Одиссей погиб при свидетелях, то это в корне меняло бы отношение не только к нему, но и к его сыну:

Менее стал бы о нем я крушиться, когда бы он умер:
Если б в троянской земле меж товарищей бранных погиб он
Иль у друзей на руках, перенесши войну, здесь скончался,
Холм гробовой бы над ним был насыпан ахейским народом,
Сыну б великую славу на все времена он оставил...

(I, 232 — 236)

Но Одиссей не оставил сыну «великой славы», а, решив вернуться, девять лет скрывался от возмездия. Его разыскивали, но найти не смогли. Где же пропадал этот «хитроумный муж из мужей»? На пустынном острове у одной из красивейших женщин, богини по имени Калипсо:

И хладный сердцем к богине, с ней ночи свои он делил принужденно
В гроте глубоком, желанью ее непокорный желаньем.
Дни же свои проводил он, сидя на прибрежном утесе,
Горем, и плачем, и вздохами душу питая...

(V, 153 — 157)

Целых восемь лет Одиссей «хладный сердцем» ночами был с богиней, а днем плакал на утесе, ни разу не попытавшись сбежать к Пенелопе.

Остается признать, что женихи могли начать свататься к Пенелопе только спустя 19 лет после отплытия Одиссея в Трою, следовательно, они «разоряют» дом Одиссея не больше года.

Знает ли Одиссей о том, что к его жене обязательно будут свататься? Знает и поэтому торопится назад. Сватовство к почти сорокалетней женщине, имеющей двадцатилетнего сына, не блажь мужчин Итаки, а необходимость, заключенная в «должности» Пенелопы — она царица. Скорее всего, ее слово уже не было решающим, спор шел между самими женихами (т.е. политическими группировками), кому быть царем Итаки:

Или ты мыслишь, что царская доля всех хуже на свете?

Нет, конечно, царем быть не худо; богатство в царевом

Доме скопляется скоро, и сам он в чести у народа.

(I, 387 — 389)

Главная задача Одиссея — любой ценой удержаться на троне. Перед возвращением он гадает, вызывая тень своей матери Антиклеи. И первый вопрос, заданный им:

Скажи об отце и о сыне, покинутых мною:

Царский мой сан сохранился ли им? Иль другой уж на место

Избран мое и меня уж в народе считают погибшим?

(XI, 174 — 176)

Не следует ли из этой цитаты, что мужа Пенелопе должно выбрать народное собрание?

Тайно возвратившись, Одиссей форсирует события и устраняет всех конкурентов-женихов, убивая их. Это убийство становится причиной народных волнений, но народное собрание раскалывается на сторонников и противников Одиссея. Одиссею вспоминают прежние преступления и предъявляют новые обвинения в связи с убийством женихов:

Первое слово к народу Евпейт обратил благородный...

«Граждане милые, страшное зло Одиссей нам, ахейцам,

Всем приключил. Благороднейших некогда в Трою увлекши

Вслед за собой, корабли и сопутников всех погубил он;

Ныне ж, домой возвратясь, умертвил кефалленян знатнейших.

Братья, молю вас — пока из Итаки не скрылся он ...

Выйти со мной на губителя...»

(XXIV, 422; 426 — 430; 432)

Таким образом, Одиссей является причиной гибели еще 114 знатных граждан. Он должен ответить за убийство. Одиссей решает скрыться, но изгнание грозит не только ему, но и Телемаху. Одиссей говорит сыну:

Если когда и один кто убит кем бывает и мало

Близких друзей и родных за убитого мстить остается —

Всё, избегая беды, покидает отчизну убийца.

Мы ж погубили защитников града, знатнейших и лучших

Юношей в целой Итаке: об этом должны мы подумать»

(XXIII, 118 — 122)

И хотя Одиссей утверждает, что женихи «от своих беззаконий погибли» и поэма кончается «великой клятвой» и союзом «меж царем и народом» (т.е. примирением), трудно предположить, чтобы народ простил Одиссею новую гибель двухсот сограждан.

Гомер дважды упоминает об изгнании. Первый раз изгнание из Итаки предсказывает Одиссею тень Тиресия, второй раз Одиссей пересказывает слова Тиресия Пенелопе после убийства женихов:

О Пенелопа, еще не конец испытаниям нашим;

Много еще впереди предлежит мне трудов несказанных,

Много я подвигов тяжких еще совершить предназначен.

Так мне пророка Тиресия тенью предсказано было

Некогда в области темной Аида, куда нисходил я

Сведать, настанет ли мне и сопутникам день возвращенья.

(XXIII, 248 — 253)

И Одиссей пересказывает Пенелопе все предсказания (XXIII, 265—284). Одиссей уже убедился в верности предсказанного Тиресием — на острове Тринакрии все произошло так, как говорил Тиресий. Вот что говорит Тиресий о жизни Одиссея после убийства женихов:

Но когда ты,

Праведно мстя, женихов, захвативших насильственно дом твой,

В нем умертвишь иль обманом, иль явною силой — покинув

Царский свой дом и весло корабельное взявши, отправься

Странствовать снова и странствуй, покуда людей не увидишь,

Моря не знающих, пищи своей никогда не солящих,

Также не зревших еще ни в волнах кораблей быстроходных,

Пурпурногрудых, ни весел, носящих, как мощные крылья,

Их по морям,— от меня же узнай несомнительный признак:

Если дорогой ты путника встретишь и путник тот спросит:

«Что за лопату несешь на блестящем плече, иноземец?» —

В землю весло водрузи — ты окончил свое роковое,

Долгое странствие. Мощному там Посейдону принесши

В жертву барана, быка и свиней оплодителя вепря,

В дом возвратись и великую дома сверши гекатомбу

Зевсу и прочим богам, беспредельного неба владыкам,

Всем по порядку. И смерть не застигнет тебя на туманном

Море; спокойно и медленно к ней подходя, ты кончину

Встретишь, украшенный старостью светлой, своим и народным

Счастьем богатый. И сбудется все, предреченное мною.

(XI, 118 — 137)

Если рассматривать поэмы Гомера как описание подвигов с в о е г о царя, то все жизнеописание должно было составить трилогию: «Илиада» — первая часть, «Одиссея» — вторая, должна была существовать и третья поэма — о жизни Одиссея до самой его смерти. К сожалению, такой поэмы нет. И не потому, что она потерялась в веках, а потому, что Гомер не успел ее написать. Но краткое содержание этой поэмы Гомер все же дал в предсказании Тиресия.

В оформлении использованы фрагменты рисунков с древнегреческих ваз

Рубрику ведет профессор Юрий Михайлович ОРЛОВ

ОБИДА

Эту нашу беседу мы посвятим чувству обиды — далеко не безобидной эмоции, которая может принести много вреда здоровью человека.

Разные люди по-разному переносят обиду. Для одних это просто неприятное состояние, для других — настоящее страдание. Но в любом случае чувство тягостное, которое истощает нервную систему и может стать причиной болезни.

Коль скоро чувство обиды — продукт нашего ума, постараемся сделать ее объектом наблюдения со стороны и начнем проигрывать в мыслях те ситуации, которые нас так сильно задели. При этом необходимо помнить, что существуют два типа мышления: патогенное и саногенное.

Первое — неуправляемое. Оно усугубляет и без того тяжелое состояние человека. И чем больше вы будете стараться гнать от себя угнетающие вас мысли, тем сильнее они будут овладевать вами. Вспомним классический пример с мудрецом и учеником, которому было предложено не думать об обезьянах. Через неделю ученик пришел к мудрецу, уверенный, что тот его заколдовал: «С тех пор как я побывал у тебя, меня везде преследуют обезьяны!»

Чтобы при обдумывании обиды, как и других отрицательных эмоций, вас не преследовали «обезьяны», усвоим принципы саногенного мышления. Надо направить мысль по правильному руслу, сознательно выработать тот порядок действий в уме, который приведет к нужному результату — освобождению от нежелательной эмоции. Задачки эти приходится решать на протяжении многих лет, они типичны и знакомы каждому. Весьма распространена, например, ситуация, когда муж в постоянной обиде на жену за то, что она каждый день упрекает его: неумеха, неудачник, ничего не добился в жизни, не обеспечил семью и так далее в том же духе. Одного из таких «неудачников» — участника моих занятий по овладению саногенным мышлением — я попросил записать в тонкую ученическую тетрадь все обиды, которые ему приходилось терпеть от жены. Молодой человек воскликнул: «Тонкая тетрадь? Да мне не хватит и толстой, чтобы описать все обиды и оскорбления!» А через две недели он принес мне именно тонкую тетрадь. Открываю: первая страница заполнена вся, вторая — наполовину. В чем дело? А вот в чем.

Даже составляя простой перечень обид, человек непременно начинает анализировать их. Конечно, лучше, если процедура эта проводится под контролем психолога. Но и без того она позволяет взглянуть на себя и на обидчика спокойнее, со стороны. Потому-то я и дал задание перечислить обиды. Выполняя его, человек осмысливал причины обид, упреки, вызывавшие их. Получалось, в частности, что многое из того, в чем жена его упрекала, зависит не от него, а от ситуации в стране. Упреки не по адресу, а в таком случае что же на них обижаться?

Посмотрим теперь, из чего рождается, как возникает обида? Прежде всего вас ранит то, что поведение другого, его мысли, действия не соответствуют вашим ожиданиям, вашим представлениям о том, какими они должны быть. Вы хотите, чтобы он знал, чего вы от него ждете, и вел бы себя именно так. Вот тут вы совершаете кощунственный акт: отрицаете свободу другого, его право на иное мнение, иную позицию, вы жестко программируете его поведение. Когда же эта ваша программа не осуществляется, когда происходит рассогласование желаемого и реальности, начинается страдание. И тут включаются механизмы защиты. Первая, примитивная и древняя защита от страдания — это агрессия и гнев. Обида делает нас злыми, мстительными, не в меру требовательными к другим. А если бы мы признавали за другими право вести себя так или иначе, откуда бы взяться обиде? И разве не бываем мы нередко в своих обидах похожими на персидского царя Ксеркса, который повелел наказать пролив Босфор плетьми за то, что тот разбушевался и расстроил его планы?

С обидчивым человеком невозможно нормально общаться. Его трудно любить: он будет эксплуатировать вашу любовь, постоянно вызывая у вас чувство вины. Удел обидчивых — одиночество. Их сторонятся даже самые близкие.

Первая беседа — в № 7 за 1991 год.

Из редакционной почты

Уважаемая редакция!

Около десяти лет назад я обнаружил в себе экстрасенсорные способности. В октябре 1989 года возглавил секцию дистанционной диагностики и коррекции в Ассоциации прикладной парапсихологии. В процессе работы заметил, что в некоторых случаях после экстрасенсорного воздействия деформации полевых структур исправлялись. Я понял, что в биополе существуют подпитывающие слои, лежащие не на энергетическом уровне. Анализ многих случаев привел меня к выводу, что структуры, которые подпитывают и определяют энергетические деформации, чисто информационные, во всяком случае с минимальной долей энергетики. Эти структуры являются первичными и определяющими. Постепенно я установил: при развитии организма осуществляется переход информационных структур в энергетические, а затем непосредственно в тело. Поле становится телом, «дух» становится «материей». Только тогда я понял смысл восточного изречения: «Мы есть то, что мы думаем».

Эксперименты показали, что информационные структуры зависят от сознания человека в той же мере, в какой оно зависит от них. После смерти человека информационные структуры продолжают существовать и, как ни странно, оказывать определенное воздействие на живых людей, как, впрочем, и наоборот. Получилось, что все мы, живущие на земле, являемся только половиной единого организма, соединяющего по закону единства и борьбы противоположностей вещественную и полевую структуры. Поле умерших людей существует в информационном поле этого организма и проходит дальнейший путь своего развития.

Для эффективного лечения необходимо устранять причину болезни. Следовательно, я должен был выяснить причины деформации информационных структур. Со временем мне удалось диагностировать и эти тонкие структуры, а также причины их искажения. Начав с диагностики энергетических полей человека, занимаясь только вопросами физического состояния, я, к моему глубокому изумлению, пришел к... Библии. Оказалось, что причиной возникновения устойчивых полевых деформаций, определяющих здоровье человека, может быть чувство ненависти, обиды, пожелание зла другому человеку. Оно кодируется полевыми структурами, затем исковерканный «дух» опускается на низкие энергетические слои и, реализуясь на вещественном уровне, становится болезнью.

Библия давала правильный стереотип поведения. Для физического здоровья человечества она делала больше, чем любая медицина. В религиозной литературе содержалось интуитивное знание законов биоэнергетики, что позволяло выжить человеческому сообществу. Нарушение высших биоэнергетических законов, которые проповедовались как нормы морали, могло привести к самоуничтожению больших групп людей. Не зря в Библии упоминается Содом и Гоморра.

Рассмотрев множество случаев, я понял, что высшие, благородные чувства являются главным условием развития общества и любое покушение на них, убиваем ли мы их в себе или в другом человеке, должно караться беспощадно. Иначе произойдет деградация на духовно-полевом уровне, а это уже не спасти ничем. То есть реальная смерть наступает, как и болезнь, на уровне поля, а тело уже потом становится перед фактом.

Теперь я хотел бы перечислить те основные нарушения, за которые системой саморегуляции поля мы наказываемся болезнями. Это чувства ненависти, пожелание зла, злость, обида, плохие мысли о ком-то. Оказалось, что даже незаслуженную обиду нельзя носить

Впервые обида приходит к нам в самом раннем детстве. Многие из нас, когда обижались на маму, представляли, как заболеют, а она будет страдать. Чуть подросли — и уже воображали: когда я умру, родители будут плакать. И та обида, из далекого детства, живет в нас до скончания дней. Когда мы обижаемся, в нас сидит все тот же ребенок, и мышление наше в этот момент, как у шестилетнего,— инфантильное, детское, примитивное. И выражение лица обидевшегося человека — по-детски злое.

Обиду можно предотвратить. Надо заранее осмыслить то, что ее вызывает. И изменить свои ожидания, приблизив их к реальности, к возможностям другого человека. Например, я иду домой. Я не должен ждать, что мои дети убрали квартиру, приготовили еду, ведь я знаю, что они — творческие и вдохновенные люди, они могли увлечься игрой, или решением задач, или вообще их дома нет, убежали на улицу гонять мяч. Если я думаю так, а приду домой, увижу, что так оно и есть, на меня это не подействует отрицательно. А если там вдруг все прибрано, приготовлен ужин, я буду просто счастлив. Но чаще всего встречается иной вариант: мы упорно считаем, что дети должны сидеть дома, как пришитые, привести в образцовый порядок квартиру и так далее. Происходит же все наоборот, и мы обрекаем себя на тяжелые, бесконечные переживания.

Итак — поправить свои ожидания, не программировать поведение другого. Принять его таким, какой он есть. Понять, что каждый человек уникален, неповторим.

Вот я в обиде на свою жену. Почему она поступает не так, как жена моего друга, или ведет себя не так, как героиня кинофильма? А мои дети? Мне кажется порой, что они глупые, злые, плохо ведут себя. Но ведь самое нелепое, неумное и разрушительное — обижаться на своих детей. И если я принимаю их — умными, глупыми, добрыми, злыми, с хорошим поведением, плохим, аккуратными, неаккуратными, послушными, непослушными,— с этого момента я на них не обижаюсь.

Что же нужно сделать, чтобы прошла обида? Воскликнуть: «Слушайте, тупицы, грубияны, злые люди, вы не правы, но я вас прощаю!»? Подумайте о том, что будет чувствовать ваша жена, когда вы после того, как она обрушила на вашу голову поток обвинений и упреков, останетесь невозмутимым, словно тысяча философов? Любая женщина, даже и не Ксантиппа, придет от этого в ярость, и попробуйте убедить ее потом, что вы ее любите.

Но ошибаются те, кто думает, что без эмоций можно обойтись. История человечества свидетельствует, что такие эмоции, как вина, обида, тщеславие, зависть, служат подпорками личности, пока она реализуется. Но вот индивидуальность сложилась — и тогда человек должен научиться управлять эмоциями, преодолевать их. Тут происходит медленный процесс второго рождения. Прощать — да, но надо и уметь это делать. Вы обижаетесь, это неизбежно, но «обиды не страшась», вы проигрываете в уме свою ситуацию, контролируете ее. И, сознательно вычленив все, что сопутствует обиде, рождает ее, прощаете обидчиков — всех и каждого в отдельности. В этот момент вы приближаетесь к совершенству, почти божественному. Вы прощаете не как древние боги (они были злопамятны), а по-христиански.

Как только вы начнете культивировать в своей жизни необидчивость, ваш муж или ваша жена, ваши близкие не будут страдать от чувства вины; сами того не осознавая, они станут менее обидчивыми и сделаются здоровее. Но боже вас упаси обращать их в свою веру: насильно тащить их на лекции или, например, требовать, чтобы они обязательно прочитали эту статью в этом журнале.

Когда вы будете соблюдать правила оздоравливающего мышления, другие люди сами изменятся по отношению к вам; если линия вашей жизни правильная, если, скажу так, вы живете по-христиански, в вашем ближайшем окружении создается благоприятная для общего здоровья атмосфера.

Ты видел — и ты не можешь сказать, что не видел. Ты знаешь — и не можешь сказать, что не знаешь. Когда тебя обидели, ты не можешь не обижаться. Но зная об этой эмоции хотя бы то, о чем мы кратко здесь поведали, вы обижаетесь две-три минуты. Вы можете, конечно, разбить тарелку или сделать что-нибудь еще, чтобы как-то проиграть обиду, издать какие-нибудь звуки. Но затем скорее включайте в работу вашу мысль — и вы погрузитесь в состояние покоя.

Концентрируйте внимание на объектах размышления. Отделяйте свое «я» от чувств... Отрицательное переживание исчезает. Вы его сделали объектом умственного наблюдения «со стороны». В этом принцип саногенного мышления. Напомню то, на что обращал ваше внимание в предыдущей беседе. «Господи! Сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня?..» «До семижды семидесяти раз» — сказано в Евангелии. Такой должна быть человеческая мораль. Тогда многое в мире уладится. И в отношениях друг с другом. В семье. В стране. И на всей планете.

Мы продолжим беседы о саногенном мышлении в следующих номерах. Оно необходимо каждому. Те, кто захотят усвоить, овладеть им в полной мере, могут написать по адресу: 117 321, Москва, а/я 67 — и они получат уведомление о месте, длительности и дате начала курсов, на которых учат самостоятельно осмысливать жизненные ситуации и контролировать свои эмоции.

Записала Н. КРЮКОВА

в себе: она может стать причиной болезни, а у женщин — даже смерти ребенка. Сомнения женщины по поводу сохранения беременности влияют непосредственно на здоровье ребенка. Мысли о самоубийстве или попытка самоубийства женщины перечеркивают здоровье ее детей, внуков и следующих поколений.

Одной из главных причин, приводящих к тяжелым заболеваниям, оказалось убийство любви к другому человеку. Прерывание беременности — это убийство любви и человека одновременно. Даже в первый день зачатия ребенок имеет мощную полевую структуру и является Человеком. Прерывание беременности до рождения ребенка калечит его полевую структуру. Родившийся ребенок всю жизнь как бы искупает смерть другого ребенка, происшедшую до его рождения.

Хочу отметить также информацию, касающуюся проблемы выживания человечества вообще. То, что мы называем иммунитетом, определяется качеством нашей полевой структуры. При наличии деформации иммунитет резко падает. С уверенностью можно сказать, что нравственность человека тесно связана с его иммунитетом и физическим здоровьем.

Раньше я был удивлен, когда слышал от людей, что в результате коррекции поля экстрасенсами у них менялись в какой-то степени характер и судьба.

Неоднократное подтверждение этого наблюдения привело меня к твердой уверенности, что судьба, характер и здоровье человека есть единое и неразрывное целое, что, врачуя только болезнь, мы можем переносить удар в сферу судьбы. Современная медицина, излечивая только тело, усугубляет состояние духа и ведет человека к вырождению. Затраты на современную медицину бессмысленны, ибо в первую очередь лечить нужно дух человека, его мораль.

И еще о нескольких выводах, сделанных мною в области человеческого духа. Процесс мышления и эмоционального отображения действительности есть результат совместной работы клеточных и полевых структур, т. е. мы думаем, чувствуем нашим полем так же, как нашим телом и мозгом. Более того, мозг в большей степени является проводником, чем источником информации.

Могу с уверенностью сказать, что наше поведение, которое казалось нам раньше совершенно свободным, определяется, и достаточно жестко, кодировкой наших полевых структур. Если кодировка негативная, то из миллиона ситуаций мы выберем только ту, которая соответствует полевой кодировке, т. е негативную.

Сейчас накоплено достаточно фактов для того, чтобы утверждать, что существует полевой механизм передачи наследственной информации. Гены лишь дублируют полевую структуру. Полевые деформации могут передаваться по многим поколениям. Каждое поколение делает определенный вклад в полевую структуру. Чтобы вылечить кого-нибудь, мне приходилось устранять полевые деформации, идущие от третьего или четвертого поколения. То есть часто причиной болезни ребенка может стать нарушение законов его предками. Следует отметить, что нарушения высших законов мужчинами на детей влияют мало. Здоровье, характер и судьба ребенка зависят в основном от матери и женщин по материнской и отцовской линиям.

Человечество стоит перед возможностью в ближайшее время полностью избавиться от болезней. Но это может обернуться гибелью, если люди не осознают, что болезнь — не зло, а предупреждение о зле, ибо катастрофа духа — это неотвратимая смерть тела. «Красота спасет мир»,— говорил Достоевский. Я бы хотел добавить: красота духа. Утерявшее духовность человечество не спасут никакие материальные блага.

С. ЛАЗАРЕВ,

Ленинград

О ТАЙНАХ ДРЕВНИХ ИКОН

В. ПЛУГИН

ИКОНОСТАС БЛАГОВЕЩЕНСКОГО СОБОРА МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

Я не случайно позаимствовал основной заголовок у знакомой читателям журнала обширной публикации Л. Лебедева[1]. Столь броских, интригующих названий лучше избегать, но, в сущности, они часто соответствуют реальному положению дел. То, о чем рассказал Л. Лебедев (а он предложил новые смысловые истолкования «Троицы» Рублева, иконы «Архангел Михаил с деяниями ангелов» из Архангельского собора Московского Кремля и др.),— это тайны содержания. То, о чем недавно поведал читателям «Науки и религии» А. Никитин[2] (он взялся доказать, что «Троицу» написал один художник, Звенигородский чин — другой, а иконы самого Андрея Рублева если и существовали, то точно неизвестны),— это тайны происхождения и атрибуции. Наконец, существуют еще загадки исторической судьбы, сплошь и рядом становящиеся загадками исчезновения. К сожалению, далеко не во все подобные тайны мы способны проникнуть. В частности, попытки Л. Лебедева и А. Никитина, по моему мнению, окончились неудачей. Но неудачи дискредитируют не проблему, а лишь средства, употребленные при ее решении. Поэтому я предлагаю вниманию читателей вариант расшифровки еще одной загадки — происхождения (и отчасти авторства) иконостаса Благовещенского собора Московского Кремля.

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ДОМОВОМ ХРАМЕ ВАСИЛИЯ ДМИТРИЕВИЧА?

В позапрошлом году Благовещенскому собору — выдающемуся памятнику русской истории и культуры, домовой церкви московских великих князей и царей всея Руси — исполнилось 500 лет. Эта дата была отмечена научной конференцией. Вышел в свет коллективный труд об этом храме. Не все выдающиеся творения древнерусских мастеров удостаиваются подобной чести. Так, например, никто, кажется, даже словом не обмолвился, что тогда же достиг солидного 800-летнего возраста после перестройки при Всеволоде Большое Гнездо Успенский собор в ныне провинциальном Владимире. А ведь это был главный храм всей Северо-Восточной Руси, в котором в течение нескольких веков возводились на престол «великие князья владимирские». У Благовещенского собора тоже длинная история. 500 лет существует здание, возведенное при Иване III. Но у этого храма был предшественник, время возникновения которого, размеры, внешний и внутренний вид давно уже являются предметом ожесточенных дискуссий. История этого исчезнувшего храма (а многие полагают, что их было два или даже три) — первая загадка Благовещенского собора. Она тесно переплетается с загадкой его иконостаса.

Летописи молчат о времени постройки великокняжеской дворцовой церкви. Благовещенский собор впервые упоминается под 1404 годом в связи с сооружением возле него «часомерья» (башни с механическими часами) Лазарем Сербином (есть еще одно косвенное упоминание в некоторых летописях под 1398 годом,но оно ненадежно). Может быть, церковь на княжьем дворе возникла раньше, чем в Москве появилось летописание, т. е. до 20-х годов XIV века? Нет, невероятно, чтобы почти за сто лет она ни разу не привлекла внимания летописца. Значит, причина в ином.

Здесь необходимо пояснение. В Москве в XIV — XV веках было два главных летописных центра — великокняжеский двор и митрополичья кафедра. Важнейший памятник великокняжеского (?) летописания, созданный в начале правления Василия Дмитриевича,— «Летописец Великий Русский» — до нас не дошел. Его тексты лишь частично отразились в более поздних летописных сводах (хотя есть ученые, склонные вообще отрицать его значение в формировании летописной традиции). Митрополичий летописный свод начала XV века, известный ученым XVIII — начала XIX столетия в более позднем, по моему мнению, хотя и пергаментном списке (Троицкая летопись), редактировавшемся в Троице-Сергиевом монастыре (если только летопись не велась с самого начала троицким сводчиком, который мог работать на монастырском подворье в Кремле), исчез в 1812 году. Видимо, он сгорел вместе со всей библиотекой Общества истории и древностей российских при Московском университете. Правда, благодаря обильным выпискам из Троицкой летописи, сделанным Н. М. Карамзиным, и обнаружению близких по содержанию и изложению текстов М. Д. Приселкову удалось реконструировать утраченную летопись. Но только фрагментарно и не всегда достоверно.

Почему же не дошло до нас известие о построении Благовещенского собора? Возможно, Н. М. Карамзин пропустил его. Но это маловероятно. Может быть, просмотр на совести редактора Троицкой летописи? Возможно, наконец, что митрополичий сводчик просто забыл внести в летопись сообщение о строительстве, так как летописцы из окружения митрополита не всегда

внимательно следили за тем, что происходило на дворе великого князя. Но мне все-таки кажется более правдоподобной иная версия. Думаю, что известие о сооружении Василием Дмитриевичем домового храма действительно не попало в местные хроники. Но виной тому перерыв в московском летописании, приходящийся на 1400—1403 годы. «Летописец Великий Русский», видимо, не достигал этого рубежа. А в Троицкой летописи начало нового века оказалось чрезвычайно бедным московскими записями. К тому же последние почти не имеют точных дат, и следовательно, могли быть вставлены в текст позднее, на стадии редактирования, по припоминанию или с привлечением каких-то дополнительных источников. И Благовещенский собор не «припомнили».

Итак, предполагаемый перерыв в московском летописании в самом начале XV столетия (связанный, возможно, со «сменой поколений» у летописцев) дает некоторые основания думать, что именно в эти годы и был возведен храм Благовещения.

К подобному расчету можно прийти и иным путем — собор был украшен фресками в 1405 году. Если строительство его было давно завершено, то непонятно, почему медлили с росписью. Может быть, долго не просыхали стены? Но в науке принято считать, что для этого на большей части русских земель обычно хватало года или двух. Да и за примерами недалеко ходить. Церковь Рождества Богородицы в Московском Кремле было построена в 1393 году, а в 1395-м Феофан Грек и Семен Черный уже расписали ее. Между тем обстоятельства заставляли Василия Дмитриевича спешить. Великий византиец Феофан старел (что явилось одной из причин привлечения к работе в 1405 году русских мастеров). Тем не менее и в 1399 году он трудился не в дворцовой церкви, а в Архангельском соборе. Не следует ли отсюда, что домового храма великого князя еще не существовало и что он был сооружен незадолго до построения «часомерья»?

Следующий вопрос: какие размеры и формы имел собор? Под ныне существующим зданием сохранился подклет миниатюрной (около 11 м в длину и 7 м в ширину в интерьере), по-видимому, бесстолпной церковки, которую большинство исследователей и отождествило с первым дворцовым храмом Василия Дмитриевича. Вторым этапом в истории Благовещенского собора современные ученые считают возведение тем же Василием Дмитриевичем в 1416 году на месте старого здания новой, более вместительной и нарядной четырехстолпной церкви, примерно равной по площади ныне существующей. Об этом кратко сообщают две летописи — Софийская II и Львовская.

Со всем этим трудно безоговорочно согласиться. Невозможно представить, чтобы домовая церковь великого князя была меньше и скромнее других московских дворцовых храмов: церкви Рождества Богородицы, построенной великой княгиней Евдокией в 1393 году, или собора Успения на Городке в Звенигороде, возведенного Юрием, младшим братом Василия, на рубеже XIV — XV веков, или храма Воскресения на великокняжеском дворе в Коломне, построенного еще Дмитрием Донским. На миниатюре Лицевого летописного свода XVI века, иллюстрирующей построение «часомерья», Благовещенский собор показан в виде одноглавого, но весьма представительного здания. Если считать сделанное миниатюристом изображение сравнительно достоверным и вспомнить, что, согласно летописному рассказу о сооружении новой церкви, Иван III разрушил «первое основание еже бе создал дед его князь велики Василей Дмитриевичь»,то возможен вывод,что сохранившийся подклет не принадлежал древнему храму. Наконец, известно, что Благовещенский собор конца XIV—начала XV века расписывали в 1405 году Феофан Грек, Прохор с Городца и Андрей Рублев. Но трем художникам, работавшим вместе с учениками и помощниками, нечего было делать в крошечном пространстве бесстолпной церкви. Нельзя не считаться и с тем, что манера письма и художественные принципы Феофана Грека и Андрея Рублева были, мягко говоря, не идентичны. И в тесном, нерасчлененном интерьере бесстолпного здания эта разница должна была «резать глаз».

Поэтому я думаю, что Благовещенский собор, построенный в конце XIV века Василием Дмитриевичем, был примерно равен основному помещению храма, вставшего на его месте. Предшествовавшая ему бесстолпная церковь либо относилась еще к эпохе Дмитрия, либо возникла при Василии, но почти сразу подверглась переделке. Впрочем, существует поздняя версия, что земля, на которой был построен Благовещенский собор, а также великокняжеский дворец, принадлежала до этого кремлевскому монастырю Спаса на Бору и была выкуплена у него Василием Дмитриевичем. Если бы все было так, то миниатюрный белокаменный подклет мог принадлежать какой-то монастырской постройке, а выросший на ее месте дворцовый храм получил бы датировку между 1389—1403 годами[3]. В 1416 году собор скорее всего не строили заново, а капитально ремонтировали после недавних ужасных пожаров, испепеливших многое в Кремле. Работы могли быть связаны и с рождением у великого князя сына Василия (например, с построением придела в честь его патронального святого). Не случайно большинство летописей не знает этого известия, и когда их составители говорят о «разрушении» Иваном III «первого основания», они, очевидно, имеют в виду храм рубежа XIV — XV веков.

СГОРЕЛ ЛИ ИКОНОСТАС? И КАКОЙ ИМЕННО?

Я, вероятно, утомил читателей столь долгим, а подчас и гипотетическим повествованием об истории Благовещенского собора. Но оно позволяет лучше понять, в чем состоит проблема соборного иконостаса.

Этот иконостас хорошо знаком всем, кто бывал в Благовещенском храме. Его древняя часть (о которой и идет речь) состоит их двух рядов — 11-фигурного деисуса и 14 праздничных икон. Время их написания определяют по-разному, от конца XIV до первой трети XV века (существует даже экстравагантное мнение, что это «новоделы» XVI столетия). Историки искусства давно пытаются решить два главных вопроса, связанных с благовещенским иконостасом (деисусом и праздниками): для какого храма он был написан и кто его авторы. Правда, после выхода в свет работы И. Э. Грабаря «Феофан Грек» (1922) прочно утвердилось мнение, что иконостас исконно благовещенский и создан теми же тремя мастерами, которые в 1405 году расписали великокняжеский храм,— Феофаном Греком, Прохором с Городца и Андреем Рублевым. В самом деле, в живописи иконостаса прослеживаются три художественные манеры. Основная часть деисусного чина выполнена несомненно византийским или византийско-балканским мастером с помощником. А две крайние деисусные иконы и весь праздничный ряд написаны русскими мастерами, разделившими работу поровну. И первые семь праздников в большей или меньшей степени отвечали складывавшемуся представлению о характере искусства Рублева.

Казалось, вопрос ясен. Хотя некоторых старых исследователей смущало то обстоятельство, что, по летописным данным, иконостас Благовещенского собора («деисус Андреева письма Рублева») сгорел во время одного из самых опустошительных московских пожаров — 21 июня 1547 года. Однако И. Э. Грабарь обратил внимание на контекст, в котором в «Летописце начала царства» — единственной летописи, сообщавшей о судьбе деисуса,— говорится об этом факте. Летописец упоминает иконостас

---

[1] *См.: Наука и религия. 1988. № 9,10,12.*

[2] *См.: Наука и религия. 1989. № 7,8.*

[3] Есть также позднее свидетельство, датирующее возникновение храма *1397* годом.

Иконостас Благовещенского собора Московского Кремля.Современный вид. Порядок расположения чинов (рядов) иконостаса: местный, праздничный, деисусный, праздничный, пророческий и праотеческий чины (снизу вверх)

в контексте рассказа о пострадавших зданиях, святынях и имуществе, употребляя глаголы «загореся» и «погоре». И. Э. Грабарь пришел к выводу, что иконостас только начал гореть, его успели вынести и спасти. Ученый указывал даже на следы огня, сохранившиеся на иконах северной части.

Некоторое сомнение оставалось в отношении идентификации пострадавшего и ныне существующего иконостасов. Последний создавался двумя или тремя художественными артелями, и главную роль при этом играл византиец. Но и тут объяснение легко нашлось. Причину увидели в том, что слава Рублева со временем затмила всех его современников, учителей и сотоварищей. И ему стали приписывать произведения, написанные в сотрудничестве с другими художниками, и даже такие, к которым он не имел прямого отношения.

О ДРЕВНЕРУССКОМ КАНОНЕ ПРОПОРЦИЙ

В том, что Благовещенский иконостас действительно откуда-то привезли, меня убедили соображения сугубо теоретического плана: несоответствие размеров благовещенских икон размерам великокняжеского храма любого строительного периода. В древнерусском искусстве существовал канон пропорций, определявший принципы гармонизации художественных ансамблей. Само по себе это не открытие. В архитектуре, например, система соотношения частей при построении целого достаточно хорошо изучена. Но в живописи положение иное. Исследованием пропорциональных соотношений между рядами иконостаса, а также между иконами и храмами историки искусства почти не занимались. Между тем они объективно существовали, хотя и не были неизменными для различных эпох и художественных школ. (И если их не замечали, то виной тому сложная судьба многих живописных произведений, передававшихся из одной церкви в другую, принесение богомольцами икон, не отвечавших размерам храма, и т. д. Все это создавало картину своеобразного эстетического хаоса, в котором совсем не просто было выявить изначальные художественные закономерности.) Практическое обоснование данного утверждения — дело будущего. Но и предварительное изучение некоторых памятников позволяет принципиально настаивать на нем. В частности, убеждение в том, что «Троица» Рублева была написана не для Троицкого собора Троице-Сергиева монастыря, возникло у меня раньше нового истолкования текста вкладной книги, под влиянием анализа типичных отношений вертикальных размеров икон деисусного и местного рядов. Этот анализ в сочетании с другими художественными и историческими наблюдениями дал также возможность высказать гипотезу о происхождении «Троицы» из Успенского собора на Городке в Звенигороде, поскольку высота «Троицы» составила ровно девять десятых высоты Звенигородского чина (соответственно 142 см и 158 см; в древнерусских мерах — малая и простая сажень).

Проблема, казалось, была решена, и в течение десятилетий легенда об исконной принадлежности иконостаса Благовещенскому собору, его создании Феофаном Греком, Прохором с Городца и Андреем Рублевым около 1405 года (когда эти мастера расписывали храм) и о его спасении из огня «великого пожара» стала кочевать из издания в издание. Я также отдал ей дань в книге «Мировоззрение Андрея Рублева» и в первом издании учебника по истории русского и советского искусства для студентов-историков (предложив лишь более широкую датировку 1397—1405 годами). Некоторые исследователи старшего поколения до сих пор придерживаются этой версии. Но французский ученый Андрэ Грабар опубликовал статью, в которой показал, что утверждавшееся в науке мнение обладает весьма относительной убедительностью. М. Х. Алешковский и Б. Л. Альтшуллер вновь попытались доказать, что Благовещенский собор конца XIV века был крошечным бесстолпным храмом, для которого сохранившийся иконостас непомерно велик. Поэтому Л. В. Бетин выдвинул гипотезу о том, что нынешний благовещенский деисус был написан для Архангельского собора и лишь в XIV веке был перенесен в дворцовую церковь. Л. А. Щенникова проанализировала все известные летописные сообщения о пожаре 1547 года и пришла к выводу, что летописцы единодушны в мнении о полной утрате внутреннего убранства Благовещенского собора. Следовательно, более вероятно, что рублевский деисус также сгорел. Л. А. Щенникова предложила считать нынешний иконостас Благовещенского собора привозным и предположительно указала на два храма, для одного из которых он мог быть написан,— Успенский собор в Коломне и Троицкий собор в Серпухове.

Мне эти доводы не казались настолько существенными, чтобы полностью опровергнуть версию И. Э. Грабаря. Даже в том миниатюрном сооружении, каким представляют Благовещенский собор конца XIV века большинство исследователей, можно было, хотя и с трудом, с использованием заворота, разместить существующий иконостас. Тем более если это был храм, равный построенному Иваном III (в котором иконостас сейчас и находится). Конечно, деисус, о котором упоминает царская летопись, скорее всего сгорел. Но мог чудом и уцелеть. Принимая более правдоподобный в этом отношении вариант, я думаю, что И. Э. Грабарь и его исследователи заблуждались, когда отождествляли «деисус Андреева письма Рублева» с сохранившимся иконостасом. Полагаю, что рублевский деисус был написан около 1416 года, во время работ по ремонту церкви. И уцелел он во время пожара или нет (наверное, нет), но нынешний иконостас никак не мог находиться в соборе летом 1547 года. Следовательно, не мог гореть. Очевидно, его должны были демонтировать еще в начале XV века и передать в какой-либо храм или держать в одном из иконописных хранилищ.

Это средний показатель пропорциональной взаимозависимости местных и деисусных икон (в предельных значениях, за отдельными исключениями,— от 0,8:1 до 1:1). Сейчас я могу подкрепить «звенигородскую» гипотезу ссылкой на соотношение высоты «Троицы» с длиной интерьера церкви на Городке (от западных дверей до горнего места). Оказалось, что высота иконы Рублева составляет точно одну десятую длины дворцовой церкви Юрия Дмитриевича (14,25 м). И подобная числовая зависимость между величиной местного (в первую очередь храмового) образа и внутренним пространством храма также является весьма типичной наряду с показателями 1:9 и 1:11. Например, длина собора Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле (1508—1516) — около 16,65 м, а высота храмовой иконы «Преображения» — 163 см. Длина московского Успенского собора постройки Калиты — около 15 м (без притвора). Высота местной иконы «Троицы» — 168 см. Длина Троицкого собора Троице-Сергиева монастыря 17,82 м. Высота храмовой иконы «Троицы» — 161 см. Но при чем здесь горизонтальная протяженность храма? — может спросить читатель. Ведь иконы ставят вертикально, значит, они должны соотноситься с высотой церкви. Приблизительно так и сказал мне один весьма уважаемый историк средневековой архитектуры, сразу усомнившийся в обоснованности моих выводов. Ответ, однако, очень прост. Высота храма обычно примерно соответствовала его длине. Еще в легенде о построении соборной церкви Киево-Печерского монастыря, параметры которой были определены с помощью золотого пояса III, между этими показателями был поставлен знак равенства. Разумеется, реально соотношение было неодинаковым, скажем, в шестистолпных и четырехстолпных храмах, тем не менее оно существовало, живописцы его знали и это позволяло им писать иконы для церкви еще в то время, когда она только строилась. Если обратиться опять к Успенскому собору в Звенигороде, то высота его основного объема — от пола до основания барабана — точно повторяла длину.

Все сказанное определяет, конечно, закономерности

исчисления параметров не только местных, но и деисусных икон. По моим наблюдениям, высота деисусных чинов на Руси в XV—XVI веках равнялась приблизительно одной десятой общей длины собора. Например, общая протяженность звенигородской дворцовой церкви — около 16,5 м, высота деисусных икон — 158—160 см; Троицкого собора Сергиевой лавры — около 19,5 м, деисуса — 188—190 см.

В иконостасе Благовещенского собора высота деисусного чина — 210 см. Вероятно, он создавался для храма длиной 21—22 м. И Благовещенский великокняжеский храм, и Успенский собор в Коломне оказываются для него слишком малы (о Троицком соборе в Серпухове мы ничего не знаем). Размеры древнего Архангельского собора точно неизвестны, но если судить по храмовой иконе «Архангел Михаил с деяниями ангелов» (первоначальная высота около 230 см), то он, напротив, был слишком велик.

ПО СЛЕДАМ ПРОХОРА И АНДРЕЯ

Я знаю два храма «подходящей» величины. Это Михайло-Архангельские соборы в Смоленске и в Старице.

Смоленск на рубеже XIV — XV веков вел с Москвой интенсивный политический диалог. Потенциальный наследник московского престола князь галицкий и звенигородский Юрий Дмитриевич был женат на дочери последнего смоленского князя Анастасии Юрьевне. В 1398 году жена Василия Дмитриевича, великая княгиня София Витовтовна, привезла из временно захваченного литовцами древнего города драгоценные иконы и священные реликвии. Мастера из Москвы могли работать в Смоленске или писать образа для его храмов. В 1547 году иконы из Смоленска привозили в опустошенный пожарами Московский Кремль. Но вряд ли в конце XIV — начале XV столетия были озабочены украшением храмов. Близорукая политика бесталаннейшего Василия Дмитриевича и внутренняя социальная и политическая распря вскоре окончательно сделали город добычей литовского князя Витовта.

Другое дело Старица. Сооружение в 1398—1399 годах после пожара, уничтожившего прежнюю церковь, большого каменного храма архангела Михаила стало составной частью обширных строительных работ, развернувшихся в Тверском княжестве в конце княжения Михаила Александровича и начале княжения Ивана Михайловича. В 1406—1407 годах собор был расписан, причем, судя по остаткам фресок, в росписи принимал участие мастер, связанный с балканской художественной традицией. Н. Н. Воронин полагал, что стенная живопись старицкого собора «была тесно связана с искусством Москвы», и задавался вопросом, «не входила ли она в круг работ А. Рублева»[4]. Вполне вероятно. Влияние Москвы на тверскую живопись первой половины XV столетия несомненно. В интересующее нас время благоприятно развивались политические отношения между двумя княжествами. В 1390 году Михаил Александрович женил своего младшего сына на московской боярышне. В 1399 году он и Василий Дмитриевич «покрепиша миру» между собой и объединились с другими русскими князьями против Литвы, послав к великому литовскому князю Витовту «грамоты разметные». Впоследствии Иван Михайлович принял участие в военных акциях Москвы, имевших целью сдержать литовскую экспансию на восток, а также не выполнил требования мурзы Едигея о совместном с татарами походе на столицу великого княжения. В столь благоприятной обстановке должны были усилиться и контакты в области культуры.

Обратим внимание: роспись храма близ старицкого двора тверского князя была начата в следующий летний сезон после завершения росписи церкви на дворе князя московского[5]. Может быть, они осуществлялись одной и той же иконописной дружиной? Известно, правда, что Феофан Грек в тверских пределах не бывал. Но Андрей Рублев, да и другие московские художники (среди которых были мастера из Византии и с Балкан) несомненно могли работать в Твери. Интересна в связи с этим личность одного из живописцев, трудившихся в Благовещенском соборе. Я имею в виду Прохора с Городца. Это загадочная фигура, о которой много спорят. Обычно родиной Прохора считают Городец Радилов недалеко от Нижнего Новгорода. Действительно, нижегородское княжество с 1392 года принадлежало Василию Дмитриевичу. Местные храмы когда-то расписывал Феофан Грек. Прохор мог с ним сотрудничать. Этого было достаточно для привлечения радиловского старца к работам в Благовещенском соборе.

Но нельзя забывать и того, что нижегородские росписи Феофана отделены от московской стенописи большим промежутком времени. И никакими сведениями о строительстве и украшении храмов в Среднем Поволжье в конце XIV — начале XV века мы не располагаем. Откуда же тогда родом Прохор? Не исключено, что его родиной был наиболее известный из тверских «Городков», т. е. та же Старица. Летописцы, в том числе московские, называли ее «Новым городком Тферским на Волге на Старице», «Городком на Тфери» или просто «Городком». Встречалось и название «Городец» (например, в Троицкой летописи под 1398 годом): «... постави церковь камену святого архистратига Михаила на Волзе на Городце на реце Старице»[6].

Если Прохор действительно был старицким мастером, то в Благовещенском соборе трудилась смешанная московско-тверская артель, которая затем, вероятно, и отправилась в несколько обновленном составе в Городец на Старице. Впрочем, что касается иконостаса, то иконы для него можно было написать и в Москве.

Возникает, однако, еще и такая крамольная мысль: а правильно ли мы читаем известный летописный текст о росписи Благовещенского собора в 1405 году? В этом тексте указывается происхождение одного из трех художников — Прохора. То что Феофан жил в это время в Москве, не вызывает сомнений. Но где жил Рублев — в Москве, как считают все? Или в Троице-Сергиевском монастыре? Митрополичья летопись дошла до нас в троицкой редакции, а местный летописец, возможно, не видел необходимости сообщать о местопребывании художника, принадлежавшего к троицкой братии. Но другие источники не подтверждают этой версии. А что если он, как и Прохор, приехал «с Городца»? Ведь указание летописца можно понимать не только в разделительном, но и в объединительном смысле: «... да Прохор, старец с Городца, да чернец Андрей Рублев». Откуда же?[7] Правда, в этом случае окажется, что Рублев вовсе не был исконно московским мастером, как мы уже давно привыкли думать. Но такой вывод вытекает и из анализа других источников. Вероятно, художник не принимал участия в росписях кремлевских храмов в 1395 и 1399 годах. А сохранившиеся памятники раннемосковской живописи XIV века не позволяют выделить стилистическое направление, в русле которого могло сформироваться искусство Рублева.

КОГДА ЭТО МОГЛО ПРОИЗОЙТИ?

Иконостас из Старицы мог появиться в столице Руси, по-видимому, только при Иване Грозном. Лишь он целенаправленно свозил в Кремль прославленные святыни и выдающиеся произведения национального искусства. Царь неоднократно бывал в Старице, построил здесь в 1558—1561 годах Борисоглебский собор, а в январе 1566 года выменял Старицу с уездом и еще некоторыми волостями у князя Владимира Андреевича на Дмитров с округой. Старица стала одним из опричных центров и царской военной ставкой.

Какими же данными мы располагаем о времени появления иконостаса в Благовещенском соборе? Они достаточно определенны. Как известно, в иконостасе сохранились не только древние иконы, но и написанные позднее: два столпника, два праздника, пророческий и праотеческий ряды. Их живопись безусловно относится

к XVI веку, к грозненскому периоду, когда производились все работы по внешнему и внутреннему украшению дворцового храма. Причем размеры икон не оставляют сомнений в том, что они создавались для ныне существующего иконостаса, а не предшествовавшего ему деисуса, написанного новгородскими мастерами под присмотром священника Сильвестра около 1551 года. Последний (учитывая сказанное ранее о типичных пропорциональных отношениях между рядами иконостаса и архитектурой храма) должен был состоять из икон меньшей величины, не выше 180 см в деисусном чине. Кроме того, в иконостасе 1551 года отсутствовал праотеческий ряд. Когда же именно Грозный заменил один деисус другим? Очевидно, это произошло не сразу и скорее всего было связано с общим изменением отношения царя к представителям Избранной рады, в частности к Сильвестру, в начале 1560-х годов. Вероятно, гнев владыки Руси распространился и на плоды деятельности Сильвестра по ремонту и украшению интерьера царской домовой церкви после пожара 1547 года. Не случайно из собора исчезли не только «деисус, и праздники, и пророки» 1551 года, но и написанные теми же новгородцами большие местные настолпные и пристенные иконы («Троица с деяниями», «Верую во единого Бога», «Хвалите Господа с небес», «София, Премудрость Божия», «Достойно есть»).

Думаю, что замена новгородского иконостаса ныне существующим произошла в середине 60-х годов, когда завершились новые художественные работы в Благовещенском соборе. Их заключительный этап летописец отметил в сообщении, помещенном между двумя августовскими известиями 1566 года: «Того же лета повелением государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси самодержца поновлена бысть потпись церкви Благовещение пречистые, что на переходех, и образы златом и камением повеле украсити»[8]. Несомненно, что под «образами», предназначенными для украшения, подразумевались прежде всего иконы соборного иконостаса. И если о «потписи» храма в летописной записи 1566 года говорится как об уже осуществленной, то относительно икон употреблен термин «повеле», т. е. их еще только предстояло обложить «златом и камением». Вряд ли такое опоздание могло иметь место, если иконостас давно находился в церкви[9]. Вероятно, его только что привезли.

Не исключено, что именно эти грозненские оклады 1566—1567 (?) годов (а не более поздние) зафиксировала опись Благовещенского собора 1679—1680 годов, воспроизводящая «описные книги» 1634 года. Согласно этой описи, на иконах деисусного чина были серебряные золоченые сканые оклады с разнообразными камнями в венцах, а на праздничных, пророческих и праотеческих — аналогичные оклады без камней. Широко применялась и финифть, что характерно для вкусов Ивана Грозного. Как бы случайный, лишенный единства подбор камней мог быть следствием спешки при завершении работ. Спешкой, по-видимому, объясняется и отсутствие камней на иконах столпников, которые, как и все пророческие и праотеческие (и некоторые праздничные), сначала еще нужно было написать. Вероятно, поэтому их и украсили подобно остальным новонаписанным образам, забыв, что они предназначались для деисусного чина. Еще одним аргументом в пользу появления нового иконостаса в дворцовом храме московского царя не позднее 1565—1566 годов следует считать уровень фресковой живописи на западных гранях восточных столпов. Нижние композиции здесь («Неопалимая купина» и «Недреманное око») заканчиваются на высоте более одного метра от современного уровня праздничного ряда[10] (который, по моему мнению, приблизительно указывает общую высоту первого, новгородского, иконостаса) и лишь наполовину перекрываются пророческими и праотеческими изображениями. Очевидно, стенописцы, расписавшие собор в 1566 году, ориентировались на новый иконостас.

Предложенная датировка привоза в Москву нынешнего благовещенского иконостаса подтверждает вероятность его происхождения из старицкого дворцового храма тверского великого князя. Добавлю, что в старицком соборе в XVI веке «была сломана алтарная преграда и над старыми полами — майоликовым в алтаре и плитяным в храме — был настлан новый пол из ромбовидных плиток»[11]. Вполне возможно, что переделки в интерьере храма Архангела Михаила произошли именно в середине столетия. И совершенно ясно, что разборка алтарной преграды подразумевала демонтаж базировавшегося на ней деисуса, иконы которого могли хранить на месте или передать в другие церкви (если все это происходило еще до появления в Старице Грозного). Интересно в связи с этим, что, по нуждающимся в проверке сведениям, «часть икон праздничного чина (среди них, возможно, принадлежащие письму Рублева.— А. М.) была вывезена «царем» из монастыря под Тверью...»[12].

Выдвинутая мною гипотеза происхождения иконостаса Благовещенского собора, разумеется, не единственно возможная. Поиск следует вести и в других направлениях. Но она позволяет учесть и объяснить обширный комплекс имеющихся в распоряжении науки разнохарактерных исторических и историко-художественных данных, и это дает ей право на существование. Кроме того, она сохраняет традиционную датировку иконостаса, который мог быть создан в 1398—1407 годах.

---

[4] *Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV веков. М., 1962. Т. II. С. 386.*

[5] *У Н. М. Карамзина это известие помещено под 1405 годом. Возможно, по ошибке.*

[6] *Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М., Л., 1950. С. 449. Ср.: ПСРЛ. Т. XV. Вып. I. Стб. 165. Т. XVIII. С. 143.*

[7] *Оказалось, что эта мысль в основе не оригинальна. Еще директор Московского архива Коллегии иностранных дел А. Ф. Малиновский в своем «Обозрении Москвы» (1817) отметил: «В 1405 г. лучшие три иконописца Грек Феофан, два монаха из Городца Прохор и Андрей Рублев написали превосходным искусством образы в иконостасе и сами стены изображениями праздников господних» (Малиновский А. Ф. Обозрение Москвы// ЦГАДА, ф. 197, оп. 1, ед. хр. 22, л. 122).*

Интересно было знать, чем руководствовался исследователь русских древностей. Вольной интерпретацией известия Троицкой летописи? Или у него были какие-то дополнительные источники? (Ср. утверждение о создании в 1405 г. не только стенописи, но и иконостаса).

Нужно, впрочем, иметь в виду, что Городцов на Руси было множество. Можно назвать хотя бы Кошкин Городец в Новгородской земле, Городец Мологу к северо-западу от Ярославля, Городец на Протве, близ Серпухова. Обращаю, в частности, внимание на последний. Известно, что Иосиф Волоцкий ушел из Пофнутьева монастыря под расположенным неподалеку Боровском с тремя иноками «Рублева письма Андреева». А в середине XVI века в Иосифо-Волоколамском монастыре хранился небольшой деисус, приписывавшийся Рублеву, который «поставил» пафнутьевский архимандрит Касьян. С другой стороны, можно вспомнить, что в церкви Белой Троицы в Твери находилась икона «Троицы», являвшаяся, согласно поздней надписи, списком с иконы Андрея Рублева.

[8] *ПСРЛ. Т. XXIX. С. 352. Аналогичный текст содержится в Никоновской летописи и в Лицевом своде.*

[9] *Для сравнения: в 1508 году соответствующие работы в соборе проводились синхронно.*

[10] *Маясова Н. А. К истории иконостаса Благовещенского собора Московского Кремля // Культура Древней Руси (к 40-летию научной деятельности Н. Н. Воронина). М., 1966. С. 153.*

[11] *Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси. XII—XV вв. Т. II. С. 385.*

[12] *Русские иконы XVI века. Париж, 1986. С. 88. Со ссылкой на Временник инока Саввино-Тверского монастыря иеромонаха Арсения. Мне этот памятник неизвестен. Возможно, что автор Временника — этот старец Арсений, упоминающийся в грамоте царей Иоанна и Петра Алексеевича 17 ноября 1693 года в Саввином монастыре [см.: Соколов И. Краткие историко-статистические сведения об упраздненном Тверском Саввином монастыре на р. Тьме (ныне село Саввино Тверского уезда) (1397—1764 гг.); Материалы для истории тверских упраздненных монастырей: Астраганского, Дудина, Тутанского в XVII веке. Тверь, 1916. С. 57]. О том, что старицкие иконы могли попасть в Саввин монастырь, свидетельствует создание для его соборного храма в 1561 году царских дверей, связанное, может быть, с сооружением нового иконостаса (см.: Соколов И. Краткие историко-статистические сведения об упраздненном Тверском Саввином монастыре на р. Тьме. С. 31).*

ОТШЕЛЬНИК

С ГОРЫ АРУНАХАЛА

А. РОВНЕР

Многие читатели заметили статью Аркадия Ровнера о П. Д. Успенском и обратили внимание на то, что перевод лекции Успенского сделан тоже А. Ровнером [№ 8, 1990]. В своих письмах они спрашивают о заинтересовавшем их новом авторе. Аркадий Ровнер — наш бывший соотечественник, после 17-летнего отсутствия [ныне он житель Нью-Йорка] посетил Москву, где некогда кончил философский факультет МГУ. Подобно многим другим, в годы застоя он покинул страну, по нашим представлениям преуспел, т. е. преподает богословие в Нью-Йоркском университете и других университетах штата, создатель и редактор издательства «Гнозис». Аркадий Борисович — писатель, автор трех прозаических книг, выпущенных уже за границей: «Гости из области» [Мюнхен], «Калалацы» [Париж], «Ход конем» [Нью-Йорк],— автор пьесы «Чаадаев», написанной в соавторстве с Викторией Андреевой. И в прозе, и в философских статьях он неизменно предан теме, пробудившейся в его душе еще в юности, в Московском университете. Это тема Пробуждения спящего человека через молитву, через шок, через страдание, через искусство. Здесь ключ к его поискам, которые не прекращаются.

Раману Махарши считают последним истинным духовным учителем нашего времени. Он родился в 1879 году и на шестнадцатом году жизни достиг просветления. Сразу же после этого события он, следуя внутреннему влечению, поселился на священной горе Арунахала. В ашраме, который был создан для него, он учил чистой форме Адвайта Веданты[1], или недуальности, достижимой посредством простейшей практики самовопрошания — вихары. Будучи отшельником, Рамана Махарши пребывал в том духовном центре, откуда просвечивают и языки, и образы, и центральные концепты всех культур. Он учил простому пути, ведущему к просветлению, не основанному на какой-либо специфической культуре, но учение его коренится в том изначальном сознании «Я есмь», которое лежит в основе всех культур.

Жизнь Раманы Махарши предельно проста, она делится на два периода: первые семнадцать лет до его отшельничества и переселения на гору Арунахала и последующие годы до смерти в 1951 году, связанные со святой горой Арунахала.

Он вырос в семье, где религиозность была главным образом ритуалистической и где поклонение индуистским богам и богиням было частью ежедневного существования. Рамана посещал местную школу в городе Диндуккал. Когда его отец, адвокат, скончался, Рамане было 12 лет, и он и его брат переселились в город Модурай и начали посещать школу при американской миссии. Рамана мало выделялся среди сверстников, разве что интересом к спорту и еще одной чертой — способностью погружаться в необычайно глубокий сон. Друзья носили сонного Раману с места на место, тормошили его, однако им не удавалось его разбудить. Проснувшись, он не знал ничего из того, что с ним происходило, пока он спал.

Важная перемена произошла с Раманой в 16 лет перед окончанием школы, когда он под впечатлением смерти родственника прошел через тяжелый опыт страха перед смертью. Он решил преодолеть этот страх и испытать смерть. Раздевшись, он лег на полу своей комнаты и представил себя мертвым, закрыл глаза и погрузился в состояние, сходное с глубочайшим сном. При этом он внимательно наблюдал за собой, своим умиранием и своей смертью. И тут он испытал просветление, полное безвременное изначальное сознание, которое лежит в основе существования, то абсолютное сознание, которое является истоком всего. Он понял, что смерть означает лишь разрушение тела. Он понял то, что впоследствии выразил в словах: «Я по-прежнему существую и сияю. Я есмь неразрушимое «Я».

Вот так Рамана Махарши сам описывал впоследствии это событие: «Примерно за шесть недель до того, как я покинул Мадурай (город, где Рамана Махарши учился в школе американской миссии. — А. Р.), в моей жизни произошло серьезное событие. Оно произошло неожиданно. Я сидел один в комнате на первом этаже в доме моего дяди. Я редко болел, и в этот день я себя чувствовал нормально, но неожиданно мною овладел страх смерти. Мое здоровье не грозило мне ничем, и я не пробовал понять

---

[1] *Адвайта-веданта — древнеиндийское религиозно-философское направление, разновидность философской основы индуизма — веданты, характеризующееся последовательным монизмом. Брахман, Бог выступает в А.-в. в качестве единой и единственной реальности (сатья): субъект и объект, «Я» и мир, индивидуальная душа и душа Вселенной слиты воедино.*

причину этого страха. Я почувствовал, что я умру, и начал думать, что мне делать. Я не подумал о том, что можно обратиться к доктору, к старшим или к друзьям. Я чувствовал, что должен сам справиться с этой ситуацией и сам найти ответ, сам найти решение этой ситуации, не откладывая. Страх смерти обратил мой ум в глубину меня самого. И я сказал, обращаясь к самому себе практически без слов: «Вот пришла смерть. Что это значит? Что значит умереть? Умирает тело. Но является ли мое тело мною? Оно безмолвно и инертно. Я же чувствую всю силу моей личности. А также голод «Я» во мне самом, которое отлично от него. Таким образом, я являюсь духом, который больше, чем тело. Тело умирает, но дух, который выше тела, не может быть тронут смертью. Это значит, что «Я» есть бессмертный дух». Это было не просто мыслью, это было открытие, которое хлынуло в меня, как живая истина, и которое я воспринял непосредственно, без размышления. «Я» было чем-то реальным, единственной реальной вещью в этом состоянии. И вся сознательная деятельность, связанная с моим телом, была связана с этим «Я». С этого момента «Я» привлекало к себе мое внимание и стало объектом моих непрерывных размышлений, моего постоянного удивления. Страх смерти исчез раз и навсегда. «Я» поглотило все мое внимание, вся моя жизнь была теперь посвящена этому «Я».

То, что произошло с Раманой, было не просто единичным трансом или единичным переживанием, всплески этого переживания продолжались и воспринимались Раманой в состоянии бодрствования, сна, сновидений. Он ощущал центр этого состояния в том, что позже назвал «правосторонним сердцем», т. е. мистическим сердцем, расположенным не слева, а с правой стороны в груди.

Однако Рамана не понимал до конца смысл происходящего. Он чувствовал состояние благодати, блаженства, которое начиналось в «правостороннем сердце» и охватывало все его существо. Он чувствовал целебную и всепоглощающую силу этого тока, однако не пробовал интерпретировать его в религиозных понятиях.

В месяцы, последовавшие за этим просветлением, Рамана начал посещать храмы бога Шивы. Здесь, перед образом Шивы, он медитировал, прося у Шивы покровительства. Иногда он просто сидел в тишине перед Шивой, испытывая обволакивающую благодать высшего сознания, которое Шива и он радировали. Это состояние единства с Шивой постепенно становилось обычным для него.

По мере развития и укрепления в нем сознания себя как предвечного «Я» его интерес к внешним, мирским событиям становился все слабее. Шри Садху Ом пишет о нем: «Для него жизнь, связанная с мирскими интересами, потеряла смысл, стала пустой и нереальной, как это бывает с тем, кто проснулся и для кого сон становится бесполезным, пустым и нереальным».

К тому времени в нем оформилось стремление поселиться на горе Арунахала, которая была местом поселения святых и отшельников на протяжении многих веков и которая, как он потом осознал, всегда влекла к себе его сердце. Рамана испытывал ощущение острого жжения в теле, и только мысли о горе Арунахала облегчали эти ощущения. И действительно он покинул свой дом и стал отшельником — садху. Рамана Махарши отправился в Тируваннамалаи — город, расположенный у подножия горы Арунахала. Как только он достиг горы, жжение и неприятные ощущения покинули его. Он сбрил волосы с головы, снял с себя одежду, оставив только набедренную повязку. Таким образом, он поставил себя ниже неприкасаемых, которым было во что одеться. Какой-то период он жил в пещере на вершине горы неподалеку от храма Шивы, а потом поселился в городе Тируваннамалаи у подножия горы Арунахала.

Духовный энтузиазм молодого Раманы был столь велик, а его ощущение предвечного «Я» было столь интенсивно, что для заботы о собственном теле просто не оставалось места. Он проводил долгие дни и ночи без сна, без еды, в состоянии транса, и в этом состоянии внешний мир представал перед ним как пена или дым на краю его сознания — в нем не оставалось места для внимания к миру, окружающему его, и даже к самому себе. И не будь помощи и заботы со стороны монаха-отшельника, жившего в соседней пещере, который поначалу кормил-поил Раману Махарши, он вряд ли прошел бы этот период первоначальных жестких погружений. Однажды он был найден в пещере неподалеку от храма Шивы, где сидел уже долгое время в полной неподвижности, погруженный в самадхи, в ощущение предвечного «Я». Он был в таком глубоком трансе, что практически сросся со мхом, на котором сидел, а насекомые разъели его бедра. Когда нашедшие его оторвали его от земли, они сняли коросту с его бедер и кровь хлынула потоком. Потрясенные люди увидели в Рамане воскресшего древнего мудреца, великого Риши, который в состоянии транса не видит и не чувствует, что происходит с его телом. Эта безжалостность к себе, эта степень презрения и невнимания к телу напомнила им тех святых, в теле которых муравьи прорывали ходы и поселялись в них, а птицы вили в их бородах гнезда.

Первые поклонники Раманы представляли его себе богом, живущим среди них. Они заботились о нем, пробовали кормить в течение долгих дней и недель его транса. Мало-помалу слава об этом святом распространилась по окрестностям, и к нему началось паломничество. Люди поражались, как много он может сказать, не говоря ни слова. Он молчал большую часть времени. Никогда не пробовал проповедовать. Тем более не пытался писать или диктовать какие-либо поучения человечеству.

Только время от времени он отвечал на вопросы, иногда в стихах. Монахи, отшельники, духовные практики, жившие на горе Арунахала и в окрестностях ее, предполагали, что Рамана Махарши наложил на себя духовную епитимью молчания и потому воздерживался от речи. Однако он воздерживался от еды, от питья, от сна и от речи не по какой-либо искусственной причине, а потому, что не испытывал в них нужды, будучи погружен в состояние совершенного глубочайшего единства с предвечным Сознанием. Интерес к вербальному выражению своего опыта, а также к людям и объектам пробудился в нем так же естественно и спонтанно, как и все, что происходило с ним до и после. Однажды в пещере, где он жил, несколько отшельников начали рассуждать о трудном месте в Упанишадах. Рамана неожиданно приблизился к ним и объяснил глубокий смысл этого места. После этого случая к Рамане стали обращаться за разъяснениями вопросов практического и теологического характера как отшельники, так и жители близлежащих сел. Рамана Махарши радостно отвечал на вопросы и начал рассказывать о своем собственном мистическом опыте. Завершилась стадия, в течение которой он не делал различий между собой и другими, между живыми и неживыми, когда он был погружен в чистое Самосознание. Теперь опыт его расширился и включил людей, мысли и объекты. Находясь непрерывно в глубинах Самосознания, Рамана Махарши стал одновременно доступен и открыт людям, которые нуждались в нем.

Постепенно вокруг него возник маленький ашрам, и люди, которые приходили к нему, становились объектом его неустанных забот и духовного попечения. Те, кто хотел видеть его, говорить с ним, находиться в его обществе, совершали довольно длительное и трудное восхождение на гору. И когда друзья попросили Раману поселиться в доме, построенном для него у подножия горы, он согласился на это из сострадания и симпатии к тем, кто хотел его видеть. Его спуск к подножию горы означал фактически углубление его духовного опыта и явился следствием другой цепи причин в его внешней и внутренней жизни.

Среди первых людей, которые нашли его, была его мать, которая, услышав о необычайном мудреце, о новом молодом отшельнике, помогаашем людям, пришла к нему для того, чтобы узнать у него о судьбе своего пропавшего сына. Узнав сына, она стала его первой последовательницей и жила рядом с ним, пока не скончалась у него на руках. Он проводил ее в последний путь, держа свою руку на ее голове и на ее праавосторонием сердце, помогая ей в трудной трансформации, называемой смертью. Он помог ей пройти через темные сферы, очищая для нее путь и отводя препятствия, которые были на ее пути к совершенному Сознанию. С его помощью она достигла реализации в высшем Сознании. Она была погребена у подножия горы, будучи причисленной к святым.

Рамана, живший в то время на склоне Арунахалы, каждый день спускался к подножию горы, навещая ее могилу. При одном из посещений он остался у этой могилы, у подножия горы, и поселился здесь, чувствуя привязанность к этому месту. Для него мать была уже не просто его человеческой матерью, а Божественной матерью. Гора Аруиахала была не просто горой, она была воплощением Шивы, Божественной Трансцендентности, а могила матери стала воплощением Шакти, Божественной Имманентности, которая воспринимается в индуистской традиции как женская ипостась. Бог Шива,или гора Арунахала,изначально влекли Раману к себе. Теперь в центре Аруиахалы находилась воплощенная Шакти, или Божественная Женственность, которая открылась ему через посредство его человеческой матери, а через него открылась человечеству. И Рамана Махарши благодаря этому соединению мужского и женского в горе Аруиахала и в могиле матери, благодаря их слиянию стал доступен людям, которые стали стекаться к месту его нового жительства, к подножию горы.

Все эти элементы биографии, естественность чередования периодов и трансформаций, происходивших в нем: первоначальная слепота относительно своей миссии в юности, духовное пробуждение и просветление в результате опыта встречи со смертью, стремление к Шиве (сначала через опыт посещения храмов Шивы и медитации в этих храмах, а затем благодаря влечению к горе Арунахала), открытие Божественного Женского принципа в матери, не знавшей, что юный отшельник на горе Аруиахала, заслуживший любовь и поклонение многих, является ее сыном, смерть матери на руках Раманы Махарши, духовная помощь, которую он оказал ей при смерти, ее погребение рядом со святыми и, наконец, спуск Раманы к подножию горы, к последнему своему земному пристанищу — все эти стадии внешнего и внутреннего опыта Раманы носят характер архитипического описания жизни святого, в них либо стерт элемент индивидуального, либо индивидуальное доведено до уровня архитипического, агиографического, до жития. Именно так была увидена жизнь Раманы Махарши теми, кто осмысливал ее, не огрубляя и не упрощая, а, напротив, высветляя ее, подчеркивая существенное и отметая второстепенное, делая эту фигуру иконописной и духовно значимой. Такими духовно значимыми являются не только жизни Будды и Христа, но и жизнь аль Халладжа и св. Франциска, Баал Шем Това и Г. И. Гурджиева.

Опыт канонизации Раманы Махарши особенно интересен нам потому, что он — наш современник. Можно представить себе Раману Махарши жившим сто, тысячу, пять тысяч лет тому назад. Можно архитипическим, вечным заслонить его историческое, конкретное существование. Но можно и наоборот — через сходный, родственный опыт Раманы Махарши и тех, кто был с ним связан, увидеть вечное, архитипическое. Так или иначе это наш современник, живший в Индии в первой половине нынешнего века, учившийся в школе американской миссии, живший среди треволнений нашего времени.

В 1907 году, на одиннадцатом году жизни Раманы Махарши на горе Аруиахала, его посетил санскритский поэт Кавья Канта Ганапати Састри. Этот поэт и певец, известный исполнением мантр, т. е. инкантациями священных слов и священных писаний, пришел к Рамане Махарши для того, чтобы выяснить в разговоре с ним природу наложенной им на себя религиозной аскезы. Он сказал Рамане Махарши: «Я изучил все «Веды», я исполнял мантры, я прошел через посты и аскезу. И все-таки я до сих пор не понимаю, что означает аскеза. Объясни мне, пожалуйста». Рамана Махарши ответил: «Если смотреть туда, где начинается «Я», там исчезает разум. Это и есть аскеза». Ганапати Састри спросил его снова: «Можно ли достичь того же состояния через мантры, т. е. через повторную медитацию или инкантацию?» Рамана Махарши ответил: «Когда мантра или священное слово произносятся, если смотреть туда, где начинается звук, там исчезает, растворяется разум. Это и есть аскеза». Шри Кавья Канта Ганапати Састра сказал о Рамане Махарши: «Это не обычная душа. Он совершенный в знании гуру. Поскольку он пребывает в своей естественной Самости, он истинно есть Бхагаван Махарши». И он посвятил ему стихи как Бхагавану Шри Рамане Махарши. С этого времени Рамана Махарши стал известен как Бхагаван Шри Рамана Махарши.

Кали, исполняющая танец на Шиве

Кали **— образ кровожадной богини, супруги Шивы, носящей также имя Парвати, Дурга, Махадеви, имеющей 1000 имен и форм. Кали — энергия (шакти) Шивы, которой он производит, охраняет и разрушает мир.**

Шива **— третий образ индийской троицы (тримурти). Обыкновенно Шиву рассматривают как олицетворение разрушительного принципа, но его мифологический образ шире и богаче различными аспектами. Под именем Махакала («великое время») Шива является грозным разрушителем, но как Шивкара («благосклонный») он изображает творческую силу природы, восстанавливающей все, что было ею разрушено, и в этой роли почитается как Ишвара и Махадева**

Хотя Рамана Махарши был духовным руководителем сотен, а может быть, и тысяч людей, которые навещали его в его ашраме у подножия горы Арунахала, Рамана никого из них не признавал своим учеником. Многие считали себя учениками Раманы или хотели бы быть его учениками. И все посещавшие его с большой пользой для себя получали от него указания и советы, связанные с их духовными затруднениями. Но Рамана ясно заявил, что у него нет учеников. Он неустанно повторял, что только предвечное Сознание является истинным учителем. «Гуру,— говорил он,— это то предвечное Сознание, которое расположено в сердце человека, в правой части груди. И этот гуру, это предвечное Сознание может быть достигнуто только лишь через первичное ощущение «Я есмь».

Если наше внимание целиком поглощается потоком предвечного Сознания, этого сознания «Я есмь», то все индивидуализированные телесные ощущения и всякое индивидуальное сознание растворяется в нем и не остается никакой локальной фиксации этого ощущения. Когда это предвечное Сознание поглощает человека целиком, то о нем нельзя сказать, что

оно расположено в правой части груди, а следует сказать, что оно нигде и везде, то есть оно непространственно.

И тем не менее Рамана Махарши часто замечал, что когда люди говорят о себе, когда они употребляют слова «Я», «мое», «мне», то они пальцем правой руки указывают место их духовного сердца в правой части груди. И даже левша, когда говорит «Я», замечал Рамана Махарши, показывает на правую сторону груди и тычет пальцем в «правое сердце». Он рассказывал, что однажды он с друзьями шел по тропинке на отроге горы Арунахала и вдруг испытал неожиданное острое ощущение, будто свет перешел из левой в правую часть его груди. Он упал без сознания, недвижимый, и дыхание его прекратилось. Он весь посинел. Несколько минут не было никаких признаков жизни, не было дыхания. Он не мог ни говорить, ни слышать. Друзья в ужасе подумали, что он умер. Однако он был в полном сознании и чувствовал, что его сознание радиирует из правой стороны его груди. Через некоторое время он почувствовал, как поток энергии или света переместился с правой стороны в левую сторону груди. Его физическое сердце снова начало биться, и Рамана пришел в себя и ожил.

Настаивая на том, что он не гуру и у него нет учеников, Рамана Махарши дал многим духовное посвящение, и характер этого посвящения был таков, что человек обращался не к Рамане, а к своему собственному духовному центру. Человек начинал слышать свое правостороннее сердце, из которого радиировал свет высшей ясности. Рамана обладал способностью давать духовное посвящение и способствовать трансформации в человеке через прикосновение или взгляд. Иной раз, сидя с друзьями, он поворачивался к человеку и взглядом передавал ему посвящение. Сила этого взгляда была столь мощной, что человек, испытавший его на себе, узнавал в своем собственном «Я есмь» действительного гуру.

Рамана умел давать посвящение также и в снах. Многие видели Раману приходящим к ним в сновидениях и глядящим им прямо в глаза. И снова речь шла не о Рамане Махарши, не о превращении его самого в идола, в объект поклонения. Рамана служил ключом, открывающим в человеке его собственные глубочайшие ресурсы, ведущим его к самореализации.

Рамана Махарши рассматривал сон и бодрствование как два вида сна. Он называл сон первым сном, а бодрствование — вторым сном. И он являлся людям, ищущим у него помощи, и в сновидениях, и в состоянии бодрствования, обладая техникой отделения себя от своего образа и умея общаться с теми, кто находился на расстоянии в десятки и сотни миль от него. Как правило, Рамана Махарши скромно затенял свои духовные способности, ибо его задачей было вернуть человека к его собственному «Я есмь».

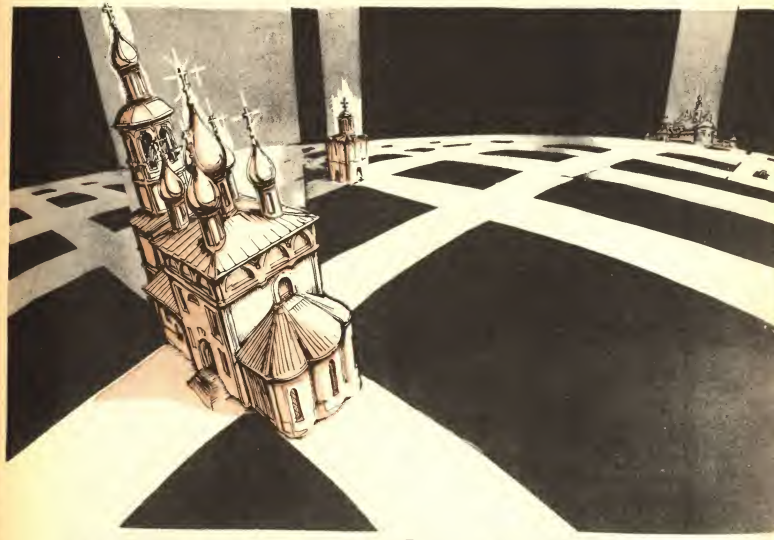
Сострадание было одной из основных движущих сил, определяющих его деятельность, его проявления, его жизнь. Оно не было сентиментальным, а органично расширяло его собственную жизнь до включения в ее круг и других жизней. Результатом было универсальное Сознание, проявляющее себя во всем множестве явленного. Рамана Махарши ставит под сомнение убеждение, что человек должен жить своею жизнью и должен предоставить Богу заботиться о других людях, о бесконечном множестве манифестаций. Это самоограничение человека есть просто его замыкание в собственном эго.

Один случай очень характерен для Раманы Махарши. Когда его ашрам у подножия горы Арунахала разросся и много людей приходило в дом, где он жил, Рамана однажды заметил, что только те, кто постоянно приходит к нему, кто считает себя его учеником и другом, получают кофе в определенные часы, а случайных посетителей и тех, кто сидит в дальних уголках кофе не угощают. Заметив это, Рамана Махарши отказывается от кофе и до конца своей жизни никогда уже его не пьет. Такого рода ненавязчивое проявление благородства, достоинства, внутренней красоты очень для него характерно.

Учение Раманы Махарши коренится в понятии «self». Английское слово «self» переводится как «сам» или «самость». Однако речь здесь идет скорее о том, что мы назвали бы душой или «Я». Реализация «Я» — вот цель каждого существа. Реализация «Я» — это самоуглубление, проникновение в глубину самого себя, в субстрат, в основание, в фундамент всего, что мы думаем, делаем, переживаем, видим, испытываем, в то, что лежит в основе нашей жизни, нашего опыта. Это самоуглубление, субъективизация, по учению Раманы Махарши, является самым коротким путем, мостом, соединяющим субъективное, сокровенное, внутреннее человека с субъективным, сокровенным, внутренним Бога. В глубине «Я» человек теряет ощущение дискретности, обособленности — и своей собственной, и окружающих объектов, и людей — и погружается в нечто глубокое, общее всему существующему «Я», или «self», или Атман. И только находясь на этой глубине, человек может жить так, как живет Рамана Махарши, благожелательно, терпеливо, сострадательно относясь ко всему единичному, ко всему, что является пеной на поверхности Предельной глубины Субъективности, в которой Рамана Махарши пребывал всю свою жизнь, начиная с момента просветления или раскрытия этого «Я».

Рамана Махарши не проповедовал какую-либо религию или свою собственную религию. Ему была чужда мысль о преимуществах или исключительности одной религии через другую. Он говорил: «С верой и любовью следуй той религии, в какую ты веришь, и обратись внутрь себя. Не стремись наружу. Не стремись к внешним вещам, критикуя и споря с другими религиями в пользу своей собственной». Он был в каком-то смысле типичным древним мудрецом и спокойно учил, как быть счастливым. Он считал, что стремление к счастью — это благородное стремление. Однако он пробовал объяснить своим друзьям и последователям, что мы ошибочно обращаемся к внешним объектам и людям в ожидании, что они принесут нам счастье, удовлетворение. Мы обращаемся к тем, кого мы любим, мы стремимся к обретению денег, влияния. В то время как на самом деле счастье и удовлетворение находятся внутри нас. Эти мысли мы могли бы услышать от Сенеки и Марка Аврелия, и не только от стоиков, но и от эпикурейцев, которые учили находить счастье в самих себе, а не во внешних объектах. И сегодня так же трудно жить в соответствии с ними, как во времена Сенеки и Эпикура.

Окончание следует

ДРЕВНЕЕ ИСКУССТВО — геомантия

И. СМИРНОВА

Геомантия (от греч. «гео» — земля, и «мантика» — искусство прорицания), т. е. прорицание по земле, уходит корнями в практику древнеиндийских, древнекитайских, халдейских и египетских жрецов. В те стародавние времена ни одно учение не могло существовать в отрыве от философских воззрений на природу. Согласно этим представлениям, почти всюду на Востоке, а позднее и в Древней Греции считали, что первоосновой всего являются 4 элемента: земля, вода, воздух и огонь. Отсюда зародилось 4 вида гаданий: геомантия (по земле), гидромантия (по воде), аэромантия (по воздуху) и пиромантия (по огню.) Как учение, геомантия вобрала в себя сведения из астрономии (астрологии), химии (алхимии), математики, геологии, медицины, а также различные религиозные верования.

ДУХИ ЗЕМЛИ

Старинное предание гласит: когда-то люди жили в полном согласии с окружающей природой. Древнегреческий философ Платон (427—347 гг. до н.э.) в «Законах» говорит о Гесиоде и его мифах о Кроносе: «До нас дошло предание о блаженной жизни тогдашних людей, о том, как им все в изобилии и само собой доставалось. Причина этому была, говорят, вот какая: Кронос знал, что никакая человеческая природа — мы говорим об этом — не в состоянии неограниченно править человеческими делами без того, чтобы не преисполниться заносчивости и несправедливости; сознавая все это, Кронос поставил тогда царями и правителями наших государств не людей, но демонов — существ более божественной и лучшей породы»[1]. Если верить Платону, люди эпохи Кроноса жили под защитой демонов или духов Земли. Каждая местность, каждый

[1] *Платон. Законы. Кн. 4 // Соч. в 3-х томах. Т. 3. М., 1972. С. 186.*

участок ландшафта тоже находились под влиянием духов. То был золотой век. Ностальгия по тем благодатным временам встречается в мифах и легендах многих народов.

Позднее, как полагали древние, люди утратили непосредственную связь с Землей. Поэтому геомантия была в их глазах тем искусством, которое помогает установить гармонию между человеком и окружающим его видимым (физическим) и невидимым (духовным) миром.

Основные принципы геомантии у разных народов, несмотря на различия культур, были одинаковы. Это свидетельствует о том, что в основе их лежит некий общий природный феномен. Им явилась смена времени года, которую предсказывают по расположению небесных тел. Так геомантия соприкасается с астрологией: человек и Земля, каждый конкретный участок ее, мыслились как части мироздания, которые подчиняются законам Космоса. Духи Земли тоже входили в этот космический кругооборот; древние представляли их живыми существами, которые питаются солнечной энергией. Земля, как и тело человека, может изменяться с годами, но духи Земли не меняются никогда. Эти взгляды на природу получили свое развитие в средние века. Известный алхимик XVI века Базилий Валентин писал: «Земля не мертвое тело, она населена духами. Все вокруг, включая минералы, черпает свою силу от духов Земли. Эти духи составляют основу жизни, они питаются от звезд и сами в свою очередь питают все живое, сокрытое в недрах земли»

Наблюдая за природой, сопоставляя земные и небесные события, древние заметили, что каждому дню года соответствует то или иное расположение небесных тел. Отсюда был сделан вывод, что каждый день находится под влиянием той или иной планеты или звезды, а значит, и духи Земли, от которых зависит жизнь растений и животных, проявляют свою активность только в определенные периоды. Со временем были составлены сельскохозяйственные календари. А поскольку каждая местность имеет свои климатические особенности, появлялись местные календари, а с ними и местные обычаи, обряды и мифология. Приходившие издалека завоеватели, конечно, приносили с собой своих богов, свои культы и ритуалы, но природные условия не зависели от религиозных и политических переворотов, и новые божества поневоле приспосабливались к местным условиям.

Для первых христиан было своего рода политикой возводить свой храм на месте языческого святилища, а празднества в честь церковного святого приурочивать по времени к празднествам в честь его языческого предшественника. Даже когда в 392 году эдиктом императора Феодосия I Великого (около 346-395) языческая религия была запрещена, суеверный страх заставлял прежние языческие верования оживать в литургических действиях, в культе святых и реликвий, в почитании деревьев, животных, источников, гор, холмов и природных явлений. Это сохранилось и поныне.

С древних времен люди устанавливали границы своих владений (полей, селений, святилищ) с помощью геомантии. Считалось, что границы находятся под защитой духов Земли. В христианскую эпоху те же геомантические методы применялись, чтобы проверить, правильно ли установлены границы церковных приходов. Обычай укоренился так глубоко, что даже в Англии в период Реформации (XVI в.), когда фанатики громили храмы, древний ритуал уцелел. В указе королевы Елизаветы I (1565) записано: «...люди должны раз в год вместе со священником обходить вокруг церковного прихода... священник должен в определенных удобных местах увещевать людей возносить хвалы Богу». Эти «удобные» места были теми же самыми, на которых совершали свои ритуалы еще язычники.

Места для ритуалов язычники выбирали в строгом соответствии с законами геомантии. Древние считали, что духи Земли двигаются по определенным каналам, или венам, подобно тому, как кровь человека течет по жилам. И подобно тому, как душа человека пребывает в конкретном органе (в мозгу, печени или сердце), духи Земли тоже сосредоточены в конкретном месте, где концентрируются все жизненные силы. Такие места получали названия «центра Земли», или «пупа Земли». В таких местах и устраивались захоронения, строились святилища и храмы. Именно в таких местах совершались чудеса, а люди обретали пророческий дар.

ДЕЛЬФИЙСКИЙ ОРАКУЛ

Все что связано со знаменитым дельфийским оракулом, можно отнести и к области мифов, и к области исторических фактов. Легенда рассказывает: когда Геракл в припадке неистовства, насланного на него богиней Герой, убил своих детей, он отправился в священные Дельфы вопросить, что ему делать. Дельфийский оракул предсказал герою совершение 12 великих подвигов, воспетых Софоклом (около 496—406 гг. до н. э.) и Еврипидом (около 480—406 гг. до н.э.).

А вот действительные события. Древнеперсидский царь Ксеркс (умер в 465 г. до н.э.), обуреваемый жадностью и местя грекам за поражение в войне, послал войско разграбить эти священные Дельфы. Но на пути персов настигла страшная гроза — верный знак гнева богов — и они повернули назад. Город был спасен. Позже Дельфы, правда, были разграблены римлянами под руководством Суллы (82—79 гг. до н.э.), а еще позже император Нерон (54—68 гг. до н.э.) выкрал из города 500 бронзовых статуй в отместку за то, что оракул осудил его как матереубийцу.

Дата основания города неизвестна. Он считался древним уже во времена Гомера (VIII — VII вв. до н.э.). В продолжение 15 веков до нашей эры Дельфы были местом паломничества. Со всех концов античного мира туда стекались люди: цари, полководцы и простолюдины,— чтобы испросить совета, узнать будущее, судьбу государства или свою собственную судьбу.

Получив вопрос, дельфийские жрицы — пифии впадали в глубокий транс. Считалось, что в этом состоянии они вступают в контакт с невидимыми духами и узнают от них будущее. Позже метод вопрошания был романтизирован и драматизирован античными и средневековыми авторами. На самом деле он был прост, но включал в себя магические ритуалы, которые остались неизвестными. Обычно вопрос записывали на листке и передавали жрецу, который в свою очередь передавал его женщине — прорицательнице. Жрица удалялась в святилище, садилась на священный позолоченный треножник, жевала лавровые листья, выпивала кубок воды из родника и впадала в транс. Очень часто ее ответы были облечены в форму гекзаметрических од.

Сила вопрошания связывалась с местом, на котором были расположены Дельфы. Старинное предание рассказывает, что однажды на одном из пастбищ пастухом внезапно овладело безумие, и он обрел пророческий дар. Потом туда стали приходить другие, желавшие заглянуть в будущее. Вскоре стали считать, что эта местность находится под влиянием могучих таинственных сил, которые пробиваются из недр земли на поверхность. Древние греки связали его с богиней земли Герой и увидели в нем некий центр — «пуп Земли» — сосредоточие сил. Через несколько столетий культ Геры был вытеснен культом солнечного бога Аполлона. Его-то и стали почитать основателем города. Согласно мифам, юный светозарный бог вступил в единоборство с драконом Пифоном, убил его и на его могиле основал святилище Аполлона, чтобы прорицать людям волю своего отца Зевса. Место, на котором был заложен храм, было необычным. Плутарх (около 46 — около 126 гг. н.э.), известный древнегреческий писатель и один из жрецов дельфийского оракула, писал: «Люди подвергаются влиянию паров, поднимающихся из-под земли. Некоторых испарения сводят с ума, вызывают болезнь или смерть; на других действуют благоприятно, успокоительно и благотворно». Вероятно, тайна дельфийского оракула заключалась в ядовитых газах, которые вызывали галлюцинации.

Около 390 года н. э. храм был закрыт римским императором Феодосием I. Последние обращения к оракулу относятся к IV веку н. э. Римский император Юлиан

Отступник (332—363), безуспешно пытавшийся восстановить языческие культы, обратился к дельфийскому оракулу с просьбой открыть ему завесу будущего. Но дельфийский оракул ответил, что он будет молчать, потому что отныне боги закрыли доступ в свой мир.

В настоящее время в Дельфах ведутся реставрационные работы. Многочисленные туристы посещающие древний город, по-прежнему пытаются вопрошать судьбу. Но оракул безмолвствует.

«ПУП ЗЕМЛИ»

Вера в то, что существует «пуп Земли» как место концентрации таинственных сил, была распространена среди многих народов. Таких мест, как Дельфы, было несколько. Каждое из них было связано с культом солнечного бога или героя, который вступает в смертельную схватку с драконом и пронзает его стрелами. Одно из таких мест было на Мадагаскаре. Оракул Рамахавали («тот, кто может дать ответ») считался повелителем и покровителем змей, пребывавшим в горной священной пещере. Другое аналогичное место находилось в японской провинции Хитачи. По японским мифам, Земля покоится на спине гигантского морского чудовища Хишин-Уво, движения которого вызывают землетрясения. Чтобы успокоить Землю, Бог пришпиливает расходившуюся энергию именно в провинции Хитачи. Индийцы полагали, что «пуп Земли» находится в Дели. Его олицетворял огромный железный столб, установленный в IV веке. Восемь столетий спустя вокруг столба была построена мечеть, а сам железный столб, согласно легендам, ушел глубоко в землю и покоится на голове Васуки, короля змей.

Знать местонахождение «пупа Земли» считалось жизненно важным. Древние верили, что применение таинственных сил, Земли способствует процветанию государства, утрата ведет к упадку. Со временем поклонение концентрировалось на камне, который, находясь в самом центре определенного места, столетиями впитывал силы Земли. Один из таких камней, называемый Лиа Файн (Камень Судьбы), хранится в настоящее время в Вестминстерском аббатстве. Первоначально он находился в Ирландии и служил необходимым атрибутом при коронации ирландских королей. В 503 году н. э. король Фергус I приехал в Аргайлл, чтобы провозгласить себя правителем Далриады (север Ирландии), и послал за Камнем Судьбы. Камень был доставлен на остров Айона и в продолжение 400 лет служил коронованным особам. Посвящение в королевское звание сопровождалось языческой церемонией, символизировавшей «брак» монарха с землей и народом. В день, выбранный астрологами, королю, который стоял на священном камне Лиа Файн, вручали скипетр и меч. После объединения государств скоттов и бриттов в IX веке шотландский король Малколм I перевез Камень Судьбы в Скон, ставший местом коронации шотландских королей. Позже король Англии Эдвард I (1239—1307), претендовавший на титул короля Шотландии, захватил Камень Судьбы и перевез его в Вестминстерское аббатство, где он хранится и по сей день.

ФЫН-ШУЙ

Это древнее китайское учение лежит в основе искусства возводить строения для живых и мертвых таким образом, чтобы они пребывали в гармоничном единстве с космическим дыханием местности.

Помимо веры в добрых и злых духов древние китайцы верили в существование сил, влияющих на судьбы людей и связанных с ландшафтом. Считалось, что их влияние распространялось на целые селения и области. Эти силы называли Фын-Шуй (ветер и вода). Их могущество связано с природными особенностями местности и зависит от формы холмов, расположения рек и озер, рощ и отдельных деревьев. Чтобы жить в ладу с Фын-Шуй и не нарушать царящей в природе гармонии, древние китайцы старались не изменять конфигурации ландшафта. Если же такая необходимость возникала, то обращались за помощью к геомантам. С помощью известных методов геомант находил для каждого строения строго определенное место. Более того, считалось, что специальные сооружения могут улучшить качество местности, заставив чудодейственные силы оказывать на живущих благоприятное воздействие. Всему этому и учило древнее искусство Фын-Шуй.

В основе его лежит древнекитайская философская система разнесения всех явлений по двум категориям: инь и ян. В глубокой древности, когда еще не было ни неба, ни земли, Вселенная представляла собой мрачный бесформенный хаос. Согласно мифам, в бесформенном мраке возникли два духа — инь и ян, которые занялись упорядочением мира. Впоследствии ян стал управлять небом, а инь — землей. Ян олицетворяет мужское начало, инь — женское. В Китае верили, что любая вещь живет, черпая жизненную силу из двух источников: дыхания небес (ян) и дыхания земли (инь). Наиболее благоприятны те местности, которые вбирают дыхание небес.

Другим важнейшим элементом верований древних китайцев был культ предков, духи которых оказывали воздействие на жизнь и судьбу потомков. Считалось, что если силы Фын-Шуй действовали в согласии с духами умерших, их таинственное влияние могло стать наиболее действенным. Тут многое, правда, зависело от местности. Кочки, холмы, выступы, особенно напоминавшие какое-либо животное, способствовали могуществу Фын-Шуй и влиянию сил было благотворным. В этом случае в семействе погребенного царили счастье и благополучие. Особенно благоприятным для погребения считался холм, сходный с фигурой тигра. Это считалось излюбленным местом Фын-Шуй. Похоронить предка в благоприятной зоне считалось особенно важным. Сохранилась легенда о неизвестном бедняке по имени Чао Мин, который неожиданно стал императором и основателем династии Син. Причина такого необычного изменения судьбы, по легенде, заключается в том, что он перезахоронил останки своего отца в правильном месте.

Для нахождения благоприятных и неблагоприятных территорий существовал специальный прибор — геомантический компас. Это был диск с нанесенными на него концентрическими окружностями. Каждая окружность делилась на сектора, помеченные буквами и символами. С помощью этого инструмента геомант определял место для захоронения, для закладки храма или строительства дома. Архитектурные сооружения рассматривались не только с точки зрения утилитарного назначения, но и были исполнены мистического смысла.

Искусство Фын-Шуй имело глубокие корни. В свое время оно доставило много неприятных минут европейцам. Когда оказывалось необходимым убрать старую полуразрушенную стену, установить телеграфный столб, проложить дорогу или построить тоннель, европейцы неизбежно сталкивались с сопротивлением. Вежливо кланяясь, китайцы объясняли, что высота, форма и направление новых построек исказят распределение природных сил и прогневают Фын-Шуй. Когда же один из правителей Макао, большой любитель дорожного строительства, решил, невзирая на местные обычаи и запреты, проложить очередную трассу, то попал в засаду и был обезглавлен. Китайцы расценили этот случай как месть Фын-Шуй.

Древние методы геомантии не забыты в Китае и по сей день. Цель их — вернуть утраченную гармонию между человеком и природой. Если смотреть шире, искусство Фын-Шуй неожиданно переплетается с экологическими проблемами.

СПОРЫ ВОКРУГ ГЕОМАНТИИ

К I веку до н.э. Рим наполнился гадателями. Они принесли с собой египетско-вавилонскую мудрость, знания древнего Китая. Влияние на европейскую геомантию оказала и культура этрусков. Именно от них пошло деление

«поля вычислений» на 16 частей вместо 12. Особенно сильное влияние оказали пифагорейцы. Числа изображались ими в виде точек, группируемых в геометрические фигуры. Геоманты рисовали такие же фигуры.

Вот как, например, составляли геомантическую таблицу. На земле ставили определенным образом 4 ряда точек, из которых образуются 16 фигур. Каждая фигура имеет свое значение и свою противоположную пару: юноша — девушка, хвост — голова, радость — печаль и так далее. Помимо этих значений фигурам присущи символические значения: четыре времени года, четыре стороны света, четыре природные стихии, четыре темперамента, а число 12 соответствует 12 знакам Зодиака. Фигуры распределяют по 12 «домам»: в соответствии с математическими правилами из них строили геометрические фигуры, прилагали гороскоп и предсказывали будущее.

Эта процедура имела, как ни странно, практический смысл: строгое соблюдение математических и астрономических законов, обнаружение совпадений между геометрическими фигурами и созвездиями давало путникам и морякам возможность отсчета времени, ведь механические часы тогда еще не были изобретены. Вот как один из таких подсчетов времени описал Данте в «Божественной комедии»:

...А геомантам, пред зарей, видна
Fortuna major там, где торопливо
Восточная светлеет сторона...
Чистилище, XIX, 4—6

Фигура «Fortuna major» походила на крайние звезды Водолея с ближайшими звездами Рыб. Данте хочет сказать, что на Востоке уже взошли Водолей и частично Рыбы, т.е. до восхода солнца остается около 3 часов.

В продолжение веков о геомантии шли яростные споры. Одним из сторонников древнего искусства гадания по земле был ученый, организатор публичной библиотеки Марк Теренций Варрон Реатинский (116—27 гг. до н.э.) — автор сочинения «Девять книг учений». Зато его современник Марк Туллий Цицерон (106—43 гг. до н.э.) отнесся к геомантии скептически. Его философский трактат «О предвидении» (44 г. до н.э.), написанный в виде диалога между автором и его младшим братом Квинтом, хотя и не касается научных приложений геомантии, но явно ироничен к ее фатализму.

Систематическое изложение геомантии можно найти у компилятора, севильского епископа Исидора (560—636) в сочинении «Двадцать книг начал, или этимологий». Он объяснял особое значение геомантии тем, что человек, согласно Писанию, создан из глины.

Геомантия проникла в средневековье. Хуго Санталийский, магистр из Прованса, астролог, служитель епископской церкви в Тарасоне (Северо-Восточная Испания), в 1140 году перевел на латинский труды Птолемея, Гермеса Трисмегиста, некоторых арабских ученых. Одним из авторитетнейших геомантов был Абу Саид Триполитанский (Ат-Тарабулуси), выходец из Сирии (864—955). На основе его работ Хуго написал поэму о геомантии. А эта поэма в свою очередь послужила в 1288 году базой для геомантического трактата Варфоломея Пармского. Другим переводчиком был геомант Герард Кремонский (1114—1187), его собственная работа называется «Книга астрономической геомантии». Много переводил и Платон Тиволийский; в 1134—1145 годах он познакомился в Барселоне с астрологами и математиками, увлекся древним искусством и написал «Песчаную книгу», в которой изложил геомантическую процедуру на песке.

Не обошла геомантия и Русь. В Радзивиловской летописи на рисунке, посвященном осаде Торжка в 1182 году, помещены геомантические изображения, вероятно, с толкованием исхода битвы.

Геомантией занимались выдающиеся ученые средневековья: Амплоний Ратинк де Берка (1363—1435), домашний лекарь кельнского архиепископа; Гартман Шедель (1440—1514), видный историк, гуманист, создатель «Всемирной хроники»; Парацельс (1493—1541), знаменитый врач, с чьим именем связано появление химической фармакологии; Роберт Фладд (1574—1637), оксфордский философ, перенявший у розенкрейцеров математическую геомантию. И конечно же, Агриппа Неттесгеймский (1486—1535), оставивший потомкам трактат «Рассуждения о геомантии».

ГЕОМАНТИЯ В НАШИ ДНИ

Известно, что в одних местах Земли человек чувствует себя хорошо, в других — плохо; многие животные тоже предпочитают то или иное место. Исследователи, столкнувшиеся с этим феноменом, давали ему разные объяснения.

Еще в 30-х годах французский физик Ф. Пар сообщил об открытой им с помощью биолокации активной глобальной сети с ячейками размером 4x4 метра, ориентированными по магнитному меридиану. Эта сеть делит землю на «больные» и «здоровые» зоны. Длительное пребывание в «больной» (геопатогенной) зоне приводит к нарушению функционирования организма человека, к заболеваниям. Позже выяснилось, что существует немало разновидностей геобиологических сетей. Так, немецкий ученый Э. Виттман на основе своих исследований пришел к выводу, что ячейки глобальной сети имеют размер 16x16 метров и ориентированы как ромбы большой осью в направлении север — юг. В свою очередь западногерманский ученый Хартман обнаружил сеть с ячейками размером 2x2,5 метра («сеть Хартмана»), а ученый из Баварии М. Курри — с ячейками размером 5x6 метров («сеть Курри»).

Вопрос о происхождении и физических свойствах геобиологической сети пока остается открытым. Но уже известно, что сеть состоит из невидимых пучков геомагнитного излучения, которое обычно проявляет себя в местах пересечения на разных уровнях подземных водных потоков. (Ну как тут не вспомнить о «духах земли», которые, по представлениям древних, двигались по подземным каналам или жилам!) В таких местах наблюдается повышение ионизации воздуха, усиление радиоактивного фона, увеличение электрического потенциала атмосферного электричества и другие изменения геофизических параметров среды, которые оказывают влияние на физическое и психическое состояние человека и животных. Геобиологическая сеть связана и с космическим излучением. Проходя через ионосферу, взаимодействуя с геомагнитным полем Земли, космическое излучение, видимо, претерпевает некоторые изменения и опускается на Землю не сплошным потоком, а в виде полос. Существуют, например, так называемые полосы Шульги, связанные с излучением зодиакальных созвездий. (Не были ли такие явления исподволь подмечены древними геомантами, применявшими для своих предсказаний методы астрологии?)

Особенно сильное влияние на живые организмы оказывают места пересечения — узлы — геобиологической сети. М. Курри и ряд ученых высказали догадку, что узлы этой сети поляризованы, что порождает два вида излучения, условно названных положительным и отрицательным. Положительное излучение благотворно действует на человека, отрицательное — наоборот. Замечено, что животные чувствуют геобиологическую сеть и реагируют на нее по-разному. Так, собака никогда не ляжет на места пересечений, тогда как кошка, наоборот, предпочитает их. Свинья, корова, лошадь, овца, находясь длительное время в месте пересечения сети, заболевают. Зато совы любят узлы. Муравьи строят свои муравейники именно на узлах, а в ульях, расположенных в таких местах, пчелы более медоносны. Микробы и паразиты тоже чувствуют себя хорошо на узловых местах.

Технические достижения современного человека бесспорны. И все же он, как и его далекие предки, по-прежнему зависит от природных сил. А потому не стоит безоговорочно относить все древние гадательные искусства к области суеверий. Возможно, сказанное относится прежде всего к древнему искусству — геомантии.

Геомантия: за и против

«Верь, еслн хочешь, и предоставь мие ие верить, еслн я хочу, или верить. Чти разум. А главиое, мой друг, ие трогай богов! Ими кишит, ими дождит сверху, снизу, над головами и под иогами; мир от них вздут, как супорось. Я уважаю их всех. И я вам разрешаю преподиестн мие еще». Так говорил Кола Брюньои, герой книги Ромеиа Роллана. Такие языческие представлеиия о духах, в том числе о духах, населяющих землю, как видим, ие забыты и сегодия, несмотря иа успехи современиых естественных наук.

Издревле земля для человека была объектом почитаиия. Земля не только счнталась вместилнщем духов, но н сама обожествлялась. Земля — это древиейшее божество, матерь богов, она давала богам и людям жизнениую снлу. Оиа могла быть милостивой — награждать людей обильным урожаем, изобилием, а могла быть и грозиой — обрушнвать иа людей стихийные бедствия — засухи, землетрясения.

Для людей далекого прошлого Земля была живым, разумным существом. Ее представляли как богиню-женщину: Гею, Деметру, Изиду, Матерь Сыру Землю и т. д. И естественио, как у любого жнвого существа, у нее был пуп. Греки считали, что он иаходится в Дельфах: там в храме хранился сакральный мраморный шар — пуп.

Конечно, современному человеку непросто увндеть мир таким, каким его видел иаш далекий предок, нам трудно представить себе Землю жеищииой. Но тем ие меиее н мы испытываем своего рода иостальгию по временам, когда человек был ближе к природе и лучше ее поннмал. Именно этим н объясияется возрастающий интерес к древиему магическому знанию, в том числе и к геомантии — почтн забытому ныие искусству, родствеииому астрологии.

В воззреииях древних геомантов иесомнено заключеио рациоиальное зерио, и труд их не был иапрасеи. Исподволь геомаития иакапливала зиаиия о земле, о иеобычных явлеииях, трактуемых геомаитами, разумеется, с точки зреиия древних религиозных представлений. Но имеиио так и зарождалась геология.

У геомаитии была менее счастливая судьба, чем у ее сестры — астрологии. После века Просвещения оиа стала считаться суеверием. В результате надолго было забыто н главное направлеиие геомаитин — нсследованне влияиия духов местности на человека н животиых. По современиой терминологии — исследоваине влияння геофизическнх полей на живые существа.

Лишь в иаше время этим сталн заниматься ученые, работающие иа стыке наук — геологии, геофизики н биологии. Замечу, что это пока еще очень молодое направлеиие наукн не имеет никакого отиошения к деятельностн современных «поп-мистиков».

Очевидно, нужно различать людей, пользующихся псевдонаучиой термииологией для создаиия иаукоподобиых, а иа самом деле типичио мистнческих теорий, н людей, заиимающихся настоящей иаукой, признающей лишь достовериое точиое зиаиие.

Я ничего ие имею против мистикн, заиятой сознанием человека, блуждающей по лабиринтам его души, но когда мистическн настроеиные люди пытаются решать научные проблемы, это не может не вызвать чувство сожаления. Именно такое чувство я испытал после чтення той части статьн И. Смирновой, которая посвящена иаучным аспектам проблемы взаимодействия живого организма н биологнчески активных полей.

Действительио, иа человека оказывают влняние поля геофизического проясхождення: возмущения в магнитном поле Землн, «магиитные бурн», а также аномалнн магнитных полей, встречающиеся в местах с особымн геологнческимн условнямн. Напрнмер, есть основання полагать, что одной из прнчин долголетня жнтелей некоторых областей Кавказа являются магнитные аномалнн этнх районов.

А. БАРАШКОВ, геофизик

Влияинем магинтных полей на среднюю продолжительность жнзни заиималнсь в Инстнтуте эволюцноиной морфологин АН СССР. Интересиые опыты были сделаны В. Е. Черняховским, который показал, что сильные магнитные поля определеиной напряжениости прнводят к стабнлнзации ДНК, и это значнтельно увеличнвает продолжительиость жизни подопытых животных.

Испытывает на себе человек н мощное воздействне со стороиы Солнца, Луиы н планет Солнечной системы. Человек согласует свою жизнь с ритмами Солиечиой снстемы — с вращением Земли вокруг своей осн, с движеннем ее вокруг Солнца, с другнмн астроиомическими цнкламн. Да и астрологнческне циклы, даже по представленням ярых поклоннников астрологии, обусловлеиы ие влияиием далеких звезд, а влияинем близких иам планет. Ведь «дома», т. е. зодиакальные созвездия, которые посещают планеты, ие более чем геометрическн определенные области иа звездной сфере.

Считать же, что слабое космическое излучеиие оказывает существеиное влияиие иа магиитосферу Земли, да еще влняние мнстнческое, право же нелепо. Кроме того, для И. Смирновой геомагиитное поле тождественно геобиологнческому полю. А нх не следует смешивать.

О геомагнитном поле мы зиаем очень миогое — его нзучает целая отрасль современной геофизики. Имеются подробные карты магнитиого поля Земли, мы умеем составлять прогнозы «магнитиых бурь», зиаем н влияиие этого поля на человека. Но относительио так называемого бнологического, тем более «аурального» поля еще идут споры.

По-видимому, еслн отброснть филологию н мистику, так называемое биологическое поле — ие что иное, как сложным образом организоваиное электромагиитное поле крайне слабой напряжеииости. Его излучают биологнческне объекты, и оно несет в себе ниформацию об этих объектах, так что правильиее было бы иазывать его информационным полем. Это поле биологически актнвио и нмеет особые свойства.

Информационное поле изучают сегодия миогие биофизики. Это ие людн с лозой, появляющиеся нередко на экраиах телевизоров, и ие геоманты, иа которых ссылается И. Смирнова. Это физики, в арсеиале которых имеются все современные приборы и методы исследованнй.

Наука всерьез занялась изучением этих полей после открытия А. Г. Гурвнчем в 1923 году слабого митогенетического нзлучения. Оказалось, что биологические объекты светятся в ультрафиолетовой области и это излучеиие стимулирует клеточное делеиие. Такое открытие вдохиовнло М. А. Булгакова на иаписаиие фаитастической повестн «Роковые яйца», в которой рассказывалось о том, как профессор Персиков открыл биологнчески активный красный луч. Булгаков лишь немиого преувеличил возможности этого луча.

Митогенетическое нзлучение — одна из разиовидностей информацнониого излучения. Воздействие этого излучения ие тепловое, так как один квадратный саитнметр поверхностн тела нзлучает всего от нескольких десятков до сотен фотонов. Но эти фотоиы, попадая в клетку, например в клетку соседнего биообъекта, ускоряют процесс ее делеиия. Если же этих фотонов будет слишком много, в клетке сработает механизм защиты н она не воспрнмет ннформацню. Информацнонную функцню несут лншь слабые поля.

Это лншь один, простейшнй прнмер информацнонного бнополя. Другие бнополя могут нестн н нную ннформацню — может быть, даже и телепатическую.

В Инстнтуте бнофнзнкн АН СССР в Пущино уже много

лет занимаются биологическими экспериментами со слабым электромагнитным СВЧ-излучением. Разработаны приборы, которые на основе информационного воздействия на организм лечат некоторые заболевания. Проводились опыты, в которых сравнивали воздействие на больного искусственным СВЧ-излучением с определенными характеристиками и воздействие со стороны экстрасенса.

Сейчас уже считается почти признанным наличие информационной сети внутри организма, которая наравне с нервной, кровеносной и эндокринной системами управляет физиологическими процессами, идущими в человеке. Человек как бы пронизан волноводами, по которым с помощью биоизлучения в СВЧ-диапазоне передается важная биоинформация.

Несомненно, эти биологические поля взаимодействуют и с магнитным полем Земли, и с космическими излучениями. Но это взаимодействие пока изучено слабо, что, конечно, дает простор для смелых, порой даже чересчур смелых, гипотез. Гипотезы эти имеют малую ценность для науки, но вполне могут быть использованы, например, научными фантастами, тем более что они не противоречат современному научному знанию.

Такими гипотезами занимаются романтики и филологи от науки, такие, как В. П. Казначеев, выдвинувший немало популярных теорий явно геомантического духа и написавший книгу «Биоинформационная функция естественных электромагнитных полей». В этой довольно толстой книге Казначеев излагает свои взгляды на гипотетическое геобиологическое поле, которое он считает аналогичным полю одного живого организма.

Биофизик Фролов выдвинул гипотезу о влиянии на биополе человека излучения внегалактического СВЧ-источника, находящегося в районе созвездия Лебедя-А.

Ознакомившись с подобного рода гипотезами, так и хочется вслед за Пушкиным воскликнуть: «Плохая физика, зато какая поэзия!» Грех осуждать этих людей, сегодня нам действительно не хватает поэтического восприятия действительности. Мы слишком много успели испортить на Земле, Земля больна, она заболела после того, как мы перестали относиться к ней, как к живому существу, как к объекту поклонения. Утратив связь с природой, мы стали понемногу превращать ее в свалку отходов, в место, непригодное для жизни. В таких условиях не то что духам, людям становится трудно жить.

И может быть, представления геомантов в какой-то степени вернут нам утраченный ныне священный трепет перед Землей-матерью, помогут обрести покой и мир с природой.

Священные камни Небесного града

Е. ЛАЗАРЕВ

СТУПЕНЬ ВОСЬМАЯ. ВИРИЛЛ.

На восьмую от основания стен ступень лестницы, ведущей к Небесному Иерусалиму, приходится вирилл (это принятая в церковнославянском языке форма слова «берилл»). Восьмая ступень соответствует зодиакальному знаку Льва. В современных календарях камней талисманом людей, родившихся под этим знаком, (или в августе), называют разные камни. Пожалуй, чаще встречается сердолик. Берилл же попадается в этих календарях довольно редко, к тому же с большим разбросом по месяцам: от марта до ноября. Однако древние самоцветные иерархии обнаруживают совпадение с предложенной нами шкалой камней. Берилл соответствует знаку Льва в древнерусском «Изборнике» Святослава и в перечне камней на ризе первосвященника древних евреев.

Берилл — это алюмосиликат химического элемента бериллия. В современной минералогии так называют все разновидности берилла, включая изумруд, аквамарин, александрит и др. Однако ювелиры обычно именуют бериллом только желтые и розовые разновидности. Это касается и магических свойств. Желтый или зеленоватый берилл — «добрый спутник странников», по выражению А. Куприна. Его носят путешественники как талисман, оберегающий жизнь.

Продолжение. Начало в № 1—7 за 1991 год.

Считается, что он мистически связан с процессом мышления, помогая ученым и философам. Берилл использовался в средневековой медицине: его растирали в порошок, приготовляли на этой основе мазь и пытались лечить ею болезни глаз, проказу и старые раны.

Греческое beryllos в античную эпоху употреблялось, по-видимому, в том же значении, что и сейчас. Плиний Старший писал: «Берилл, как полагают, имеет ту же природу, что и изумруд, или по крайней мере весьма с ним сходен». Однако по сей день остается неясным, откуда пришло название берилла в греческий язык.

Наш рассказ о восьмой ступени основания Небесного Града на этом не заканчивается. Советский ученый профессор Г. Г. Леммлейн установил, что древнееврейское слово «шохам», которое уже в III веке до новой эры переводчики Ветхого завета на греческий язык истолковывали как «берилл», первоначально было названием бирюзы. О бирюзе, очень высоко ценившейся не только в Европе, Иране и Китае, но и в древней Америке, можно рассказывать очень много. Попробуем выделить самое главное.

Бирюза — фосфат меди и алюминия — окрашена в различные оттенки синего и голубого цветов. Примесь железа придает ей зеленоватый тон. Однако цвет бирюзы порой меняется без видимых причин. Считают, что она бледнеет в руках больного человека и становится белой в час его смерти, но впоследствии возвращает свой лазурный цвет. Существует и другая интерпретация оттенков бирюзы: беловатые камни называют молодыми, голубые — зрелыми, а зеленые — мертвыми.

Издревле бирюза славится как камень счастья. Она дарует мир и благоденствие всем людям, кроме злодеев (которым она приносит несчастье), она отводит опасность, а также помогает от глазных болезней (как и берилл), причем не только как ингредиент мази, но и как объект созерцания. Бирюза — талисман воинов.

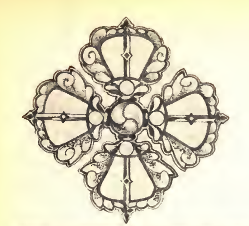
Лучшую бирюзу добывали и добывают в Иране. От ее персидского названия pirуzeп («победоносная», «приносящая счастье») происходит и русское слово «бирюза». Однако не только на Среднем Востоке бирюза считается благодатным камнем. В тибетской медицине она входит в число «шести драгоценностей» — наряду с золотом, серебром, медью, жемчугом и кораллами. Представления о целебных и охранительных свойствах бирюзы бытовали и у коренных жителей Американского континента. Индейцы, как и древние персы, носили бирюзу для защиты от молнии.

Древние египтяне полагали, что бирюза находится в мистической связи с богинями Изидой и Хатор. Для греков это был камень Афродиты, для римлян — Венеры. Ацтеки называли бирюзу «слезами богини неба». Связь с высокими женскими образами сделала бирюзу в представлениях древних камнем любви. Персы считали даже, что кости людей, погибших от любви, превращаются в бирюзу.

Пожалуй, самое удивительное в преданиях о бирюзе — их схожесть в Старом и Новом Свете. Как тибетцы, так и индейцы до сих пор носят бирюзу в серебряной оправе. Сравните бирюзовый дом владыки солнца у индейцев навахо и бирюзовых скарабеев Египта, символизирующих солнце в его утренней ипостаси. Согласно мифу индейцев хопи, бирюза связана с рождением земли из праокеана. Но ведь и египетский скарабей — космогонический символ: восход солнца мифопоэтически повторяет рождение мира. Инкрустированная бирюзой священная чаша индейцев зуни вызывает в памяти волшебную бирюзовую чашу, найденную легендарным иранским героем Джемшидом. Древняя форма его имени — Йима. Родственный ему персонаж индоарийской мифологии — Яма, владыка смерти. Чаша посвящения, познания таинств загробного царства ассоциируется с бирюзой, и эта связь подтверждается археологией: амулеты из бирюзы часто находят в гробницах Древнего Египта, Ирана и в захоронениях индейских вождей. Бирюза, подобно сапфиру (или лазуриту), выступает символом запредельного мира, символом духовного неба, достичь которого может лишь тот, кто пройдет через смерть.

Чем объяснить схожесть представлений о бирюзе у столь удаленных друг от друга народов? Элифас Леви писал, что бирюза была известна еще лемурийцам — жителям материка, который, по убеждению теософов, затонул задолго до Атлантиды. Но наверное никто еще не постиг до конца этот камень цвета волн Великого океана, который, может быть, и в самом деле скрывает тайны погибших культур...

Продолжение следует

АЛМАЗНАЯ СУТРА

«Алмазная Сутра» — одно из главных произведений буддийского канона в его махаянистском варианте (махаяна — «великая колесница» — название одного из основных направлений буддизма, которое распространено к северу от Индии). Канон буддистов всех школ состоит из трех частей: Виная (монашеские правила), Сутра (изречения Будды Шакьямуни, обращенные к его ученикам) и Абхидхарма (философские тексты). Каждая из этих частей очень велика по объему. Так, в тибетском буддийском каноне сутры занимают 44 тома.

Канон махаяны отличается от священных книг хинаяны («малой колесницы», южного буддизма) изначальной эзотеричностью. Предание махаяны гласит: когда ученики почившего Шакьямуни в городе Раджагрихе (столице древнеиндийского царства Магадха) формировали канон хинаяны, на горе Вималасвабхава близ Раджагрихи собрались бодхисаттвы Ваджрапани, Майтрейя, Манджушри. На своем небесном соборе они записали учение Будды более полно, чем это могли сделать обычные люди.

Что касается конкретных махаянистских текстов, то они дошли до нас в более поздней редакции. В поисках их древнейших вариантов мы часто обращаемся к тибетскому наследию. Но буддизм в Тибете получил широкое распространение только в VII веке, и многие тексты махаяны восходят к другим первоисточникам, прежде всего санскритским и китайским. Это относится и к «Алмазной Сутре», которая получила свой канонический вид в среде китайских буддистов в IV веке нашей эры. Ее автором (или редактором) называют Кумарадживу (343—413) — первого индийского буддиста, который познакомил китайцев с учением махаяны, а также придал законченность и стройность системе вероучения этой буддийской школы в целом. Незначительные изменения вносились в текст сутры и позднее. Это видно, в частности, из вступления, из обращения к «Трем Телам Будды», где среди великих учителей человечества назван Франциск Ассизский. Автор такого варианта традиционной молитвы — Василий Максимов, написавший вступительную статью к тому переводу «Алмазной Сутры», который мы публикуем.

В полном санскритском названии «Алмазной Сутры» (Ваджраччхедика-праджня-парамита-сутра) отражена главная цель, стоящая перед буддистом,— достижение нирваны. Важная предпосылка достижения этой цели — приобретение шести «совершенств» («парамит»): совершенства в щедрости, нравственности, праведном усердии, терпении, медитативной практике и, наконец, в интуитивной мудрости, которая на санскрите называется «праджня».

За 1700 лет со времени появления «Алмазной Сутры» человеческая речь (семантика) претерпела значительные изменения: изменялось мировоззрение, изменялось восприятие, изменялся смысл, вкладываемый нами в старые слова.

Текст «Алмазной Сутры» не изменился за 17 веков, но то, что было понятным тогда, теперь воспринимается с трудом или (если читатель не подготовлен) вообще не воспринимается. Однако та глубочайшая мудрость, которая стоит за малопонятными (сейчас) словами «Алмазной Сутры», относится ко всем временам и народам — прошлым, настоящим и будущим.

В предлагаемой работе сделана попытка проиллюстрировать на простых примерах отдельные трудновоспринимаемые аспекты «Сутры». За основу был взят перевод китайского текста Кумарадживы, выполненный бхикшу Вайдао и Дуайдом Годдардом (Viay Dao, Goddard D. Diamond Sutra. — Santa Barbara, Cal., 1935) и распространенный на русском языке в «самиздате» (именно этот текст приводится ниже), а также перевод того же текста Кумарадживы, выполненный Е. А. Торчиновым («Психологические основы буддизма».— Новосибирск, 1986).

Читателю следует помнить, что содержание «Алмазной Сутры» неизмеримо глубоко, а приводимые здесь примеры и толкования бросают свет лишь на отдельные ее грани. Слово и значение, на которое оно указывает, не одно и то же. Смысловое значение подобно многогранному кристаллу, к которому относятся много слов. Каждое слово указывает на одну из граней кристалла, но не на сам кристалл. В то же время грань поверхности кристалла относится к кристаллу, поэтому слово указывает на кристалл.

Посмотрите на любой предмет перед вами. Сколько можно сказать слов, определяющих этот предмет! Все эти слова относятся к предмету, но ни одно из них не передает его сути.

Читая «Сутру» и различные ее толкования, не следует привязываться к словам, чтобы не упустить суть, которая стоит за ними. Слова называют одну из граней многогранника «двухмерной», тогда как сам многогранник «трехмерный».

То, что мы говорим, не имеет глубины; то, о чем мы говорим, глубину имеет. Поэтому знание и понимание совсем не тождественны.

В VI веке текст «Сутры» был разбит на 32 пункта (параграфа). В рассматриваемом варианте перевода (Вайдао и Годдард, 1935) эти параграфы сгруппированы по шести темам (парамитам).

Неизвестный нам переводчик, выполнивший для «самиздата» перевод с английского, употребил в тексте приблизительные русские эквиваленты тех санскритских слов, которые обычно не переводятся, а объясняются в комментариях, например, «Наивысшая Совершенная

Мудрость» (аннатура-самьяк-самбодхи) и др. Мы не вносили изменений в текст перевода.

В примечаниях, которые следуют за каждым параграфом «Сутры», использованы мысли и образы, в большинстве своем не встречающиеся в традиционных буддийских трактатах. Критерий, по которому выбирался тот или иной пример в комментариях, состоял в том, чтобы по аналогии, по ассоциации наиболее ярко осветить мысль, изложенную в самой «Сутре».

Читатель сделает ошибку, если будет искать какие-нибудь глубокие истины в словах комментария. Назначение комментария только в том, чтобы помочь читателю понять, о чем говорит «Алмазная Сутра».

В. МАКСИМОВ

ПОКЛОНЕНИЕ ДХАРМАКАЯ[1]
Непостижимой Сущности Высшего:
Сияющему Миру Нирваны.

ПОКЛОНЕНИЕ САМБХОГАКАЯ[2]
Безграничной возможности Высшего принципа: Блаженному состоянию Будды, непроявленному и пребывающему в совершенном спокойствии.

ПОКЛОНЕНИЕ НИРМАНАКАЯ[3]
Истинно просветленному Будде в его многочисленных воплощениях: Шакьямуни Будде, истинно просветленному Иисусу Назаретянину и святому Франциску Ассизскому, всем Бодхисаттвам, Святым, мудрецам прошлого, настоящего и будущего, грядущему Будде Майтрейе.

ИЗ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ БУДДИЙСКОГО

Введение

1. Так я слышал. Однажды Господь Будда, проходя по стране Шравасти, остановился в роще Джетавана, которую Анатхапиньдада отвел общине, и собрались к нему 1250 мудрых Бхикшу.

Когда приблизился час утренней трапезы, Господь Будда и его последователи одели уличные одеяния и, взяв свои чаши для сбора подаяния, отправились в столицу Шравасти[4] и, проходя от дверей к дверям, молча протягивали чаши.

После возвращения в рощу Джетавана они сняли уличное одеяние, омыли ноги свои, совершили утреннюю трапезу и, оставив чаши свои до следующего дня, расположились вокруг Благословенного.

2. Почтенный Субхути поднялся со своего места в середине собрания, поправил свое одеяние так, чтобы было открыто правое плечо, преклонил правое колено, почтительно сложил ладони и обратился к Будде:

— Татхагата[5], Достопочтенный во всех мирах, наш возлюбленный Господь! Снизойди милостью своей к нам и дай нам благое наставление.

Господь Будда отвечал Субхути, сказав:

— Воистину снизойду заботой к каждому бодхисаттве[6]-махасаттве и дам им благое наставление.

Субхути вопрошал:

— Достопочтенный, мы безмерно рады услышать твое благонаставление. Расскажи нам, в чем мы должны наставлять благочестивых мужчин и женщин, которые приходят к нам, вопрошая о пути к Наивысшей Совершенной Мудрости[7]. Что отвечать им? Как им успокоить их мечущийся разум и смягчить жажду их мысли?

Господь Будда отвечал Субхути, сказав:

— О добре ты просишь, Субхути. Слушай же внимательно. Я отвечу на твой вопрос так, чтобы вся община поняла. Если благочестивые мужчины и женщины приходят к вам, вопрошая о пути к Наивысшей Совершенной Мудрости, то им нужно только следовать тому, в чем я собираюсь вас наставить, и очень скоро они смягчат жажду мысли и достигнут спокойствия ума.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

(Дана-парамита[8])

3. После этого Господь Будда обратился к общине:

— Каждый в мире, начиная с высочайших бодхисаттв-махасаттв, должен следовать тому, чему я вас учу, так как это учение принесет освобождение каждому и приведет его к совершеннейшей Нирване[9], будь то рожденный из яйца, или зачатый в материнской утробе, или развившийся из икры, или создаваемый метаморфозами, обладающий или не обладающий формой, обладающий разумом или лишенный разумных способностей, или как свободный, так и не свободный. И хотя формы чувственного бытия, перечисленные мною, несметны и даже не имеют границ, все же в действительности не существует чувственного бытия, о котором говорится. И почему так, Субхути? Потому что стоит только появиться в уме бодхисаттвы-махасаттвы таким произвольно обусловленным концепциям, как существование собственной личности (самости) или существование других личностей, или бытие жизни, или существование атмана, как тут же он становится недостойным имени бодхисаттвы-махасаттвы.

Весь бесконечный мир, как и любая часть, его составляющая, движется только во времени, по координате Время.

Хотя мир и бесконечен, он абсолютно заполнен частями, его составляющими (различные волны, свет, твердая материя). Мир каждую минуту умирает и возникает вновь в новом виде. В различной степени меняются каждую секунду составляющие мир части. Из-за этого возникает иллюзия движения в пространстве.

Изменение каждой составной части мира так или иначе зависит от изменения примыкающих к ней частей, так как нет в бесконечном мире свободного пространства.

То, что принимается за движение одной части в пространстве, является суммарным результатом изменения во времени всех примыкающих частей, как имеющих форму, так и не имеющих ее.

Находясь в монолитном неразрывном нерасчлененном бесконечном мире, каждый последователь этого учения, идя к освобождению, ведет к освобождению весь мир, все бесчисленные формы бытия, так как все эти формы неотделимы друг от друга в монолитном неподвижном мире, существующем только в это мгновение.

Поскольку все в этом мире неотделимо от всего, то в действительности нет никаких индивидуальных чувствующих форм бытия. Есть ВСЕ. Единое, цельное ВСЕ.

Любой последователь, в уме которого появились такие произвольно обусловленные концепции, как существование собственной самости, индивидуальности других, бытия жизни или атмана, тут же перестает быть последователем данного учения и не идет к освобождению, уйдя в мир иллюзий, состоящих из отдельных произвольно движущихся самостей.

— Более того, Субхути, бодхисаттва-махасаттва, наставляющий других Дхарме, должен прежде освободить самого себя от жажды мышления, пробуждаемой прекрасными взглядами, чарующими звуками, сладкими вкусами, ароматами, нежными прикос-

новениями и соблазнительными мыслями. В своей практике благотворительности он не должен быть подвержен этим соблазнительным проявлениям. Но почему? Потому что, если он, практикуя благотворительность, не испытывает влияния этих феноменов, то он достигнет непостижимых благодеяний и заслуг. Как ты думаешь, Субхути, возможно ли оценить размеры пространства восточных небес?

— Нет, Благословенный! Невозможно измерить размеры восточных небес.

— Субхути, а возможно ли оценить границы пространства северных, южных и западных небес? Или какой-нибудь из четырех частей Вселенной, или того, что над ней, или того, что под ней?

— Нет, Достопочтенный!

— Субхути, так же невозможно оценить благодеяния и заслуги, приносимые бодхисаттвой-махасаттвой, который осуществляет благотворительность, не испытывая влияния этих произвольно обусловленных концепций. Этой истиной должен проникнуться каждый в начале пути.

Представление о существовании собственной личности, которое создают шесть органов чувств — глаза, уши, кожа, язык, нос и ум (воспринимающий мысли), изменяет перспективу мировоззрения, создавая иллюзии движения в пространстве, деятельности и возможности утвердить себя, выбирая свой, независимый от окружающего мира путь.

Бодхисаттва-махасаттва, осуществляющий благотворение, не имея этих иллюзий, является самим бесконечным миром, осуществляющим благотворение. Масштабы такого действия нельзя мысленно измерить.

Зрение, ум и другие органы чувств — не свои, так как в действительности нет никакого «себя». Иллюзию существования «Я» создает неправильная, извращенная деятельность ума. Ощущает мир не индивидуум, не «Я», а сам бесконечный мир ощущает самого себя через бесконечное количество органов чувств. Понять это и проникнуться этим надо в самом начале пути.

Господь Будда продолжал:

— Как ты думаешь, Субхути, если бы последователь подарил как милость изобилие семи сокровищ[10], достаточных, чтобы заполнить три тысячи великих миров, достиг бы он посредством этого значительного благодеяния и заслуги?

Субхути отвечал:

— Достопочтенный! Такой последователь достиг бы весьма значительного благодеяния.

Господь Будда продолжал:

— Субхути, если бы подобное благодеяние и заслуга имели какую-нибудь реальность, если бы это было нечто иное, чем просто выражение, Татхагата не использовал бы слов «благодеяние» и «заслуга».

«Благодеяние и заслуга» — просто выражения, не имеющие реальности, так как любое «деяние» отдельной части бесконечного мира — иллюзия.

Каждую секунду мир меняется целиком и одновременно.

Печень поглощает и нейтрализует большую часть яда, попавшего в организм. Велики ли благодеяния и заслуги отдельных клеток печени, помогавших и обезвредивших смертельный для организма яд? Конечно, очень велики. Но в то же время это благодеяние и заслуга лишь иллюзия, так как отдельные клетки — лишь частицы печени, которая сама — лишь часть организма. «Деяние» этих клеток в действительности — это действие всего организма в целом.

Нарисованному на бумаге человечку мы можем сказать, что дерево, нарисованное рядом с ним,— настоящее реальное дерево. В мире этого двухмерного человечка слово «дерево» относится только к нарисованным «двухмерным» деревьям. Если бы мы, говоря слово «дерево», имели в виду трехмерное дерево нашего не нарисованного на бумаге мира, то мы не смогли бы, обращаясь к нарисованному человечку, употреблять слово «дерево». В его двухмерном мире нет понятия трехмерности. Поскольку мы, говоря с этим человечком, не вкладываем в слово «дерево» какой-либо трехмерной реальности, мы можем употреблять слово «дерево».

— Как ты думаешь, Субхути, весьма ли велико число атомов, что заключены в 3000 великих вселенных?

— Действительно, очень велико, Благословенный Господь!

— Субхути, когда Татхагата говорит «атомы», это не значит, что он подразумевает какую-либо определенную или произвольную концепцию, ибо он просто использует эти слова как речевой образ. То же относится и к словам «великие вселенные»: он не утверждает какую-либо определенную или произвольную идею, Татхагата использует слова просто как слова.

Возвращаясь к миру на картинке, можно сказать, что этот нарисованный мир является частью нашего трехмерного мира. Поэтому мир на картинке нам понятен. В то же время наш мир для нарисованного человечка непостижим.

Объясняя такому человечку истинное положение вещей, нам придется пользоваться его словами. Но он, не имея возможности подняться над бумагой и взглянуть на предметы своего мира со стороны, воспринимает их совсем по-другому, чем мы, и в слова своего языка он вкладывает совсем другие (нереальные с нашей точки зрения) понятия. Говоря с этим человечком о нашем («реальном») мире, нам придется все время напоминать ему, что слова мы используем только как речевые образы, не вкладывая в них какую-либо определенную или произвольную концепцию (его мира).

Наш мир входит составной частью в N-мерный мир Татхагаты, но понятия мира Татхагаты извращены или отсутствуют в нашем мире. Передавая нам свое учение, Татхагата произносит единственные понятные нам слова — слова нашего мира, но говорит он не о нашем («нарисованном»), а о настоящем мире. Поэтому он все время напоминает нам, что он не вкладывает в слова какого-либо значения, относящегося к нашему («двухмерному») миру, а употребляет их просто как речевой образ.

— Субхути, если бы благочестивый последователь, будь то мужчина или женщина, ради благотворительности жертвовал жизнью своею из поколения в поколение столько же раз, сколько песчинок в 3000 великих миров, а другой последователь просто изучал и соблюдал только одну строфу этого учения, его благодеяния и заслуги были бы несравненно более высокими.

Когда последователь, соблюдая, изучает хотя бы одну строфу этого учения, осуществляется безличное мышление бесконечного реального мира, поэтому заслуга такого последователя действительно велика.

— Как ты думаешь, Субхути, если бы последователь одарил милосердно изобилием сокровищ 3000 великих миров, были бы приобретены им значительные благодеяния и заслуги?

Субхути отвечал:

— Это были бы значительные благодеяния и заслуги. И почему? Потому что Господь Будда, ссылаясь на это как на благодеяния и заслуги, не ссылается на какую-нибудь объективную величину или количество, он только упоминает о них в относительном значении.

Господь Будда продолжал:

— Если бы нашелся иной последователь, который твердо усвоит все это учение и, соблюдая его, станет проповедовать хотя бы одну строфу из этого учения другим людям, то его благодеяния и заслуги были бы несравненно более высокими. И почему? Потому что благодаря этим наставлениям была достигнута Наивысшая Совершенная Мудрость всех будд и их учение основано на этом Священном писании. Но, Субхути, коль скоро я говорю о буддах и их дхармах[11], я должен напомнить слова о том, что в действительности не существуют ни будды, ни дхармы.

Если один из плоских (нарисованных на бумаге) человечков напол-

нит 3000 двухмерных нарисованных миров символами трехмерного пространства, а другой такой же двухмерный человечек усвоит и станет проповедовать учение, делающее возможным реальный выход в трехмерный мир, то заслуга этого второго будет явно выше.

Последователь, изучивший, соблюдающий, передающий другим это учение будд (дхарму будд), совершает действительно высокое благодеяние, так как деяние это и не его как бы, а совокупного бесконечного мира. Но поскольку это так, поскольку действует не какой-то индивидуум, а сама бесконечность действует на саму себя, изменяя саму себя, поскольку не существует благодетеля, то не существует ни Будды, ни дхармы Будды.

Господь Будда затем продолжал:

— Когда бодхисаттва-махасаттва становится на путь достижения Наивысшей Совершенной Мудрости, он должен также отказаться от всех привязанностей к произвольно обусловленным концепциям. Когда во время размышления он полностью исключает все мысли, связанные с феноменами зрения, слуха, вкуса, запаха, прикосновения, а также все отличительные признаки, связанные с ними, его мышление будет независимым от всех произвольно обусловленных феноменальных концепций.

Эти отличительные признаки чувственного мира беспокоят разум, и он произвольно следует за ними, а так как мышление нарушается, то это приводит к ошибочному восприятию себя как самости и ее отношения к другим личностям.

Вот причина того, почему Татхагата постоянно убеждал бодхисаттв не быть подверженными в их практике благотворительности каким-либо произвольно обусловленным концепциям, таким, как зрение, слух и т. п.

Бодхисаттва-махасаттва должен также, одаривая милостью, не быть подверженным предвзятым мыслям как в отношении себя, так и в отношении других или в отношении достижения исключительной пользы чувственного бытия, всегда помня, что как феномены, так и чувственное бытие следует рассматривать просто как плоды чувств. Но несмотря на это, учение Татхагаты полностью истинно, заслуживает доверия, незыблемо, оно ни нелепо, ни несбыточно. Так же истинны и учения (дхармы) Татхагат — их следует считать и реальными, и нереальными («пустыми»).

— Субхути, если бодхисаттва-махасаттва на пути благотворительности хранит в уме своем какую-либо из своих произвольно обусловленных концепций, которая отличает его самость от других, то он уподобляется человеку, блуждающему во тьме и ничего не зрящему.

Но если бодхисаттва-махасаттва, практикуя благотворительность, не имеет произвольно обусловленных понятий достижения благодеяния и заслуги, к которым он стремится в подобной практике, то он подобен человеку с мудрым оком, видящим все вещи так же ярко, как в солнечном свете.

Если в будущем появятся благочестивые последователи, будь то мужчины или женщины, способные преданно изучать и соблюдать это учение, их успех и их достижения в неоценимом и беспредельном благодеянии немедленно станут известны и будут по достоинству оценены трансцендентальным оком Татхагаты.

Когда мысли касаются феноменов чувственного мира, они захватываются ими и появляется воспринимающий, появляется «Я», появляются другие личности и отношение к ним.

Когда мышление полностью свободно от чувственного мира, тогда нет мыслящего и мышление осуществляется уже не индивидуальным умом, а разумом самого Будды, обладателя Наивысшей Совершенной Мудрости.

Когда бодхисаттва-махасаттва совершает деяние и сознание его при этом ни с чем не отождествлено (нигде не находится): ни с образами, ни с концепциями, ни с дхармой Будды,— то отсутствуют индивидуальные умственные построения относительно достижения благодеяния и заслуги и милость дарит уже не он. Собственное мировоззрение такого бодхисаттвы-махасаттвы исчезает, приводя в действие разум бесконечности. Бесконечный мир начинает действовать (изменяться во времени) в направлении милости.

Поэтому, хотя феноменальный чувственный мир во всех его проявлениях не более чем иллюзия, учение Татхагаты «...полностью истинно, заслуживает доверия, незыблемо; ни нелепо оно, ни несбыточно».

Любая концепция ума похожа на пылинку перед самым глазом, на которой сфокусировано зрение. Эта маленькая пылинка заслоняет весь мир, и, пока глаз прикован к ней, человек подобен слепому. Но стоит оторвать от нее взгляд — и весь мир ясно виден. Уцепившись взглядом (умом) за отдельную вещь, мы теряем из виду все остальное. Не останавливая взгляд (ум) ни на чем, мы видим все.

Когда исчезает штора индивидуального ума, открывается трансцендентальное окно между бодхисаттвой-махасаттвой и разумом бесконечного мира. Это «окно» можно назвать трансцендентальным оком Татхагаты.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ САМООТРЕЧЕНИЯ

(Шила-парамита[12])

— Субхути, когда последователь стремится к совершению различных путей благотворительности, ему также следует практиковать и шила-парамиту, или самоотречение, ибо он должен помнить, что нет произвольного отличия его самости от других, а потому, осуществляя благотворительность, он должен одаривать не только реальными дарами, но и самоотреченными дарами благожелательности и сострадания. Даже если некий ученый будет осуществлять такую благотворительность, то он вскоре достигнет Наивысшей Совершенной Мудрости.

— Субхути, но что я только что подразумевал под доброжелательностью? Татхагата не имел в виду то, что последователь, совершая дар, должен расценивать это как какую-нибудь произвольную мысль о добре, ибо доброта, после всего сказанного,— всего лишь слово, а благотворительность должна быть спонтанной и самоотверженной.

«... Одаривать самоотреченными дарами благожелательности и сострадания... »

«...Благожелательность должна быть спонтанной и самоотверженной...»

Благожелательность другим, сострадание другим — дары, и дары великие, хотя это всего лишь чувства. Если эти чувства идут от человека самоотреченного, не имеющего хотя бы в эту минуту своего «Я», если эти чувства рождаются в нем и живут спонтанно, а не рождены его мыслями и намерениями относительно других, то эти чувства доброжелательности и сострадания рождаются как бы нигде (так как «Я» отсутствует) и идут из ниоткуда. В этом случае доброжелательность и сострадание — уже не чувства этого человека, а чувства бесконечного мира, чувства Будды, и поэтому обладают силой действительно творить добро и облегчать страдания. Поэтому действительно можно сказать, что благожелательность и сострадание самоотреченного последователя есть великие дары.

Господь Будда продолжал:

— Субхути, если некий ученик соберет вкупе семь сокровищ в гору столь же высокую, как горы Шумеру 3000 великих миров, и одарит ими в благотворительности своей других, его заслуга будет менее значительной, чем заслуга, приобретенная последователем, который просто соблюдал и изучал это учение и в доброте сердца своего объяснял его суть другим. И позднее такой последователь обретет более великие благодеяния и заслуги, чем сотня и даже тысячи мириадов иных. И ничто не сравнится с ним.

Изучение, и соблюдение, и последующее распространение этого учения открывает дорогу благодеяниям самого бесконечного мира, благодеяниям Будды. Что может сравниться с этим?

Господь Будда продолжал:

— Не думай, Субхути, что Татхага-

та помышляет сам о себе: «Я объясню человеческое бытне». Это была бы нечестивая мысль. И почему? Потому что в действнтельиостн иет чувственного бытня, о котором упомииает Татхагата. Будь какое-нибудь чувственное бытне, которое обсуждалось бы Татхагатой, это зиачнло бы, что Татхагата хранит в уме своем произвольно обусловленные феномеиальные идеи — такие, как самость, индивидуальиость других, бытие жизни, атмаи. Даже когда Татхагата ссылается иа самого себя, он н тогда ие подразумевает какую-лнбо из подобных произвольных мыслей. Только земное человеческое бытие представляет самость как существование индивидуальиости. Субхутн, выражение «земиое бытие», используемое Татхагатой, не означает, что в действительности есть какое-иибудь подобиое бытне. Это выражение используется только как речевой образ.

Земное человеческое бытие можно сравнить с тем индивидуальным миром, который отразился в капле росы, повисшей на ветке. Этот мир реален, хотя и искажен поверхностью капли, но в то же время этот мир — только отражение настоящего мира и в действительности не существует, так как он исчезнет без следа вместе с росинкой, когда пригреет землю солнце.

Поэтому, когда Татхагата говорит «земное бытие», даже когда он ссылается на самого себя, то он использует это выражение просто как речевой образ.

Господь Будда продолжал:

— Субхути, если иекий последователь подарнт как милость величие семи сокровищ, достаточиых, чтобы заполнить столько миров, сколько песчииок в Гаиге, а другой последователь, воплощая принцнп иеэгоистнчностн всего сущего, достигиет совершеииого самоотречения, то такой самоотверженный последователь достигиет большего благодеяния н заслугн, чем тот, кто просто осуществляет реальиую благотворнтельиость. И почему? Потому что бодхисаттва-махасаттва не расценивает свои благодеяиня и заслугн как личные достнжения.

Субхути вопрошал Господа Будду:

— Что же зиачат слова: «... бодхнсаттва-махасаттва ие расценивает свои благодеяния и заслуги как личиые достнжеиня?»

Господь Будда отвечал:

— Эти благодеяния и заслуги ни, когда ие рассматриваются бодхнсаттвой-махасаттвой в каком-нибудь алчиом духе, потому что он и расцеиивает их ие как личиые достнжеиия, а как общее достояние всех жнвых существ.

Принцип неэгоистичности всего сущего подразумевает, что ничто и никто в сущем мире не имеет в действительности своего «Я», ничто никакими границами не отделено от всего остального в бесконечном мире.

Воплощая этот принцип, последователь Учения достигает совершенного самоотречения, ни от чего в действительности не отрекаясь, но растворяясь и сливаясь со всем в бесконечном мире. Когда такой самоотверженный (отбросивший свое «Я») последователь совершает благодеяние, он не расценивает его как личное благодеяние, и это благодеяние идет тогда от бесконечного мира, от самого Будды; оно реально, действенно, ему поистине нет цены.

Только совокупными усилиями всего человечества, всех одушевленных существ может бодхисаттва-махасаттва что-нибудь совершить. Так где же тут его поступок? Где же тут его заслуга?

Продолжение следует.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. **ДХАРМАКАЯ** — одно нз тел Будды. Истнниое бытне, лншенное разделення на субъект н объект.
2. **САМБХОГАКАЯ** — «тело блаженства» проявляется, когда абсолютное бытне (т. е. Дхармакая) прнинмает нмя н образ.
3. **НИРМАНАКАЯ** — «тело воплощення», внешняя форма истинной н абсолютной реальности.
4. **ШРАВАСТИ** — столнца древнеинднйского государства Кашалы, где Будда Шакьямунн пробыл много лет.
5. **ТАТХАГАТА** — будда, сошедший к людям, чтобы помочь нм на путн просветлення. Эпитет — «Господь Будда».
6. **БОДХИСАТТВА** — «человек, предназначенный стать Буддой в этой нлн какой-либо будущей жнзни. Как только Нирвана достнгнута, все земные отношення прекращаются. Бодхисаттва нз-за переполняющей его любви к страдающему человечеству не доходнт до Нирваны. Слабый человек, нспытывая горе н несчастья, нуждается в лнчном руководнтеле, н эти возвышенные иатуры, которые могут вступнть на путь Нирваны, берут иа себя труд повести людей по нстнниому путн знания» (*Радха-Кришнан С.* Индийская философия. 1956. М., Т. 1).
7. **НАИВЫСШАЯ СОВЕРШЕННАЯ МУДРОСТЬ** — аинуттара-самьяк-самбодхн — совершенное н полное просветление.
8. **ДАНА-ПАРАМИТА** — «парамнта даяннй», парамнта, трансцендентнрующая способность, снла, в некотором смысле энергия, овладенне которой делает достижнмой Нирвану.
9. **НИРВАНА** — конечная (в Махаяне) цель существовання индивида, его нстинное бытне, равнозначное освобождению от страданнй к достнжению состояння Будды.
10. **СЕМЬ СОКРОВИЩ** — семь предметов, нмеющих в буддизме Махаяны сложное снмволнческое значенне: «колесо дхармы», чнитаманн — драгоценность, исполняющая желанне, царица, советннк, военачальник, драгоценный слон, драгоценный конь.
11. **ДХАРМА** нмеет очень шнрокое значение н одиозначно на русский язык не переводнтся. Закон Будды, закон, ученне, путь, ниогда может нметь значение «вещь», «явлеине», «бесчисленные ннтн, нз которых соткана лнчность».
12. **ШИЛА — ПАРАМИТА** — соблюдение обетов.

ДОПУЩЕНА ОШИБКА

В № 6 «Науки и религии» за этот год были неправильно размещены подписи к иллюстрациям в статье В. Козлова «Горькие судьбы обителей Крыма». Исправляем ошибку и приносим извинения читателям.

Собор св. Владимира в Херсонесском монастыре

Инкерманский монастырь

Монастырь Козьмы и Дамиана

МАРАКОТОВА БЕЗДНА

А. КОНАН ДОЙЛ

Да, мы жилн прежде — многне нз нас, Манда, Мона и я, н, может быть, будем жнть снова, действуя в длннной цепн жизней. Я умер в верхнем мнре, поэтому впоследствин перевоплощался нменно там. Манда н Мона умерлн под волиамн — н космическое предопределеиие действовало для иих здесь. Перед намн на мнг прнподнялся край великого темного покрывала Прнроды, отблеск нстнны проннк к иам сквозь тайны, окружающне нас. Каждая жизнь — только глава в повествоваинн, которое задумал Бог. Вы ие можете суднть, насколько мудра нлн справедлива жнзнь, пока в иекнй высший деиь не оглянетесь назад с вершнны знання н ие увиднте наконец прнчниу и следствне, действне н взаимодействне во всей длннной летопнсн Времеин.

Возможно, нменно это мое виовь обретениое восхитнтельное родство спасло иас всех иемиого позже, когда вспыхиула единственная серьезная ссора между иамн н сообществом, в котором мы жилн. Это могло прннестн нам несчастье, еслн бы значнтельио более серьезное событие не привлекло вннманне всех н ие возвыснло иас в нх глазах. Это пронзошло так.

Одиажды утром — если можио употребнть это слово там, где о времени суток можио суднть только по своим заиятиям — мы с профессором сиделн в нашей большой общей комиате. Профессор прнспособил одни ее угол под лабораторию н теперь увлечеиңо препарировал гастростомуса, которого иакануне поймал сетью. На столе у иего былн разбросаны амфнподы и копеподы с образчикамн валеллы, нантины, фнзалнн и сотни другнх созданий, чей запах был отнюдь ие так привлекателеи, как их вид. Я сндел рядом, нзучая грамматику атлантов. У иашнх друзей было множество книг, текст в которых был напечатаи справа налево иа материале, сначала показавшемся мне пергаментом. Однако оказалось, что это рыбьн пузыри, спрессованные н сохраиенные от разложення. Я иапрягал мысли иад разгадкой ключа, который бы открыл все зиания атлантов, поэтому много времеин проводил иад алфавнтом н элементами нх языка.

Одиако нашн мнрные заиятня виезапно былн весьма неучтиво прерваны появлеиием иеобычной процессни, которая устремилась в комиату. Первым вошел Билл Скаилэи, красиый н возбужденный, размахнвая одной рукой н, к нашему изумлению, держа на другой руке толстого н крнклнвого ребеика. За ннм следовал Бербрнкс атлант-ннженер, который помог Сканлэиу соорудить беспроволочиый раднопрнеминк. Это был высокнй, плотный н веселый человек, но сейчас его крупиое, упитанное лнцо нсказнла гримаса горя. Следом за инм шла женщниа, чьн волосы цвета соломы и голубые глаза указывалн иа то, что оиа не нз атлаитов, а из подчниенного им народа, который мы возводнлн к древинм грекам.

— Посмотрите сюда, шеф! — возбужденно вскричал Сканлэн.— Этот парень Бербрнкс, славиый малый, хочет сорвать куш, и вот эта юбка, на которой он жеиился, н я думаю, нам предстонт увидеть, как они заключат честную сделку. Насколько я поннмаю, она вроде негра в южных штатах, н он сказал потрясающую вещь, когда предложил ей выйтн за иего, ио я счнтаю, что это личиое дело парня н нас не касается.

— Коиечно, это его лнчное дело,— ответил я.— Какая муха вас укуснла, Скаилэн?

— Примерно так, шеф. Вот ребенок. По-моему, здешиий иарод совсем не желает вндеть такого потомства, н жрецы пошлн прнносить бэбн в жертву этому манекеиу — там, вннзу. Их начальник, дрянь такая, схватнл бэбн н уже собнрался с ннм отчалить, но Бербрнкс его выдернул, н я его не броснл, н теперь вся банда за нами гонится, и...

Скаилэн ие закончил свон объясневия, потому что в корндоре раздалнсь крнкн, топот, дверь распахиулась, и в комиату ворвались иесколько служнтелей храма, одетых в желтое. За инми, яростный и мрачный, вошел громадиый длнниоиосый жрец. Он сделал знак рукой, и служнтелн броснлнсь вперед, чтобы схватнть днтя. Одиако оин остаиовилнсь в нерешнтельности, когда Сканлэн оставил ребенка позадн себя на столе, средн образчиков местиой фауиы, и направнл на протнвников пику. Они выхватилн иожн, поэтому я тоже подбежал с пнкой на помощь Сканлэну. Так же поступил н Бербрнкс. Внд у иас был такой грозный, что служнтели храма отпряиулн, и положеине казалось безвыходным.

— Мистер Хедли, сэр, вы иемножко говорнте иа нх жаргоие,— воскликнул Сканлэи.— Скажите нм, что легкой пожнвы здесь нет. Скажите: спаснбо, ио сегодия утром бэби у иас ие выдаются. Скажнте, что если они не уберутся с нашего ранчо, будет такой скандал, какого они не вндывалн. Ну вот, вы этого проснлн н получнлн в избытке, н я вас поздравляю.

Последияя часть речи Сканлэна была вызваиа тем, что доктор Маракот внезапно метнул скальпель, которым он анатомнровал, в руку одного нз служнтелей, когда тот подкрался н занес нож, чтобы ианестн удар Сканлэну. Раиеный выл и прнплясывал от ужаса и болн, а его товарнщн, подстрекаемые старым жрецом, готовнлись к нападеиию. Одиому небу известио, что случилось бы, не войдн в комнату Маида н Моиа. Он нзумленио раскрыл глаза н задал иесколько быстрых вопросов верховиому жрецу. Мона подошла ко мне, н с ощущеннем счастья я поднял ребенка н положил ей иа рукн, где он успокоился н удовлетвореиио заворковал.

Манда нахмурнлся; чувствовалось, что он в замешательстве н ие знает, что предпрниять. Ои отослал жреца и его спутинков в храм н погрузнлся в долгне объясвеиня, которые я мог лншь частнчно понять н передать свонм товарнщам.

— Вам нужио отдать бэби,— сказал я Сканлэну.

— Отдать? Нет, сэр. Ни за что!

— Эта дама возьмет иа себя заботу о матерн и о ребенке.

Продолжение. Начало в № 7, 1991.

— Тогда другой разговор. Если мисс Мона это сделает, я согласен. Но если этот бродяга жрец...

— Нет, нет, он не сможет вмешаться. Дело будет передано на рассмотрение в Совет. Это очень серьезно: как я понимаю, Манда говорит, что жрец не превысил свои полномочия, что таков старый обычай у этого народа. Он говорит, что они никогда не смогли бы разграничить высшую и низшую расы, если бы у них были всевозможные промежуточные варианты. Если рождаются такие дети, они должны умереть. Это закон.

— Ну, во всяком случае, этот малыш не умрет.

— Надеюсь, что нет. Он сказал, что сделает в Совете все, что сможет. Но соберутся они только через неделю или две. До тех пор ничего нельзя сделать, а кто знает, что может тем временем случиться.

Да, кто знал тогда, что могло бы случиться. Кто мог себе вообразить, что случится на самом деле? Об этом — следующая глава из повести о наших приключениях.

Глава VII

Я уже говорил, что невдалеке от подземного жилища атлантов, заранее приспособленного для встречи с катастрофой, что сокрушила их родину, находились развалины огромного города, частью которого изначально было и само это жилище. Я описал также, как нас, со стеклянными колоколами на голове, наполненными кислородом, водили посмотреть эти места, и я пытался передать глубину наших переживаний, когда мы их увидели. Никакие слова не в состоянии описать впечатление от колоссальных руин, огромных резных колонн и гигантских зданий, которые лежат, застывшие и безмолвные, в бледном фосфоресцирующем свете глубин, и ничто там не шевелится, только медленно плещут в подводных потоках громадные листья водорослей или колышется тень большой рыбы, что проплывает сквозь зияющие двери или порхает вокруг разрушенных палат. Мы полюбили бывать там и под водительством нашего друга Манды проводили долгие часы, изучая странную архитектуру и прочие остатки этой исчезнувшей цивилизации, которая по всем признакам — насколько позволяют судить знания о материальном мире — далеко опередила нашу собственную.

Я сказал: «знания о материальном мире». Вскоре нам предстояло получить доказательство, что и в сфере духовной культуры нас разделяла широкая пропасть. Урок, который мы получили, узнав об их взлете и об их падении, заключается в том, что величайшая опасность для государства возникает тогда, когда его интеллект опережает его душу. Это уничтожило цивилизацию атлантов, и это же может стать причиной гибели нашей цивилизации.

Мы заметили в одной из частей древнего города большое здание, которое, должно быть, стояло на холме, так как оно и сейчас значительно возвышалось над общим уровнем дна. К нему вел длинный ряд широких ступеней из черного мрамора, из которого было построено почти все здание, но сейчас блеск камня почти скрывала отвратительная желтая плесень, мясистая прокаженная масса, которая свисала с каждого карниза и выступа. Над главным дверным проемом в черном мраморе была вырезана устрашающая голова с извивающимися змеями, как у Медузы; тот же символ тут и там повторялся на стенах. Мы неоднократно изъявляли желание исследовать это зловещее здание, но каждый раз наш друг Манда обнаруживал признаки сильнейшего волнения и неистовой жестикуляцией умолял нас повернуть назад. Было ясно, что пока он в нашей компании, нам туда не попасть, однако сильнейшее любопытство не позволяло нам отказаться от попыток проникнуть в тайну этого мрачного места. По этому случаю однажды утром мы держали совет: Билл Скаилэн и я.

— Послушайте, шеф,— сказал он.— Там что-то есть, и этот парень не желает, чтобы мы это увидели, но чем больше он это прячет, тем больше я подозреваю, что мне хочется узнать, в чем дело. Нам больше не нужны проводники, вам и мне. Я считаю, мы можем надеть свои стеклянные купола и выйти через переднюю дверь, как прочие граждане. Давайте пойдем и все изучим.

— А почему бы и нет? — ответил я, так как меня этот вопрос интересовал не меньше, чем Скаилэна.— Видите ли Вы какое-нибудь препятствие, сэр? — спросил я, потому что в комнату вошел доктор Маракот.— Может быть, у Вас есть желание спуститься вместе с нами и проникнуть в тайну Дворца Черного Мрамора?

— Это может оказаться и Дворец Черной Магии,— сказал он.— Вы когда-нибудь слышали о Владыке Темного Лика?

Я сознался, что никогда не слышал. Не помню, говорил ли я раньше о том, что профессор был всемирно известным специалистом по сравнительному религиоведению и древним примитивным верованиям. Его эрудиция достигала и далекой Атлантиды.

— Наши знания в основном пришли к нам через Египет,— сказал он.— То, что жрецы храма в Саисе рассказали Солону — это прочное ядро, вокруг которого собралось все остальное, и факты, и вымысел.

— И какие же мудрые вещи рассказали жрецы? — спросил Скаилэн.

— Они о многом рассказали. Но среди прочего передали потомству легенду о Владыке Темного Лика. Я не могу не думать, что он, возможно, господствует над Черномраморным Дворцом. Кое-кто утверждает, что было несколько Владык Темного Лика — но по крайней мере об одном из них сохранились записи.

— И что же это за птица? — спросил Скаилэн.

— Все утверждают, что это был больше, чем человек — и по силе, и по злобности. Именно это и еще крайнее разложение, которое он принес людскому роду, стало причиной гибели целой земли.

— Вроде Содома и Гоморры.

— Совершенно верно. Наверное, есть предел, за которым положение вещей принимает невероятный оборот. Терпение Природы истощается, и ей остается одно: разгромить все это и начать сначала. А это создание — вряд ли его можно назвать человеком — упражнялось в нечистых искусствах и приобрело исключительные магические способности, которые оно обратило на злые дела. Такова легенда о Владыке Темного Лика. Если она верна, то можно понять, почему этот дом все еще приводит в ужас здешних бедняг и почему они опасаются, что мы к нему приблизимся.

— Что меня заставляет еще сильнее желать это сделать! — воскликнул я.

— То же самое и у меня, шеф,— добавил Билл.

— Признаться, мне тоже было бы интересно это проверить,— сказал профессор.— Не думаю, что мы причиним вред нашим добрым хозяевам, если сами проведем небольшую экспедицию, ведь из суеверия им затруднительно нас сопровождать. Мы воспользуемся удобным случаем и сделаем это.

Прошло некоторое время, прежде чем случай представился, потому что наше маленькое сообщество было столь тесно объединено, что тайн в жизни было немного. Однако как-то утром — насколько мы с помощью своего примитивного календаря могли вычислять ночь и утро — получилось так, что все собрались на некий религиозный обряд, который полностью отвлек их внимание. Случай был слишком благоприятен, чтобы им не воспользоваться, и мы, заверив двух привратников, работавших с большими насосами шлюзовой камеры, что все в порядке, вскоре оказались одни на океанском дне, на пути в древний город. Толща тяжелой соленой воды не позволяла быстро двигаться, даже короткая прогулка здесь утомляла, но не позднее чем через час мы уже были перед громадным черным зданием, которое возбудило наше любопытство. Не имея проводника, который дружески остановил бы нас, не предчувствуя опасность, мы поднялись по мраморным ступеням и прошли через огромные резные врата этого дворца зла.

Рисунок
К. Седова

Он сохранился намного лучше, чем другие дома древнего города — настолько, что поверхность камня ничуть не изменилась, только мебель и портьеры давно сгнили и исчезли. Природа, однако, принесла сюда свои портьеры, и они были ужасны. В лучшем случае это было мрачное, затененное место, но в этих отвратительных тенях скрывались непристойные формы чудовищных полипов и странных, деформированных рыб, напоминающих создания кошмара. Особенно мне запомнились огромные, багровые морские слизни, которые ползали повсюду в огромном количестве, и большие, плоские черные рыбы, лежавшие на полу, как циновки, с длинными извивающимися щупальцами, причем в воде над их кончиками дрожало пламя. Мы были вынуждены ступать осторожно, потому что все здание было наполнено затаившимися существами, которые вполне могли оказаться такими же ядовитыми, как их внешность.

Там были богато украшенные коридоры, соединенные с небольшими боковыми комнатами, но центральную часть здания занимал один величественный зал, который во дни своей славы, несомненно был одной из чудеснейших палат, когда-либо воздвигнутых человеческими руками. В неясном свете мы не могли рассмотреть ни свод зала, ни стены на всем их протяжении, но по мере того, как мы его обходили, высверливая перед собой лампами световые туннели, мы начинали воспринимать его колоссальные размеры и чудесные украшения стен. Эти украшения имели вид статуй и орнаментов, исполненных с высочайшим техническим совершенством, но ужасных и отталкивающих по содержанию. На стенах было воспроизведено все, что мог представить себе самый развращенный ум по части садистской жестокости и скотской похоти. Со всех сторон сквозь тени маячили вокруг нас чудовищные обряды и страшные плоды воображения. Если в честь дьявола когда-либо возводили храм, то это был он. Здесь находился и сам дьявол, потому что в одном конце помещения, под балдахином из обесцвеченного металла, который вполне мог быть золотом, на высоком троне из красного мрамора восседало ужасное божество, само воплощение зла — свирепое, хмурое и безжалостное, исполненное по тому же образцу, что и Ваал, которого мы видели в колонне атлантов, но беспредельно более отталкивающее и чужое. Были какие-то чары в удивительной силе этого страшного лица, и мы стояли, направив на него свои лампы и погрузившись в раздумья, когда самое удивительное, самое невероятное обстоятельство нарушило ход наших мыслей. За спиной у нас раздался громкий иронический человеческий смех.

Как я уже объяснил, головы у нас были заключены в стеклянные колокола, которые не пропускали никаких звуков; точно так же и человек, носящий колокол, был не в состоянии издавать звуки. И тем не менее этот издевательский смех отчетливо проникал в наши уши. Мы резко обернулись и остановились, пораженные тем, что предстало перед нами.

Окончание
следует

В ходе нравственного и духовного возрождения общества к нормальной жизни возвращаются традиционные религиозные организации, возникают новые. Иногда их истоки нетрудно проследить (скажем, в экуменическом движении). Однако Богородичный Центр — христианская общественно-просветительская организация, организационно оформленная в начале 1990 года,— на наш взгляд, необычен. О нем вам расскажет кандидат философских наук Наталия Борисовна ПИЛЮГИНА, активно участвующая в работе Центра. Предлагаем также вашему вниманию заметку нашего корреспондента о первой выставке книг, организованной Богородичным Центром. Всестороннее осмысление этих книг не входит в задачу настоящей публикации. Отметим только такие их особенности, как возвышенный слог, видимая фрагментарность текста, отсутствие формально-логических связей (в христианской традиции сходные особенности для характеристик пророческих книг Ветхого Завета, псалмов, Апокалипсиса). Впрочем, пусть читатель сам сделает выводы. А если возникнут вопросы, мы готовы вернуться к поднятой теме.

Китеж-град восходящий

Е. ЛАЗАРЕВ

Ориентация Богородичиого Центра шире конфессиональиых рамок традициоииых иаправлений христиаиства. Восприиимая каждое откровеиие (в любую эпоху, в любой стране) как отражение горнего в дольнем, члеиы Богородичиого Центра задаются вопросом: какнм должио быть откровеиие высшнх нстин в России, испнвшей в XX столетии чашу невиданных прежде страданий? Может быть, нзраиенное сердце увидит больше, чем спокойиый ум благополучиых, чье сердце еще спит? Ведь чрезмериое страдание рождает сострадание н чуткость. Богородичное богословие (илн богомыслие, как здесь часто говорят) так отвечает на этот вопрос: откровеиие в России коица XX века должно вместить все те таииства вышнего мира, что уже открылись людям, даже если эти люди жили давио и говорили иа ином языке.

Выставка, организованная Богородичным Центром в Москве, называлась «Явлеиие Божией Матери миру». На ней представлены нкоиы прошлого: Владимирской Божией Матерн, Казанской, Державиой (явлеиной в 1917 году); была главная святыня Богородичного Центра — икоиа «Богоматерь Скоропослушиица», написаииая в прошлом веке в одиом из монастырей иа горе Афон. Рядом с ними экспонировались работы Арсения К.— нконописца Богородичного Центра. Среди них необычиая, нетрадициоиная нкоиа Покрова, отразившая главную идею богородичного богословия: идею трех Заветов. Осиова композицин иконы — сюжет «Неопалимая Купииа», один из ветхозаветных прообразов Богоматери. Присиодева Мария осеияет Своим Покровом Распятие — символ глубочайшего таииства Нового Завета. А иа фоие Распятия раскииул крылья белый голубь, который символизирует грядущую эру Святого Духа.

К «Неопалимой Купиие» близки по композиции икоиы «Спас в силах», т.е. в могуществе славы, икоиописным символом которой являются две пересекающиеся четырехугольиые фигуры, объемлющие фигуру Христа («осьмикоиечиая слава»). В иконе, написаиной Арсеиием, слава Богоматери проиизывает все сферы мира — от преисподией до Небесного Града, который нисходит иа землю, заливая голубым светом страдающий багровый мир людей. Эра Святого Духа в богородичиом богословии — это эра Божией Матери, преображеииой (подобно тому, как Христос преобразился на горе Фавор), а потому облачеииой в голубые, иебесные ризы,— и в икоие Покрова, и в других работах Арсеиия.

Некоторые из иих ои иазывает картинами, считая, что оии «ие дотягивают» до икои. Одна из этих картин — «Древо Богопозиания». Оиа сложна по композиции, но всмотритесь, вдумайтесь в ее репродукцию, и вы увидите миожество сюжетов традициоииой православиой иконографии. Взятые же в целом, оии воплощают коицепцию трех Заветов и прославления Богоматери как Державной Царицы иового неба и иовой земли.

Как преобразить мир? «Покаянием,— отвечают члены Богородичного Центра,— покаяиием иа краю всеобщей гибели». Что ж, может быть, действительио каждому человеку иужио понять, что гибель (его личная

гибель от радиации, СПИДа или экологической катастрофы) неизбежна... если только не будет преображен весь мир.

Для христианина молитвенная посредница меж Богом и людьми, ведущая их к преображению,—это Божия Матерь. Богородичный Центр призывает ощутить Богоматерь близкой и сострадающей, охваченной смертельной скорбью о Христе, распятом не только на Голгофе, но и в сердце каждого грешника, за спасение которого молится Царица Небесная и нестерпимая боль терзает любящее сердце предстательницы перед Богом за весь человеческий род...

Не беспросветна ли эта апокалиптика? Нет, членов Богородичного Центра отличает особая радость. Они считают, что иначе и быть не может, поскольку они воспринимают святых и Богоматерь как живых помощников, поскольку Россия для них — Китеж-град, восходящий навстречу Небесному Иерусалиму, чтобы в их слиянии преисполнился высшего счастья весь Космос. Может быть, они правы, и радость наиболее полна, когда она расцветает над побежденной бездной, когда она — нечаянная радость.

Фотография явления в Зейтуне (Египет, 1968 год) с выставки, организованной Богородичным центром

Богородичный центр

Н. ПИЛЮГИНА

Наш Центр сложился к началу 1987 года как межконфессиональное объединение христиан, вдохновленных Откровением Богородицы Девы Марии, которое в течение нескольких лет сообщалось в России старцу отцу Иоанну (Береславскому), а также многочисленными Явлениями Божией Матери, бывшими в XX веке (в Фатиме, Зейтуне, Меджюгорье, Грушеве и др.). Члены Богородичного Центра глубоко убеждены, что единственный путь разрешения тягчайших проблем России — заключение каждой душой завета с Божией Матерью и посвящение Ей как Державной Владычице всей России. Непременное условие такого завета — обращение сердца к Богу, осознание Его милосердия, посылаемого нам Божией Матерью. Необходимая веха на этом пути — публикация двадцати книг Откровений Богородицы, данных России, всему миру. Первая книга уже опубликована.

О старце отце Иоанне уже писали наши газеты. Это не традиционный иконографический святой, а современный образованный человек, филолог и музыкант, с особо огненным правдолюбием и чутким сердцем. Он не миновал искушений нашего времени. Обретя веру в зрелом возрасте, он принял ее как дар Божий, как небесное сокровище. Начался путь мучительного внутреннего преображения, покаяния и умиления сердца. Он много странствовал по святым местам в поисках духовного наставника, объездил все православные монастыри нашей страны. Лишь несколько лет спустя по благословению православного старца он приступил к написанию новых для себя произведений.

В конце 1984 года ему было дано Откровение Божией Матери в Смоленске, у иконы «Одигитрия». Его охватил тогда необычайный страх и трепет, он долго не смел подойти к иконе, ибо ему казалось, что огненная молния тотчас испепелит грешника пред Ликом Пречистой...

Помимо книг Откровений отцом Иоанном написаны глубочайшие духовные дневники и другие труды («Дыхание агапы», «Родовой поток», «Записки монаха в миру» — всего около двадцати книг). В них запечатлена сокровенная жизнь сердца, покаянные прозрения и скорби, пророческие чаяния грядущей радости и света, новые практические основы человеческого общежития, близкие первохристианским. В последние годы отцом Иоанном разработан новый жанр духовной публицистики — небольшие по объему «сокровенные беседы». Некоторые из них уже опубликованы в журналах и газетах, но это лишь малая часть духовных сокровищ Богородичного Центра, ибо всего таких работ около ста.

В числе членов Богородичного Центра — православные и католики разных направлений. Установлены связи с Польшей, Италией, Югославией. Некоторые пришли в братство, вообще не будучи прежде осознанно верующими.

Богородичный Центр — общественная благотворительная организация. Не являясь ни чисто светским, ни клерикальным учреждением, он сотрудничает со школами, клубами, Домами культуры, университетами и различными светскими и церковными организациями. Членов Центра можно встретить более чем в пятидесяти городах России. Сейчас создается наш филиал в городе Сургуте, задуманы такие центры и в других местах. В числе инициатив Богородичного Центра — создание Института Премудрости Божией, школ благочестия для детей и родителей (одна из них уже работает в Москве), богословских факультетов в народных университетах и многое другое.

Богородичный Центр не вмешивается во внутреннюю жизнь церквей, братств верующих и частных лиц. Окормить спасительной Богородичной благодатью страждущую страну — вот наша единственная цель и сокровенная надежда...

От редакции.

Обычно после рассказа на страницах журнала о новых конфессиях, о новых общественных организациях мы получаем множество писем читателей, которые хотели бы познакомиться с этими организациями более подробно. Сообщаем для них адрес Богородичного Центра: 125 190, Москва, А-190, а/я № 197.

НА ФАРЕРСКИХ ОСТРОВАХ

Г. АНОХИН

Редкий в нашей стране специалист по фарерскому языку, писатель и фотохудожник Генрих Иосифович Анохин побывал на Фарерских островах, которые за долгие годы изучения их по книгам стали его заветной мечтой. Мечта сбылась: он ходил по мокрому от частых дождей мху, трогал шершавые от времени и влажные от туманов руины древних храмов, ощущал мощное и глубокое дыхание двух океанов, раскинувшихся перед ним... На этих островах мирно уживаются люди, которые хотя в своих духовных поисках и идут различными путями, но при этом терпимы, милосердны и доброжелательны друг к другу.

В западном полушарии, севернее Шотландии и юго-восточнее Исландии, на границе Атлантического и Северного Ледовитого океанов находятся 18 островов с загадочным названием — Фареры. Теплое Северо-Атлантическое течение — продолжение Гольфстрима — делает климат островов влажным и мягким. И хотя 280 дней в году здесь льют дожди и на островах растут лишь травы, мхи да лишайники, люди, которые здесь живут, считают себя счастливыми.

Первые жители — кельты — переселились сюда тысячу двести лет назад из Великобритании. Когда же к концу VIII века в Европе наступила эпоха викингов[1], то каждую весну, с марта по июнь, вместе с попутным ветром быстроходные ладьи морских разбойников за два дня достигали Шетландских островов. Они грабили и убивали местных жителей, оставшихся в живых брали в плен и обращали в рабство. А летом и осенью, когда ветры дули в обратном направлении, пираты возвращались на родину. Во время своих набегов викинги прослышали от гэлов, что севернее этих островов лежат другие — «феарани», что по-гэльски означает «уединенная земля», а по-фарерски — «фэрьяр» — «овечьи острова».

«Фарерская сага», созданная в XIX веке на основе исландских раннесредневековых саг, повествует о том, что в 1000 году предки нынешних фарерцев были крещены. Обращение в новую веру встретило активное сопротивление местных жителей, которое возглавил «веснущатый и рыжий, обворожительный и коварный самоуправец» — норманн Троундур из Гету; лишь топор, занесенный над его головой проповедником христианства (кстати, тоже норманном — Сигмундром Брестиссоном), заставил его принять новую веру и отказаться от поклонения языческим богам — Одину и Тору. Троундур из Гету ждал своего часа, и наконец он настал. Спустя пять лет после своего крещения, в 1005 году, Троундур высадился на острове Скувой и напал на Сигмундра. Сигмундр и два его сторонника были безоружны, поэтому им пришлось спасаться бегством, они прыгнули в океан и долго плыли к другому острову — доплыл один только Сигмундр. Он выбрался на берег и решил, что может вздохнуть спокойно, но здесь его и настигла судьба: крестьянин острова Суури — Тоургруймур Злой — польстился на золотое кольцо проповедника и убил его. О Брестиссоне Сигмундре и поныне напоминает базальтовая глыба с надписью: «Сигмундарстейнур» («камень Сигмундра»), которая высится на старом кладбище у церкви, построенной в 1873 году на острове Скувой — там, где почти тысячу лет назад разыгрались описанные события.

Как и до крещения, жители Фарер решали важнейшие дела на всенародном вече — тинге. Вече собиралось на Тинганесе — «вечевом полуострове», что вдается длинной косой в бухту бога Тора — Тоурсхавн — она, как и столица Тоурсхавн, до сих пор носит языческое название.

В 1035 году Фареры потеряли свою независимость и стали леном Норвегии. По иронии судьбы этому активно содействовал приемный сын борца за независимость Фарер — Троундура из Гету — Лейф Эссуарсон. С 1380 года и сама Норвегия, и ее колонии попали в зависимость от Дании.

Духовным центром Фарер, а с XII века и резиденцией епископа стала усадьба Чирчубэвур на юге Стреймоя. Чирчубэвур в переводе означает «церковная земля». Здесь находится древнейший из действующих на архипелаге храмов — белокаменный собор XII века, который навсегда остался католическим епископатом. Здесь же находится недостроенный кафедральный собор святого Магнуса. Возможно,что с кафедры собора проповедовал легендарный Сверри, о котором «Фарерская сага» сообщает, что он был внебрачным сыном норвежского короля и рожден в гроте на острове Стреймой, у вершины Чирчубэкамбур. Когда он вырос, то получил сан священника при епископате, а с 1184 по 1202 год был королем Норвегии под именем Сверрир Сигурдарсон. Собор не раз перестраивался, предполагают, что он был воздвигнут в честь короля Олава, канонизированного церковью. Большая часть имущества собора перевезена в Национальный музей в Копенгагене, а изображение Девы Марии XIII века находится в музее фарерских древностей в Тоурсхавне. Роспись над алтарем принадлежит известному фарерскому художнику Соамалу Йоенсену Миччнесу (1906—1979), на ней изображено бушующее море, корабль, а над ним — образ Девы Марии.

Кафедральный собор святого Магнуса расположен в двух десятках метров выше по склону. Его строи-

[1] *Викинг от «викья» — древнесеверогерм. «схватить, что удастся».*

тельство начал около 1300 года епископ Эрлендур (1269—1308). Постройка самого величественного и дорогостоящего храма на архипелаге оказалась не по силам фарерцам, они восстали и изгнали епископа. Руины храма сохранились до наших дней. Стены готической церкви достигали толщины в полтора метра. Крыша так и не была собрана. На стенах — высеченные из камня 12 крестов, из которых полностью сохранилось лишь шесть, два сохранившихся частично находятся в Национальном музее в Копенгагене. Латинские тексты возле распятия сообщают, что здесь захоронены мощи блаженного мученика-конунга Оркнейских островов — Магнуса и епископа Исландии — святого Торлака.

Метрах в двухстах южнее по берегу находятся остатки третьей, менее древней католической церкви. Католичество от века к веку набирало здесь силу. Известны имена тридцати трех католических епископов Фарерских островов. К моменту церковной реформы 1538 года епископат Фарер владел 40 процентами всех земельных угодий архипелага, лишив многих наследников потомственных землевладельцев — оуальсмэавуров — их и без того мельчавших от поколения к поколению земельных участков.

Реформация не только лишила католическую церковь всех земель и статута единственного и могущественного феодала архипелага, но и образовала новую общественную силу — так называемых королевских крестьян — из числа тех, кто пожизненно арендовал земли датского короля. Король стал главой новой церкви — реформатской, или евангелическо-лютеранской. Официальное ее название — «народная церковь» («фолчечирчу»).

Епископство в Чирчубэвуре пало. Роскошь католических храмов сменилась аскетичной скромностью. В 1913 году на Фарерских островах было 13 церковных приходов с шестьюдесятью храмами и двумя молельными домами.

С приходом лютеранства богослужения стали вести на датском языке, а с 1939 года — на фарерском.

На севере острова Стреймой сохранилась каменная церковь времен Реформации. Сначала она стояла в селении Ченувуйк («маленький залив»), а в 1856 году была перенесена в усадьбу королевского крестьянина в Саксуне («тюлений хвост»), став после 1940-х годов вместе с усадьбой музеем народного быта.

Над «гаванью бога Тора» — Тоурсхавном — высится действующая евангелическо-лютеранская церковь Хавнар Чирча («церковь гавани»). Она построена в 1788 году и рассчитана на 600 прихожан. В ней сохранилась церковная кафедра 1788 года, купель для крещения 1601 года и серебряное распятие 1713 года. Вокруг церкви — освященное 200 лет назад кладбище, которое не используется для захоронений более 100 лет. Фарерским почтовым ведомством выпущена серия марок к 200-летию Хавнар Чирчи.

На восточном берегу острова Стреймой в селении Квалвуйк в 1829 году из обломков корабля, потерпевшего здесь крушение, была сооружена деревянная церковь, которая действует до сих пор.

В первой половине XIX века датский священник Николай Грундтвиг возглавил возрожденческое течение — грундтвигианство в знак протеста против атеизма, рационализма в духовной жизни и застоя — в экономической. Опираясь на ярчайшие страницы истории скандинавов и не в последнюю очередь на блеск далекой эпохи викингов, Грундтвиг стремился поднять национальное самосознание скандинавов, ведя проповеди в созданных им и его последователями народных университетах. Членами этого движения стали выходцы из лютеран.

Когда пишут, что на Фарерских островах студент-богослов, впоследствии ювнирпрест, В. У. Хаммерсхаймб во второй половине XIX века создал из местных диалектов фарерский язык, а королевский крестьянин из Чирчубэвура Иоаннес Пеатурсон стал добиваться культурной автономии и в 1906 году создал вторую на этих островах политическую партию — партию самоуправления, то имеют в виду именно приход возрожденческого грундтвигианства на архипелаг.

Государственной церковью продолжает оставаться евангельско-лютеранская. Образованы христианские союзы девушек (ХСД) и юношей (ХСЮ). Церковь издает христианский молодежный журнал. При отделениях активную работу ведут бойскауты.

В настоящее время «народная церковь» объединяет 88 процентов верующего населения архипелага. Среди остальных общин можно назвать общину бахаистов. Всего в мире их насчитывается 112 тысяч. Они проповедуют веру в Баха-Уллу, пророка Нового Мирового Порядка, которому суждено, по их мнению, заменить существующий порядок и установить на земле Царство Божье.

На островах есть женский католический монастырь.

Крупнейшая на архипелаге христианская община — баптистская. У нее 25 молитвенных домов, и по официальным данным ее прихожанами являются около 10 процентов населения.

Кроме того, на Фарерах есть Армия спасения; свободная евангелическая община, родственная норвежской общине пятидесятников; есть также община адвентистов седьмого дня, община свидетелей Иеговы, которая сейчас действует в 200 странах.

Община Филадельфии насчитывает около полутора сотен прихожан, существует на личные пожертвования.

Фарерские почтовые марки, выпущенные к двухсотлетию Хавнар Чирчи

Евангелическо-лютеранский храм из базальта, меди и стекла Вэсучергаи — треугольная зеленая пирамида — расположен в столице Фарер. Над храмом нет креста. Храм освящен в 1975 году и призван обслуживать верующих «народной церкви».

Перед тем как отправиться на Фареры, я читал, что «народная церковь» наложила на фарерцев «отпечаток лютеранской ортодоксальной кротости... в то время как рационализм эпохи Просвещения не оставил заметного следа». Мне довелось общаться с представителями разных слоев населения — от дошкольников до пенсионеров, от ночного сторожа парома и уборщицы мусора до премьер-министра Фарер. И на мой взгляд это общество не только конфессионального, но и политического плюрализма. На Фарерах семь политических партий: несколько буржуазных, социал-демократическая и коммунистическая, в которой состоит 12 человек.

У фарерцев свободная речь и гордая осанка. Это мир независимых людей. Фарерцев в начале XIX века было около 5 тысяч человек, а в 1990 году — 48 тысяч. Эти люди инициативные, деятельные, без «ортодоксальной кротости». Здесь нет безработицы и высок жизненный уровень, несмотря на то, что все товары (кроме рыбы) импортные.

Среди моих знакомых были баптисты, католики, члены «народной церкви». Но кроме одетых в униформу членов Армии спасения было трудно угадать, к какой конфессиональной общине относится тот или другой из них. Зато всех фарерцев отличает милосердие, терпимость, радость бытия на земле и надежда на счастливое загробное существование души.

ШАМАНЫ ЛАПЛАНДИИ

В. РЫКОВ

Айеке-Тиермес — бог грома

I. ДУХИ ЛЕСОВ И ВОД ЛАПЛАНДИИ

Лапландия включает в себя Кольский полуостров России а также северо-восточные районы Финляндии и двух королевств — шведского и норвежского. Саамы живут здесь уже несколько тысячелетий, и их жизнь — жизнь оленеводов, охотников и рыболовов — была бы немыслима без органического слияния с окружающей их полярной природой. На просторах тундры паслись стада полудикого лапландского оленя, в тайге саамы добывали ценных пушных зверей, а в стремительных порожистых реках ловили семгу. Особый мир — горы Лапландии. Это своего рода гигантские природные храмовые комплексы:

Там мессы служит водопад,
Гремят лавины, льды звенят,
Там ветер проповедь поет
Так, что бросает в жар и пот...

Генрик Ибсен. Бранд

Горы Саамиеды — это зияющие пропасти Раслака и устремленные ввысь суровые скалы хребта Пришельца, это черный базальт стен ущелья Мертвых и чарующая мягкость подернутой дымкой таежной долины Желанного отдыха, это двуглавая вершина горы Шаманского бубна и задумчивая гладь священного Сейдозера, это пенящиеся снежной белизной водопады Оленьей реки и погруженные в себя воды тихой Имандры.

Знакомиться с саамами и их землей можно заочно. К примеру, есть прекрасный труд известного российского этнографа Николая Николаевича Харузина «Русские лопари», изданный в 1890 году и ставший, увы, библиографической редкостью. Но можно, не ограничиваясь чтением, сесть на мурманский поезд и самим поехать в Лапландию. Сойдем на небольшом полустанке, расположившемся на берегу озера Имандра в самом центре Кольского полуострова. Подождем, пока шум нашего поезда совсем затихнет. Тишина нужна нам для того, чтобы сосредоточиться и почувствовать, что окружающий нас мир заселен бесчисленным сонмом духов. Они повсюду — на земле и под землей, в воде и в воздухе. За доказательствами ходить далеко не нужно — пройдем на ближайший мыс, омываемый водами задумчивой, тихой Имандры. Случайно взглянув под ноги, обнаружим на песке красивый гребень и прекрасные черные волосы. Можно не сомневаться — мы вспугнули Сациен с ее любимого места и она ушла к себе под воду. Сациен является людям в виде нагой белокожей женщины (у самих саамов смугловатая кожа). Любимое ее занятие — расчесывание гребнем своих длинных черных волос. С Сациен и ее детьми трудно не повстречаться в Лапландии, ведь они заселяют все озера и реки, а одних озер здесь более 111 тысяч. Как и русалки славян, Сациен не является доброжелательным божеством, и поэтому купание в озерах и реках Лапландии — безусловно опасное занятие, особенно для мужчин (с женщинами Сациен предпочитает не связываться). В прошлом веке на берегу Нотозера (что лежит к западу от Лапландского заповедника) стоял еще Нотозерский погост (сезонный поселок саамов). Николай Николаевич Харузин описал случай, произошедший с саамом Иваном Титовым из этого погоста. При купании в озере он был схвачен за ногу Сациен, и она полверсты тащила его за собой. Лишь молитвы Ивана, а еще более ругань женок заставили ее отпустить его.

Идя берегом Имандры на север, мы скоро дойдем до места впадения ручья Юмъеуай (ручей мертвых). Нас обступят погрузившиеся в оцепенение вековые ели, стволы и ветви которых покрыты свисающими зеленовато-серыми «бородами» лишайников. Негромкое журчание Юмъеуайя поглощается тишиной мхов и трав. Шуметь тут рискованно: Мец-хозяин — черный, мохнатый, с хвостом — не любит, когда ему досаждают, и может, затмив путнику глаза, завести его в самую чащу. Мец-хозяина так и тянет назвать лешим, как Сациен — русалкой. Но это поверхностные аналогии. Божества лапландцев существенно ближе к природным силам и менее очеловечены, чем божества славян. Поэтому если можно надеяться, что та же Баба Яга, существо по-русски взбалмошное, может вдруг оказать помощь и даже спасти вас в опасной ситуации, то от ее саамской сестры Выгахке ждать участия и добра столь де бессмысленно, как и от природной стихии.

Заговорившись, мы не заметили, что уже довольно долго идем по следам медведя, а может быть, и не медведя, а оборотня Тала. Но вот он свернул с тропинки, наверно, заслышав нас, и с досады подрал когтями весь склон, пронизанный корнями могучих сосен. Но что это? Между корней как будто небольшая пещерка. Опускаемся на колени и видим, что здесь один из входов в подземный мир Тшаккалагак, где живут карлики, занятые добычей

Кувакса — походное жилище саамов из жердей, покрытых берестой или оленьими шкурами

золота, серебра и драгоценных камней. Существует верный, но жестокий способ отобрать у них серебро, которым, они наполняют свои животы. В весенний морозный день надо оставить на месте, освобожденном от снега, котелок с кашей. Карлики, наевшись до отвала, замерзают на морозе, их животы лопаются, и на месте их последней трапезы остаются серебряные самородки.

Увлекшись, мы часто вспоминали вслух о карликах-духах и накликали их. Прямо перед нами воздух начинают пронизывать неосязаемые зеленоватые струи, бьющие как бы из стеблей трав, и в этом малахитово-изумрудном потоке все четче является нашему взору лик карлика. Человеку не следует при этом пугаться: карлик явился с деловым предложением заключить с ним договор и стать шаманом (по-саамски нойда). Такая встреча не является чем-то совершенно сверхъестественным — известно ведь множество свидетельств людей о подобного рода «контактах»,— и путник, конечно же, сразу поймет, что перед ним не просто карлик, а дух, принявший облик карлика и готовый на определенных условиях служить ему в этой жизни. Заключив договор, дух тут же обучает нойду волшебной песне, после исполнения которой он должен будет немедленно явиться перед ним новым нойдой.

II. НОЙДЫ — ШАМАНЫ ЛАПЛАНДЦЕВ

Общение с духами, управляющими природными стихиями, делало нойду не только неуязвимым для этих стихий, но и позволяло ему совершать поступки, непостижимые для простого человека. Так, для переправы через озера для нойды не требовалась лодка: достаточно было отрезать кусок земли, прочитать заклинание и можно было пускаться в плавание на нем, как на плоту. Но здесь шамана подстерегала опасность: если кто-то окликал его по имени, то плот превращался в остров, а нойда — в камень. Очевидно, именно так и появились многочисленные острова на озерах Лапландии.

На одном из озер, Сейдозере, раньше находился сейд. Как рассказывает финский этнограф Александр Кастрен, путешествовавший здесь в 1838 году, этот сейд принадлежал знаменитому нойде по имени Ломпсоло. На противоположном берегу спустя какое-то время поселился другой нойда. Если Ломпсоло постоянно везло в рыбной ловле, то пришельцу удачи не было. И тогда, поняв, что Ломпсоло помогает сейд, он решил уничтожить его. В Лапландии сейд обнаружить нелегко, так как им может быть большой валун или нагромождение из нескольких камней. Но сейд, как и человек, нуждается в пище и заботе, а без этого теряет свои особые свойства (в том числе и способность летать по воздуху) и становится обычным камнем. Завистник принялся следить за Ломпсоло и, в конце концов, подсмотрел, как тот кормит свой сейд жиром и кровью и при этом просит у него удачи в рыбной ловле. Обыкновенному человеку уничтожить сейд практически невозможно,— ведь сейд, подняв ураган, может покарать противника или же просто перелетит в другое место. Так как противник Ломпсоло был «сильным» нойдой, то посредством волшбы ему удалось уничтожить сейд. В гневе Ломпсоло вызвал чародея на поединок. Чтобы врасплох застать противника, он принял облик оленя. Но более «сильный» нойда без труда разоблачил эту уловку. Он закричал ему еще издали: «Ты Ломпсоло!» — и, вынужденный признать себя побежденным, Ломпсоло навсегда покинул эти места.

Мы, конечно, понимаем, что Ломпсоло, чувствуя, что его колдовская сила уступает силе другого нойды, должен был бы обратиться за помощью к страшному Сайво-олмако,— покровителю чародеев, обитавшему на вершинах гор. Тем более, что неподалеку находилась такая гора. Ломпсоло нужно было выпить пригоршню воды из источника, находившегося у подножия горы, и тогда у него появилась бы сила, равная мощи Сайво-олмако, и, несомненно, он одолел бы противника.

В средневековье за лапландскими нойдами утвердилась слава чародеев. В частности, то, что саамы имели власть над ветрами, было хорошо известно не только в Скандинавии и Финляндии, но и в Германии, Англии, и на Руси. Как писал в то время Циглер, нойда, развязывая один за другим три волшебных узла, вызывал появление сначала умеренного ветра, затем сильного и, наконец, урагана с громом и молниями «от одного края неба до другого». Здесь, однако, необходимо уточнить, что любой просвещенный человек в той же средневековой Германии обвинил бы Циглера в распространении дикого суеверия. Человеку XII — XIV веков было понятно, что развязывание или завязывание каких-то узелков не может влиять на погоду и поэтому лапландцы не имеют и не могут иметь непосредственной власти над ветрами. Однако всеми признавалось, что духи Лапландии весьма могущественны и действительно могут поднимать ветер или обрушивать ураган, в том числе и по условному знаку нойды — развязыванию узелков.

Так или иначе, но до сих пор в Саамиедне (земле саамов) время от времени бушуют ураганы и гибнут путники: и зимой 1981 года семеро из Ленинграда были погребены под обрушившейся со скал лавиной на перевале Врорткеуай в Хибинах, и осенью 1978 года в Лов-озерах на перевале Элеморайок уснули под завывание метели трое из подмосковного города Калининграда, и даже летом 1987 года на перевале Ферсмана, на склонах горы Охотничья тропа (Палгасвуйгорр), нашли свое успокоение в струящихся снежных потоках четверо молодых людей из Воронежа, которые рано услышали зов Севера.

Разумеется, далеко не всегда в таких случаях ураганы поднимались духами по условному знаку лапландских нойд. Над Сейдозером, на обрыве горы Куйвчорр (горы Куйвы), выделяется составленная из черных лишайников огромная фигура стоящего человека. Это след ушедшего в скалу мрачного повелителя ветров и снежных бурь Куйвы, или по-фински Хийси. Время от времени «Старец гор — с своею силой, Водяной, ужасный Хийси»[1] сходит с Куйвчорра и обрушивает лавины и ураганы, неся вечный покой тем, кого непогода застигла в пути. И в последние минуты этой жизни засыпающий в снегу путник начинает все отчетливее слышать в ритмических завываниях метели «множество лапландских песен, мудрые творенья Хийси»[2].

Ураганы всегда страшат людей своим неожиданным появлением, вторгающимся в их размеренную жизнь, и поэтому саамы порой отождествляют Куйву с Чудьжерве — предводителем иноплеменных захватчиков — чуди (в XII веке ими были в основном норвежцы, в XIII—XIV веках — шведы, а в XVI веке — датчане). В местах схваток с чудью пролитая саамами кровь застывала каплями красного минерала, называемого саамской кровью или эвдиалитом. В конце концов лапландцы

Рисунки Р. Федорова

Лопарский лабаз для хранения запасов пищи

[1] Калевала. Петрозаводск, 1978. Руна XII.
[2] Там же.

Сейд на горе Сейдпахк (восточная часть Кольского полуострова, среднее течение реки Поной).

По саамской легенде этот сейд когда-то находился в норвежской Лапландии. Но эти места перестали его устраивать и он полетел на восток. Преодолев сотни километров, сейд опустился на приглянувшуюся ему гору Сейдпахк.

Интересно, что этот валун когда-то действительно «пролыл» на тысячеметровой высоте над современной территорией Кольского полуострова и приземлился на вершине горы Сейдпахк. Только несли его не воздушные потоки, а ледники. В эпоху Великого оледенения многие из сейдов переносились таким образом над землей, т. е. в определенном смысле «летали».

Можно предположить, что легенда о «летучих» камнях появилась у лапландцев в качестве объяснения отличий в их минеральном составе от окружающих местных пород. Такое представление о самопроизвольных перемещениях обломков скальных пород может показаться наивным европейцу, выросшему на мифах, в которых валуны, лавины и т. п. движутся по воле сказочных великанов (горынн у славян, хримтурсов у скандинавов и т. д.). Лапландцы же отсекали все «лишние» домыслы и объясняли наличие нехарактерных для окружающей местности валунов их способностью к самостоятельному перемещению.

одолели чудь и загнали их предводителя Чудьжерве или Куйву на скалу над Сейдъявром.

III. ТЯЖЕЛОЕ БРЕМЯ ШАМАНА

Воздействие нойд на умы современников было настолько велико, что они сохраняли свое могущество в сознании саамов и после своей смерти. Как мы уже видели, нарушение некоторых условий при чародействе приводило к тому, что нойда обращался в сейд. Но то же самое часто происходило и после смерти шамана. Так, недалеко от Печенги жил когда-то нойда по имени Сырнец. Перед кончиной он сказал своим родным, что пойдет на гору Уг-ойв и там превратится в камень. Так и случилось. Камень этот называется Репт-Кедгн. Когда люди просили у него хорошей погоды, сейд исполнял их желания. Если же кто-либо шел в гору, чтобы уничтожить сейд, поднималась такая сильная буря, что этому человеку трудно было надеяться невредимым спуститься вниз.

После смерти злой нойда мог стать и упырем (по-саамски рави). Когда умер нойда Риз с Нотозера, лопари боялись его хоронить. Вызвался лишь другой нойда. Он запряг оленей в кережу (сани в виде лодки), положил мертвеца в гроб и повез на кладбище. По дороге в полночь мертвец сел в гробу, но после окрика нойды вновь улегся. Прошло немного времени, и он снова поднялся. Тогда нойда сделал непростительную для шамана ошибку: пригрозил равку ножом (нужно было замахнуться на него палкой),— мертвец опять лег в гроб, но в мертвенном лунном свете, саваном покрывавшем притихшую тайгу, стало отчетливо видно, что зубы у мертвеца сделались стальными. Нойда понял, наконец, как необдуманно приступил к делу, которое было ему не под силу, и попытался спастись, взобравшись на высокую ель. Рави встал из гроба, не спеша подошел к дереву и скрестив руки на груди, стал грызть зубами ель. Ствол уже был готов переломиться, и только приход зари спас нойду от лютой смерти — при первых лучах солнца упырь опять улегся в гроб. Нойда, будучи, очевидно, «слабым» шаманом,захоронил равка на боку, хотя известно, что нужно было положить вурдалака лицом вниз, чтобы он не смог найти выхода из могилы. Невежество нойды привело к тому, что по ночам равк стал выходить из могилы и преследовать людей. Например, однажды парни, проходя мимо могилы Риза, по легкомыслию обронили: «Был большой нойда, да тут и лег». Спустя немного времени земля задрожала — это равк вышел из могилы, чтобы догнать путников. Услышав погоню, они срезали осиновый кол и стали чертить кресты на земле. Вурдалак вынужден был тратить время на обходы, что позволило саамам добежать до реки Туломы (как раз в том месте, где сейчас находится поселок Верхнетуломский) и спастись от равка на лодке.

Неверно, однако, полагать, что нечистая сила может безнаказанно творить зло на земле саамов. Небесный бог грома Айеке-Тиермес постоянно преследует колдунов и злых духов. Его стрелы-молнии без промаха поражают нечисть, где бы она ни пыталась укрыться: в скалах, воздухе, деревьях, озерах и даже в живых существах. Лук же, из которого Айекс-Тиермес посылает свои стрелы, это не что иное, как радуга.

Однако у чародеев-нойд и без стрел небесного охотника хватало забот на земле. Любой саам мог почувствовать себя избранником духов, но это вовсе не означало, что соплеменники признавали его нойдой. Можно сказать так: духи, возможно, и выбирали кандидатов в нойды, но нойду из этих кандидатов отбирали сами люди. Шаманом мог стать человек в расцвете и физических, и духовных сил, во всяком случае не старше 50 лет. Так как нойда при камлании обращался к духам и необходимо было, чтобы те правильно поняли, о чем он их, собственно, просит, то шаман должен был иметь здоровые зубы и четкую дикцию. Как писал в 1673 году немецкий этнограф И. Шеффер в труде «Лапония», у некоторых лапландцев еще в раннем детстве обнаруживалась склонность к шаманству (так называемая шаманская болезнь). Присутствуя на камлании взрослого нойды, мальчик учился, вырабатывал у себя качества, необходимые шаману, и ждал, ждал, ждал... своего часа.

Дело в том, что шаманизм характерен для относительно небольших этнических групп, и, естественно, таким сообществам не нужны были соперничающие нойды. Зато и требования к единственному шаману были весьма высокие. Как правило, в шаманизме предполагается испытание способностей будущего шамана. Например, от него могли потребовать несколько часов пробыть легко одетым, без обуви на морозе или облизать языком раскаленные докрасна железные предметы. От будущего шамана ждали отнюдь не стоического перенесения жестокого испытания, а, напротив, того, чтобы это испытание не было для него мучительным. Ведь отсутствие ожогов и обморожений с очевидностью показывало, что духи покровительствуют нойде и саамская общность сможет рассчитывать на его «связи» и заступничество в «высших» сферах. Кроме того от шамана требовалось умение находить спрятанные предметы (ведь именно к нему будут обращаться за помощью при поисках пропавших вещей и самого вора), а также способность свободно ориентироваться и передвигаться с завязанными глазами по пересеченной местности (т.е. умение видеть «внутренним глазом»). Последняя способность ис-

пользовалась при отыскании соплеменников, засыпанных снегом во время пурги, когда обычными способами (т.е. по следам, с помощью собак и т.п.) найти людей не удавалось. Подобные опыты проделывают современные экстрасенсы. Но от нойды требовалось еще и умение лечить людей, а кроме того оказывать им психотерапевтическую помощь. Шаман должен был посредством камлания (своеобразного театра одного актера) снимать эмоциональное напряжение соплеменников, давать этим людям возможность почувствовать, что они не брошены в суровых условиях Арктики, не обречены на постоянную борьбу за выживание, а, напротив, находятся в состоянии радостной гармонии с окружающим миром.

Таким образом, нойда совмещает в себе жреца, знахаря, колдуна и ворожея, или, в современных эквивалентах, философа, врача, экстрасенса и провидца. Подобная полифункциональность мешает определить область шаманизма. Одно из традиционных понятий — «шаман — посредник между миром людей и миром духов» — не только достаточно сомнительно для атеистов, не верящих в духов, но и не затрагивает самой сути камлания, поскольку это отнюдь не самоцель в шаманстве, а всего лишь одно из используемых в нем средств.

Да, шаман, действительно посредник, но посредник между людьми и суровой Арктикой, которую он очеловечивает; посредник между членами сообщества в разрешении их конфликтов, наконец, посредник в установлении внутреннего мира сомневающегося и страдающего соплеменника. Таким образом, нойда старается привести к гармонии все, на что обращается его искусная деятельность.

Институт нойд формировался под влиянием запросов и потребностей общностей саамов, но одновременно именно нойды обеспечивали непрерывность процесса создания облика саамского народа в сменяющих друг друга поколениях. Насильственный разрыв этой взаимообусловливающей связи оказался трагическим и для нойд, и для саамского народа в целом. Именно потеря творческого импульса, пронизывающего этот северный народ, привела со временем к появлению тех хорошо всем известных проблем, которыми мучаются не только «малые» народы нашего государства.

Получив право быть нойдой, саам всей своей дальнейшей жизнью утверждал это право — ведь разочаровавшись в его способностях, соплеменники переставали считать его «сильным нойдой», даже просто нойдой. Шаманство — скорее подвижничество: недаром многие нойды относились к своему призванию как к тяжелому «кресту». Подавляющее большинство нойд были бедны, так как не имели возможности постоянно заниматься своим хозяйством, а приношения соплеменников почти никогда не бывали обильными.

И даже смерть не освобождала нойду от его нелегкого служения людям. Обращаясь в сейд, он становился в сознании соплеменников как бы «окном» из нашего мира в мир духов. К могилам своих нойд саамы приходили за помощью, для обретения внутренней силы и уверенности в себе. Так, еще в прошлом веке, желая обрести мудрость, лапландцы посещали могилу известного нойды XVI века Акмели Антериуса.

Окончание следует.

КАКОЕ ВЫ ДЕРЕВО?

Напоминаем смысл гороскопа древних жрецов Северной Европы — друидов: люди и растения родственны. Дерево или кустарник могут быть покровителями человека, а через свойства растений можно определить глубинные свойства людей.

БЕРЕЗА

24 июня — день летнего противостояния.

В христианской традиции этот день связан с образом Иоанна Предтечи, в языческой традиции ночь 24 июня — праздник Ивана Купалы.

Люди, рожденные под знаком «березы» очень различны, в зависимости от того, ночью или днем они родились. «Березовые» люди, рожденные ночью, отличаются склонностью к предчувствиям. Иногда способность предвидеть будущие события н обстоятельства вырастают в дар предсказания. «Березовые» люди, рожденные днем, отличаются от своих «ночных» братьев и сестер склонностью к особой безмятежности, но это относится только к среде материального благополучия. Когда же дело касается правды и справедливости, от безмятежности не остается и следа.

И дневным и ночным «березам» в равной степени присущи щедрость и жертвенность. Они любят общество простые и легкие отношения, упорны в труде и добиваются неплохих результатов. Их привлекает благополучие, гарантированное будущее, однако чаще, чем других людей, их охватывает страх или зависть, что омрачает их жизнь. Виною тому — неразборчивость в выборе знакомых, стремление делать все сообща. Иногда «березам» тесно с другими, но одиночество для них — хуже всего. Их общительность неугомонна, это часто вредит им, но преодолеть себя им трудно.

В делах, в дружбе, в любви «березовые» люди предпочитают советоваться с окружающими. Они так любят сочувствие и соучастие, что иногда приводят близких в недоумение. Пустяки, по которым они беспокоят себя и других, могут казаться «березовым» людям важными, однако окружающим такая доверительность не всегда нравится. Неумолкающий шепот, шелест превращает заботы в общий фон жизни.

Обладая хорошим вкусом к вещам, «березовые» люди любят дарить и получать подарки. Особенно они любят украшения. Душевность «березовых» людей неутомима.

Чем меньше комфорта у «березовых» людей, тем изящнее и сильнее они становятся. Комфорт даже несколько противопоказан им, поскольку приводит к апатии и болезненности. Некоторая доля суровости и аскетичности придаст «березам» твердость и оригинальность.

БУК

21 декабря — день зимнего противостояния

У «буковых» людей короткий день и очень длинный вечер. Они антиподы «берез». В них мужественность выражена через сдержанность, твердость, благородство. Несколько лет в молодости, как правило, они тратят на устройство своего благосостояния и на оформление себя, после чего долгие-долгие годы (а доживают «буковые» люди нередко до глубокой старости) их жизнь размеренна и практична. Крепкое здоровье и здравый смысл делают их несколько скучноватыми партнерами, но зато необыкновенно надежными.

И тело, и душа, и дух «буковых» людей чаще всего здоровы, крепки и красивы. Склонность к размерности и планомерности помогает им разрешать проблемы и доводить задуманные дела до успешного конца.

Окружающих и близких, особенно любящих, могут смущать твердость и непоколебимость, свойственные «букам», но при правильной оценке можно найти много положительного в этих свойствах душ «буковых» людей.

В мистическом смысле «бук» — носитель принципов. Это не так мало. Но не следует думать, что бук — самое твердое дерево.

РАФАЭЛЬ

Медицинская астрология, или Действие планет и знаков на тело человека

Глава III
Предупреждение заболеваний

Следующий шаг нашего изучения гигиенических и профилактических методов сохранения здоровья — рассмотрение влияния планет на возникновение болезней в зависимости от их положения в гороскопе.

В двух предыдущих главах мы ознакомились с тем, как сохранить хорошее здоровье с помощью естественного гигиенического образа жизни и правильной диеты; теперь же мы рассмотрим простые профилактические меры для защиты организма от заболеваний, вызываемых каждой планетой в том или ином знаке.

ОВЕН. Это знак горячей и огненной природы, и гармония организма нарушается из-за излишней горячности и беспокойства.

Если в этом знаке находится Меркурий, необходимо избегать чрезмерного чтения и учебы, не допускать умственной работы по ночам. В случае нахождения Венеры в этом знаке исключить всяческую косметику для лица и волос. Люди с Марсом в Овне должны сдерживать слишком импульсивные и резкие движения, остерегаться ударов по голове и лицу и избегать мясной пищи. С Юпитером в Овне надо особое внимание обращать на кровь, рекомендуются упражнения на свежем воздухе. Если в этом знаке находится Сатурн, следует остерегаться простуд и переохлаждений, они могут привести к глухоте; если Уран — имеется особая опасность для глаз и надо избегать переутомления и нервного напряжения; если Нептун — рекомендуется сохранять ум свободным от иллюзий и представлений, противоречащих здравому смыслу.

ТЕЛЕЦ. Это холодный и сухой знак, и поэтому ему требуется добавочная энергия извне. Если в нем находится Меркурий, следует избегать неблагоразумного использования голоса, слишком громких разговоров или пения; если Венера — тщательно защищать шею, особенно в сырую и холодную погоду; Марс — не перенапрягать голосовые связки; Юпитер — вреден распущенный образ жизни; Сатурн — шея и горло должны быть особенно защищены от холода; Уран — остерегаться перенапряжения голосовых связок; Нептун — соблюдать осторожность в отношении глаз.

БЛИЗНЕЦЫ. Это знак горячий, влажный и умственный, воздействует на нервную систему.

Если в нем находится Меркурий, необходимы упражнения дыхательных органов и осторожность в разговоре или пении; если Венера — кровь должна быть в хорошем состоянии и одеваться нужно точно в соответствии с погодой; Марс — необходимо сохранять в тепле грудную клетку и немедленно искоренять любую нечистоту системы; Юпитер — вред приносит небрежность в еде и одежде; Сатурн — рекомендуются длительные упражнения, необходимо одеваться по погоде; Уран — избегать переутомления и перенапряжения нервной системы; Нептун — избегать экстравагантности и неряшливости в одежде.

РАК. Это холодный и влажный знак, воздействующий на органы пищеварения.

Если в нем находится Меркурий, нужно избегать волнений и культивировать здоровое воображение; если Венера — избегать небрежности в диете; Марс — остерегаться заразы и инфекции, а женщинам быть осторожными при родах; Юпитер — держать кровь в чистом состоянии и избегать излишеств; Сатурн — крайняя осторожность в диете, защита от холода и простуды; Уран — опасность при купании; Нептун — необходимо бороться с болезненной впечатлительностью и нечистым воображением.

ЛЕВ. Это горячий и огненный знак, и возбуждение системы приводит к потере равновесия. Когда Меркурий находится в этом знаке, следует избегать перенапряжения и переутомления; если Венера — наибольший вред приносит небрежность в диете; Марс — необходимо остерегаться торопливости и взрывов страстей; Юпитер — избегать распущенности и неумеренности в диете, роскошной жизни и т. п..; Сатурн — вред приносит физическое перенапряжение и внезапные шоки, для улучшения циркуляции иногда полезны некрепкие вина; Уран — всякие шоки наносят вред организму; Нептун — для сердечной деятельности вредны снотворные и наркотики любого вида.

ДЕВА. Это холодный и сухой знак, действует на пищеварительные органы и ум.

Когда Меркурий находится в этом знаке, следует избегать умственных перегрузок и культивировать регулярные привычки; если Венера — избегать переедания и беспечности в привычках; Марс — опасность инфекционных и заразных заболеваний и от неправильного питания; Юпитер—избегать излишней роскоши и переедания; Сатурн в этом положении дает склонность к меланхолии, депрессии и беспокойству, нужно следить за регулярной работой кишечника; Уран — избегать купания сразу после приема пищи и торопливости во время еды; Нептун — опасность от неправильной диеты, приема лекарств и слишком крепких напитков.

ВЕСЫ. Это теплый и влажный знак, он показывает нарушения в организме, которые вызывают дисгармонию и пониженный тонус.

Когда Меркурий находится в этом знаке, существует опасность от переутомления при обучении; если Венера — излишняя склонность к сладостям, сахару и конфетам; Марс — остерегаться инфекционных и заразных заболеваний; Юпитер — избегать излишней роскоши; Сатурн указывает на врожденную слабость, следует опасаться простуды и переохлаждения поясничной области; Уран — рекомендуется не допускать мускульного перенапряжения, а Нептун в этом знаке указывает на заболевания от неблагоразумных поступков, касающихся как секса, так и наркомании.

СКОРПИОН. Это холодный и водный знак, он вызывает многие болезни систем воспроизведения и выделения.

Когда Меркурий находится в этом знаке, следует избегать волнений и беспокойств, а также не допускать беспечности и забывчивости по отношению к требованиям природы. Венера в этом знаке указывает на излишества как в еде, так и в половой жизни, неблагоразумие и моральную распущенность. Марс предостерегает против инфекций и заразы, а также заболеваний половых органов как следствия аморального поведения. Юпитер в этом знаке вызывает заболевания из-за чрезмерной роскоши, жирной пищи, неблагоразумных поступков и попустительства своим слабостям. Сатурн предостерегает от простуды и от пренебрежения к требованиям природы, Уран — от перенапряжения системы выделения, а Нептун побуждает к онанизму, моральной распущенности и сексуальной неразборчивости.

СТРЕЛЕЦ. Это горячий и сухой знак, указывает на недостаток нервной силы и воли.

Меркурий в этом знаке предостерегает против переутомления и умственного перенапряжения, Венера указывает на неблагоразумные занятия спортом (применительно к женщинам). Марс предостерегает от неосторожности и невнимательности в спорте. Юпитер означает, что необходимо держать кровь в порядке. Сатурн предостерегает против простуды и переохлаждения таза и бедер, против переутомления и перенапряжения. Уран предостерегает от несчастных случаев в спорте, а Нептун — от неосторожности во всяческих действиях, вызывающих потерю силы воли.

КОЗЕРОГ. Это холодный и сухой знак, вызывает депрессию и склонность к пониженному тонусу.

Меркурий в этом знаке предостерегает от всяких беспокойств и склонности к меланхолии. Венера указывает на неправильное обращение с косметическими средствами для кожи и волос. Марс требует осторожности, чтобы избежать падений. С Юпитером в этом знаке следует держать кровь в хорошем состоянии, а в случае Сатурна особое внимание надо уделять тому, чтобы правильно одеваться во избежание простуд и переохлаждения.

Продолжение. Начало в № 8—12, 1990; № 4, 1991

Уран в Козероге предостерегает против несчастных случаев с ногами, а Нептун указывает на нечистоту крови и неосторожность в использовании косметики.

ВОДОЛЕЙ. Это теплый, влажный и воздушный знак, отвечает за нарушения нервной системы и крови.

Если Меркурий находится в этом знаке, необходимо сохранять спокойствие ума и избегать всех фантастических представлений. Венера предостерегает против общей слабости кровеносной системы. Марс в Водолее означает, что кровь следует держать чистой и остерегаться инфекции и заразы. Юпитер указывает на неполадки крови из-за распущенности. Сатурн предостерегает против простуды и переохлаждения системы, перенапряжения глаз и переутомления. Уран означает, что следует остерегаться несчастных случаев и хорошо контролировать свой ум и нервную систему. Нептун в Водолее указывает, что нужно следить за чистотой воображения и остерегаться всех фантастических и хаотических идей.

РЫБЫ. Это холодный и водный знак, вызывает многие заболевания из-за забывчивости и неосторожности.

Когда Меркурий находится в этом знаке, необходимо держать ноги сухими, а ум — свободным от беспокойства и переутомления. С Венерой в этом знаке надо остерегаться излишеств и беспечности в диете, с Марсом необходимо научиться умеренности и остерегаться привычки к спиртному, с Юпитером кровь требует особого внимания, с Сатурном необходимо соблюдать все меры предосторожности против простуды, так как мокрые ноги могут послужить началом многих серьезных заболеваний. Уран предостерегает от купания и употребления излишнего количества жидкости при еде. Нептун означает неверные ассоциации, пьянство, галлюцинации.

Глава IV

Лечение растениями

Говорят, что двести лет назад человек, выбиравший медицинскую профессию, в Англии или в любой из европейских стран был обязан держать экзамен по астрологии; если он обнаруживал недостаточные знания этой науки, его считали негодным для профессии.

Среди растений нашего климата может быть найдено лекарство от любой болезни. Собранные в должное время и в соответствии с астрологическими принципами, они принесут большую пользу при любом заболевании.

«Что касается времени сбора этих трав,— пишет Колей, старый астролог,— он должен происходить, когда управляющая растением планета имеет существенное (эссенциальное) достоинство. Если возможно, пусть планета будет угловой, на асценденте или в десятом доме и в хорошем аспекте с Луной. Собирайте растения во время их расцвета, полные сока и зелени, и в таких местах, где они лучше всего цветут и пышнее разрастаются. Избегайте собирать их, когда они увядают или теряют большую часть своей силы и свежести; и если они собраны правильно, в опытных руках они будут наиболее эффективны».

Собирая растения для медицинских целей, широко используют планетарные часы, так как простая трава, собранная в час планеты, которая ею управляет, сохраняет наибольшую силу и особое значение.

В качестве лекарств от болезней растения используют по принципу симпатии и антипатии. Иначе говоря, болезнь, вызванную какой-либо планетой, можно излечить травой, управляемой той же самой планетой. Это симпатическое лечение. С другой стороны, болезнь, вызванную планетой, можно излечить травой, управляемой планетой, которая антипатична первой.

Старый автор сказал об этом: «Какие бы печали и немощи ни вызывались какой-либо планетой, есть травы, излечивающие их как симпатией, так и антипатией. Хотя травы или растения могут по своим элементарным качествам находиться под управлением Марса, как сухие и горячие, их следует собирать в его часы, однако они обладают также свойствами исцелять болезни, находящиеся под влиянием Сатурна, и поэтому они могут быть справедливо названы симпатическим средством. Травы, управляемые Солнцем, симпатически лечат недуги, вызываемые Марсом, так как Солнце экзальтировано в Овне, доме Марса. Также травы Венеры симпатически лечат болезни Юпитера, потому что Венера экзальтирована в Рыбах, знаке Юпитера. Травы Юпитера симпатически лечат болезни Луны, потому что Юпитер экзальтирован в Раке, доме Луны. Практически использовать этот принцип можно следующим образом: если заболевание вызвано Марсом, Сатурном или любой другой планетой, сильной по положению и имеющей плохие аспекты, то для излечения хорошо использовать травы, управляемые той планетой, которая экзальтирована в знаке планеты, вызвавшей заболевание. Это лечение называется симпатическим по той причине, что если пораженная планета сильна, то ей лучше не противоречить».

На этом принципе основано антипатическое лечение, но в этом случае трава, излечивающая болезнь, должна управляться планетой, которая противоположна вызвавшей заболевание. Так, болезни Венеры можно лечить травой Марса, болезни Сатурна — травой Солнца, болезни Юпитера — травой Меркурия.

Кульпеппер пишет об этом следующее: «Прежде всего определите, какая планета вызывает заболевание, во-вторых, какая часть тела поражена болезнью и относится ли она к плоти, крови или костям, в-третьих, какая планета управляет пораженной частью тела». Затем он продолжает: «Вы можете противопоставить болезням растения планеты, противоположной той, которая вызвала заболевание, например: болезням Меркурия — травы Юпитера и наоборот, болезням светил — травы Сатурна и наоборот, болезням Венеры — травы Марса и наоборот. Также есть способ симпатического лечения болезней, при этом каждая планета лечит свои собственные болезни: Солнце и Луна своими травами лечат глаза, Сатурн — хандру, Юпитер — печень, Марс — желчный пузырь, Венера — все свои болезни».

Таким образом, можно увидеть, что применение лечения растениями просто и управляется астрологическими принципами. Изучающий поймет его безо всякого труда.

Продолжение следует

СОРОК СОРОКОВ

ПАМЯТЬ О ЗЛОСЧАСТНОМ ЦАРЕВИЧЕ

Царевич Алексей Петрович

Название этой церкви — Вознесения, что за Серпуховскими воротами,— не требует особых пояснений. Вознесение — «двунадесятый» праздник «пасхального круга», т. е. годового круга церковных праздников и иных достопамятных дат, отсчитываемых от пасхального воскресенья и потому не «закрепленных» за одним и тем же днем (в отличие от праздников и достопамятных дат «неподвижного круга»). Топонимическое, адресное уточнение — «за Серпуховскими воротами» — тоже никаких загадок в себе не содержит. Таких ворот — проходов-проездов («воротных башен») — в Земляном валу* было 12. Названы Серпуховские ворота по древнему подмосковному городу, к которому шла через них дорога.

От площади Серпуховских ворот (в 1922 году переименована в Добрынинскую площадь) двумя лучами протянулись к югу старинные улицы — Большая Серпуховская (в том же году получила новое название — Люсиновская) и Малая Серпуховская. В том месте, откуда исходят эти «лучи», и стоит храм, о котором будет наш рассказ.

Над прочими строениями высится величественная восьмигранная красно-белая башня, увенчанная крупным, «свежим» крестом (в храме недавно возобновлены богослужения). Это и есть церковь Вознесения, что за Серпуховскими воротами, в ее современном, увы, ополовиненном, «обесколоколенном» виде.

Церковь строили более полувека: с 1709 по 1762 год. Этот долгий срок можно разделить на три периода. Первый — от закладки храма в 1709 году до прекращения строительных работ по повелению высших властей империи — по всей вероятности, не позже 1717 года. Второй — около сорока пяти лет,— когда церковь стояла недостроенная, заброшенная, как огромное каменное пугало в южном предместье Первопрестольной. И наконец, третий — время (на сей раз очень краткое, не более полугода), в течение которого церковь была, как принято говорить, приведена в божеский вид, достроена и освящена,— 1762 год.

«Биография» храма неразрывно связана с трагической судьбой царевича Алексея Петровича, первенца (и, следовательно, законного престолонаследника) императора Петра I. По воле и на средства Алексея Петровича начато было в 1709 году строительство этого храма. За время, прошедшее со дня его мученической кончины (а оно приближается уже к трем столетиям), и о нем самом, и о его взаимоотношениях с отцом, и о его политических убеждениях и действиях, и о его пресловутом бегстве в Австрию, а затем в Италию наговорено, написано столько жестокой неправды, что для расчистки всех этих напластований, «слежавшихся» за века до состояния неоспоримой исторической истины, потребуется, наверное, специальная книга.

Ко дню закладки новой церкви на пустоши к югу от еще не срытого, но уже заброшенного Земляного вала царевичу Алексею исполнилось 19 лет. Он был рослым, красивым, здоровым и к тому же далеко не глупым юношей. За год до этого Петр счел возможным назначить его московским губернатором. «Вопреки широко распространенному представлению о прирожденной глупости и чуть ли не слабоумии,— писал ленинградский историк Вадим Вилинбахов в очерке «Государево сыноубийство» (Нева, 1982),— он был абсолютно нормальным человеком, с недюжинным умом и способностями».

Уже в юных летах царевич свободно говорил на немецком, французском, голландском языках, зная к тому же и латынь, был большим книголюбом и книгочеем. И тогда, в 1709-м, казалось, ничто не предвещало ни скорого и жестокого конфликта с царствующим отцом, ни грядущей трагедии. Но это лишь для стороннего наблюдателя. Мина была заложена еще одиннадцать лет назад, и фитиль неотвратимо тлел.

Исток конфликта, первопричина трагедии — судьба Евдокии Федоровны Лопухиной. Семнадцатилетнего Петра женила на ней мать — вдовствующая царица Наталья Кирилловна Нарышкина, совершенно не считаясь с чувствами чада: присмотрела для него «благонравную» девицу. Петр невзлюбил, а вскоре и просто возненавидел эту женщину (которая, кстати, была старше его на три года). Семью не спасло ни рождение сына, ни трогательная привязанность Евдокии к своему «соколу». «Сокол» предпочитал парить над Немецкой слободой в Москве и подолгу сиживать в уютном гнездышке Анны Монс.

А вскоре царственный супруг решил вообще убрать ее с глаз. Уж так было принято на святой Руси: разонравилась жена (если и вообще-то нравилась) — под черный клобук ее! Государыня не рожает наследника (вспомним Соломонию Сабурову, жену Василия III) — в монастырь! Свергли с престола царствующую чету (например, Василия и Елену Шуйских) — под черный клобук! Объявилась возможная претендентка на престол (вспомним легендарную княжну Тараканову, предполагаемую дочь императрицы Елизаветы Петровны и Алексея Разумовского) — упрятать туда же!..

Так и на сей раз. Двадцатидевятилетнюю царицу Евдокию Федоровну отвезли насильно в Суздальский Покровский монастырь, можно сказать, «специализированную» иноческую обитель — для неугодных жен (в него же когда-то была заточена и «неплодная» Со-

Окончание на 4-й странице обложки

* *Земляной вал — 15-верстное оборонительное кольцо, которым была опоясана Москва на исходе XVI столетия; срыт в 1816—1830 годах.*

О конфессиях
на Фарерах
читайте на с. 56.

Евангелическо-лютеранская церковь Хавнар Чирча в Тоурсхавне.

Католический костел св. Марии в Тоурсхавне. Архитектор Оарни Винтер. Освящен в 1987 г.

Старейшая из действующих на архипелаге деревянных церквей — лютеранская церковь в Квалвуйке.

Католический собор XII века и руины кафедрального католического собора XIV века в Чирчубэвуре

ПАМЯТЬ О ЗЛОСЧАСТНОМ ЦАРЕВИЧЕ

Начало на с. 63.

ломония). Против воли Евдокии ее постригают под именем Елена, строго придерживаясь правила православного монашества, предписывающего подбирать иноческое имя, первой буквой совпадающее с именем мирским.

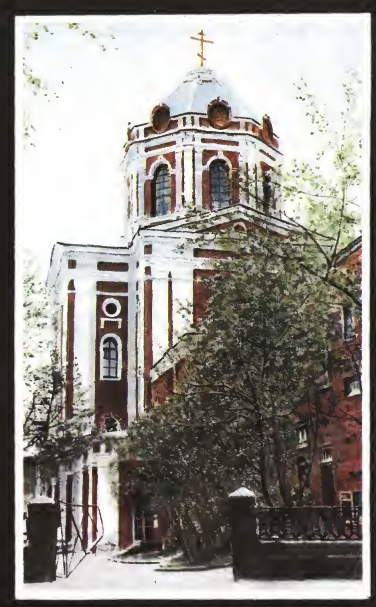
Восьмилетний мальчик становится сиротой при живых родителях. Его отдают под строгий надзор тетки—царевны Натальи Алексеевны. Бедный маленький царевич! Что должно было твориться в его душе! Но как бы болезненны ни были его чувства, они отнюдь не обязательно должны были привести сына к отвержению всего того, что делал великий родитель его на благо России. Конечно, что-то было ему не по душе, как, впрочем, и очень многим подданным российского императора. Будучи человеком глубоко религиозным, Алексей Петрович, к примеру, возмущался деяниями в отношении церкви. Царь своим неприязненным, подозрительным отношением к сыну сам толкал его в лагерь своих заклятых политических врагов, а те использовали его как «знамя» и противопоставляли отцу.

Конфликт между отцом и сыном достиг высшей точки к осени 1716 года. Петр в письме Алексею в самой решительной, ультимативной форме потребовал: либо становись таким, каким ты мне нужен, каким должен быть мой наследник, и в таком случае немедленно приезжай ко мне, либо уходи в монастырь; не уйдешь к монахам по доброй воле — найдем управу. Снова монастырь — в «освященной» традицией роли обыкновенной тюрьмы! Всерьез напуганный царевич решается на отчаянный шаг — покинув пределы Отечества под видом поездки к отцу, бежать за границу и просить убежища у австрийского императора. По всей вероятности, как только в Москве стало известно о бегстве Алексея Петровича, столичные власти распорядились прекратить строительство «его» храма.

Беглый престолонаследник (кажется, единственный случай во всемирной истории) объявился в Вене, откуда его во избежание ссоры (а то и войны!) с могущественным и воинственным соседом сочли за благо секретно переправить в один из укромных замков под Неаполем. Но где спрячешься от царевых ищеек? Эмиссары Петра (среди них особо отличился граф Петр Андреевич Толстой, которому великий писатель приходится правнуком) вскоре выследили беглеца, неожиданно нагрянули к нему в убежище на берегах благословенного залива. Действуя и посулами, и запугиванием (решающую роль сыграло письмо отца, в котором тот, разумеется, клянясь именем Божиим, обещал прощение блудному сыну), они уговорили Алексея вернуться в Россию. Навстречу допросам, тюрьме, пыткам и смерти, тайна которой до сих пор не раскрыта...

Мог ли злосчастный царевич, присутствуя при торжественной закладке храма в Москве в год Полтавской битвы, предугадать, что умрет в каземате Петропавловской крепости Петербурга накануне девятой годовщины этой «славной виктории» — 26 июня 1718 года — и что родной отец будет пировать по сему поводу в компании ближайших сподвижников, не дождавшись даже, когда прах сына будет предан земле?

А недостроенная церковь, словно заколдованная, высилась на южной окраине Москвы. После Петра I шесть царствующих особ — три императора и три императрицы — сменились на российском престоле, прежде чем вспомнили о ней. 28 июня 1762 года грянул очередной дворцовый переворот — и мятежные гвардейцы возвели на

трон Екатерину II. На первых порах она была щедра на милости и благодеяния. Видимо, в их ряду оказалась и достройка церкви во имя Вознесения, что за Серпуховскими воротами. Если для этих работ хватило нескольких месяцев, ясно, что четыре с половиной десятилетия церковь простояла почти целиком законченной. Церковь, которую Михаил Андреевич Ильин, известный знаток русской церковной архитектуры, назвал «интереснейшим зданием первой половины XVIII века», сооруженным по проекту «безвестного, но талантливого зодчего».

Александр ШАМАРО